Н. К. КРУПСКАЯ

О МОЛОДЕЖИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЦК ВЛКСМ
МОЛОДАЯ
ГВАРДИЯ
1949

3 ЗКСМ.
К-84.

Н. К. КРУПСКАЯ

О МОЛОДЕЖИ

★

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЦК ВЛКСМ
МОЛОДАЯ
ГВАРДИЯ
1940

Правительственная Библиотека
3991
СССР.—РСФСР.
Библиотека АП РФ
2 010003 86139 1

ПРОВЕРЕНО

Редактор *Е. Ким*
Технический редактор *М. Лойтерштейн*
Корректор *М. Маркович*

Сдано в производство 8/VII 1939 г.
Подписано к печати 16/VII 1940 г.
М. Г. 112. Индекс Ю-1.
Формат бумаги 60×92 1/32. 7 5/8 печ. л. + 1 вкл.
7,3 уч.-изд. л.

Уполном. Главлита А—26008.
Тираж 35 000. Нар. 741.

Фабрика юношеской книги изд-ва ЦК ВЛКСМ
«Молодая гвардия»,
ул. Фридриха Энгельса, 46.

Цена 1 р. 85 к.
Переплет 1 р. 65 к.

ГЕРОИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

Год тому назад советский народ потерял замечательного человека современности, пламенного пролетарского революционера — Надежду Константиновну Крупскую.

Жизнь Надежды Константиновны, яркая и смелая, полная революционной самоотверженной борьбы, отданная целиком партии Ленина—Сталина, служит прекрасным примером для комсомольцев и всей молодежи страны победившего социализма.

С ранних лет Надежда Константиновна связала свою судьбу с судьбой рабочего класса. В тяжелых условиях царского произвола, преследований, полицейской слежки и репрессий она всегда без колебаний шла с рабочим классом, училась у него и сама отдавала все свои знания, свои силы и энергию.

Совсем еще молодой девушкой Надежда Константиновна начала свою революционную работу в рабочей школе за Невской заставой в

Петербурге, которая была настоящим рассадником революционной пропаганды.

В эту школу ходили рабочие с фабрики Максвеля, Паля, Семенникова, с Александровского завода и других. Через них Надежда Константиновна завязывает прочные связи с рабочим классом. Пять лет преподавания в воскресной рабочей школе (1891—1896 гг.) прочными узами связали ее с рабочим движением.

Здесь начал выковываться ее блестящий талант пропагандиста и агитатора, здесь укреплялось ее марксистское сознание.

В 1893 году в Петербург приезжает В. И. Ленин. Он весь уходит в революционную борьбу, под его руководством организуется «Петербургский союз борьбы за освобождение рабочего класса», который становится во главе революционных выступлений петербургского пролетариата.

Во время своей кипучей деятельности Владимир Ильич знакомится с группой учительниц, работающих на Шлиссельбургском тракте.

В их числе была и Надежда Константиновна Крупская.

Общность идей революционной борьбы сдружили Владимира Ильича и Надежду Константиновну. Они вместе вели революционную ра-

боту, вместе делили радости побед, горечь неудачи. Вместе переносили нужду и изгнание. Надежда Константиновна была близким и верным товарищем Ильича, неизменным его помощником в борьбе.

В декабре 1895 года, когда полиция арестовывает Ленина, Надежда Константиновна под видом его «невесты» добивается свиданий с ним в тюрьме, снабжает Владимира Ильича книгами, ведет с ним тайную переписку, получает прокламации, рукописи его трудов, написанных в тюрьме, передает его директивы и указания революционным организациям.

В августе 1896 года полиция обрывает кипучую работу Надежды Константиновны и бросает ее в тюрьму. Ее высылают в Уфу. В это время был сослан В. И. Ленин в далекую Сибирь, в село Шушенское, Минусинского уезда. Надежда Константиновна добивается разрешения отбывать ссылку вместе с ним. И в 1896 году вместе со своей матерью приезжает в село Шушенское.

В глухом, медвежьем углу, куда запрятали Ленина царские сатрапы, Н. К. Крупская делает все для того, чтобы создать сносные условия для работы Владимира Ильича.

В то же время она неустанно работает и сама. Вместе с Лениным она переводит книгу

Сиднея и Беатрисы Вебб об английских тред юнионах, под руководством Ленина она пишет брошюру «Женщина-работница».

Отбыв срок ссылки, Ильич уезжает за границу. Надежда Константиновна еще оставалась в Сибири. Но как только кончился срок томительной ссылки, она немедленно едет за границу, к Ильичу, для того чтобы вновь вместе продолжать революционную работу. Здесь она становится активным сотрудником ленинской «Искры», ее секретарем, под руководством Ленина ведет огромную работу по подготовке II съезда РСДРП.

Она ведет всю переписку с социал-демократическими организациями России, у нее хранились адреса, явки, шифры. Она знала все клички революционеров. И когда на страницах партийных газет появлялось сообщение или письмо к тому или иному социал-демократу, скрытое под кличкой, он знал, что эти строки писала заботливая рука Надежды Константиновны. Ни один революционер, приезжавший за советом к Владимиру Ильичу, не мог миновать Надежды Константиновны.

Ласковым, ободряющим словом она умела подымать дух у тех, кто устал или был удручен неудачей, умела вернуть мужество и бодрость тем, у кого ослабевала воля к борьбе.

И здесь Надежда Константиновна проявляет

трогательную заботу о том, чтобы в тяжелых условиях эмигрантской жизни Владимир Ильич мог продолжать свою революционно-теоретическую работу.

«Поселились мы после приезда в рабочей немецкой семье — в Мюнхене, — у них была большая семья — человек шесть, — вспоминает Надежда Константиновна. — Все жили в маленькой комнатушке, но чистота была страшная, детишки ходили чистенькие, вежливые. Я решила, что надо перевести Владимира Ильича на домашнюю кормежку, завела стряпню. Готовила на хозяйской кухне, но приготавливать все надо было у себя в комнате. Старалась как можно меньше греметь, так как в это время Владимир Ильич начал уже писать «Что делать?». Когда он писал, он ходил быстро из угла в угол и шопотом говорил то, что собирался писать. Я уже приспособилась к этому времени к его манере работать. Когда он писал, ни о чем уже с ним не говорила, ни о чем не спрашивала. Потом на прогулке он рассказывал, что он пишет, о чем думает. Это стало для него такой же потребностью, как шопотком проговорить себе статью, прежде чем ее написать.

Бродили мы по окрестностям Мюнхена весьма усердно, выбирая места подичее, где меньше народа».

После II съезда партии «Искра» была захвачена меньшевиками. Большевики создали газету «Вперед».

Надежда Константиновна снова на посту секретаря редакции.

В ноябре 1905 года Надежда Константиновна вместе с Лениным приезжает в Петербург и развертывает здесь кипучую революционную работу. Будучи секретарем ЦК, она принимает десятки партийных товарищей, дает им указания, инструктирует.

После поражения революции 1905 года Владимир Ильич Ленин и Надежда Константиновна Крупская снова в эмиграции. Снова на плечи Надежды Константиновны ложится вся конспиративная переписка, она налаживает связь партийных организаций. Всю эту работу Надежда Константиновна ведет с присущими ей тщательностью и талантом организатора. Замечателен тот факт, что Надежда Константиновна сохранила весь партийный архив, весь его она переписала от руки.

В 1911 году Надежда Константиновна под руководством Владимира Ильича работает в партийной школе в Лонжюмо (под Парижем).

Условия работы в эмиграции были исключительно тяжелы. Начинается империалистическая война. Ленина арестовывают в Австро-

Венгрии. Скольких трудов стоило Надежде Константиновне добиться его освобождения! Но ничто не в силах сломить ее революционной воли к борьбе. В предвоенные годы она активно работает в журнале «Работница», во время войны участвует в международной женской конференции как активный борец против империалистической войны. В эти годы она пишет большой труд «Народное образование и демократия», который высоко оценил Ленин.

Только после Февральской революции Владимир Ильич Ленин и Надежда Константиновна Крупская получили возможность вернуться в Россию.

Из истории партии мы знаем, какую бешеную травлю против Ленина организовывала контрреволюционная буржуазия и ее первые помощники — меньшевики и эсеры — после зверской расправы с мирной демонстрацией в Питере в июле 1917 года. Временное правительство издало приказ об аресте В. И. Ленина, и он вынужден был уйти в подполье. Надежда Константиновна становится связующим звеном между ним и партийной организацией.

Мужественная революционерка, верная дочь большевистской партии, она была активным участником подготовки вооруженного восстания русского рабочего класса в октябре 1917 года.

Ни минуты не колебалась она, когда перед партией был поставлен вопрос о вооруженной борьбе за власть.

После Великой Октябрьской социалистической революции Надежда Константиновна ведет огромную работу по коммунистическому воспитанию трудящихся масс, она несет знания в народные массы, передает им ленинские заветы.

В 1924 году партия и страна понесли огромную утрату — умер величайший гений пролетарской революции — Владимир Ильич Ленин. С трибуны II съезда советов товарищ Сталин от лица всей партии дал великую клятву верности ленинскому знамени. В те дни Надежда Константиновна Крупская на траурном заседании II Всесоюзного съезда советов говорила: «Сердце его билось горячей любовью ко всем трудящимся, ко всем угнетенным... Это чувство он получил в наследство от русского героического революционного движения... Товарищи коммунисты, выше поднимайте дорогое Ленину знамя, знамя коммунизма!»

До последней минуты своей жизни Надежда Константиновна Крупская сохранила верность ленинскому знамени, знамени коммунизма.

Обогащенная огромным опытом партийно-просветительной работы, блестящий агитатор-пропагандист, умело связывающий теорию с

практикой, прекрасный организатор, стойкий, непримиримый большевик, закаленный в борьбе с врагами народа, Надежда Константиновна сыграла замечательную роль в строительстве новой, социалистической культуры. Ее горячие слова проникали до глубины сердца. Она умело связывала интеллигенцию «старого закала» с «партийными коммунистами» (Ленин), поднимала сотни тысяч нужных людей на борьбу за коммунизм. Она заботливо выращивала новые кадры интеллигенции, постоянно призывала комсомольцев и молодежь к овладению интеллигентскими профессиями, умела поднять, поддержать «безвестных строителей социализма», самоотверженно отдающих свою жизнь на службу народу.

На протяжении многих лет Надежда Константиновна неустанно работает над тем, чтобы поднять политическую сознательность женщин, смело вовлекает их в активную государственную работу. Высоко ценя эту работу Надежды Константиновны, правительство наградило ее орденом Ленина. Получая орден, она сказала: «Мы все помним то, что говорил Владимир Ильич о работе среди женщин, мы все переживали слова товарища Сталина на последнем съезде колхозников о работе среди колхозниц, и мы будем напрягать все наши усилия, чтобы сделать женщину активнейшей участницей социалистического

строительства и помочь ей выполнить те задачи, которые перед женщиной поставила жизнь».

Надежда Константиновна была кристальным большевиком, непримиримым к врагам партии и народа. Она всегда призывала к бдительности, все свои силы отдавала делу укрепления побед социализма в нашей стране. В дни подготовки к выборам в Верховный Совет СССР, выступая на предвыборном совещании Серпуховского района, Московской области, Надежда Константиновна говорила:

«Нам надо сберегать, как зеницу ока, победы социализма в нашей стране. Самую острую ненависть испытывает наш народ к тем, кто борется против дела Ленина — Сталина, к тем, кто предает дело рабочего класса. Глубокую ненависть и отвращение к троцкистско-бухаринским шпионам и диверсантам испытывает наш народ. Другого чувства к врагам у нас быть не может».

Исключительна роль Надежды Константиновны в деле просвещения широких народных масс. Ее любовь к школе, ее забота о молодежи и детях широко известны нашему народу. Часто можно было от нее слышать следующие слова: «С глубоким уважением относились Маркс, Энгельс, Ленин к детям... В детях видели они будущее. Так смотрят, должны смотреть на ребят все коммунисты».

Наряду с большой теоретической работой в области педагогики Надежда Константиновна Крупская руководила строительством школьного дела.

Благодаря ее неиссякаемой энергии в нашей стране создана огромнейшая сеть библиотек, книга проникла в самые отдаленные углы нашей великой страны, в самую гущу народных масс. Несмотря на огромную перегрузку важной государственной работой, Надежда Константиновна находила время, чтобы вмешиваться во все мельчайшие детали просвещения народных масс, все заслуживало ее внимания, для всего она находила время.

С чувством глубокой, материнской любви относилась она к юному поколению нашей страны, к пионерам и школьникам. Она была их большим и любимым другом.

Эта любовь к молодежи, к детям, сознание, что молодежь — будущее страны, придавало гигантский размах работе Надежды Константиновны по воспитанию и образованию юного поколения.

В работу по коммунистическому воспитанию молодежи она вкладывает свой блестящий талант педагога, воспитателя. В своей прекрасной брошюре «Моя жизнь», посвященной юным пионерам, Надежда Константиновна писала:

«Я всегда очень жалела, что у меня не было ребят. Теперь не жалею. Теперь у меня их много — комсомольцы и юные пионеры. Все они — ленинцы, хотят быть ленинцами».

«Надо приложить все силы к тому, — писала она, — чтобы из ребят вырастали ленинцы-сталинцы».

Надежда Константиновна была одним из организаторов революционной молодежи. «По приезде из-за границы в апреле 1917 года, — пишет она, — я стала работать среди молодежи, ходить на их собрания, толковать с молодежью. писать в «Правде» статьи о молодежи».

В 1917 году, когда приспешники буржуазии, меньшевики и эсеры, под флагом культурничества пытались отвлечь молодежь от революционной борьбы и с этой целью создали юношескую организацию «Труд и свет», Надежда Константиновна по заданию партии идет на собрание этой организации, знакомится с ее работой и ведет напряженную борьбу за высвобождение рабочей молодежи из-под влияния верных слуг буржуазии — меньшевиков и эсеров.

На страницах большевистской «Правды» она разоблачает оппортунизм и предательство идеологов организации «Труд и свет», указывает пути, по которым должно развиваться юношеское движение в России. Она пишет проект устава

революционной юношеской организации, часто выступает перед молодежной аудиторией. На рабочих собраниях, на конференциях и съездах комсомола, на страницах газет и журналов Надежда Константиновна Крупская выступает, как мудрый друг, как старший товарищ, и учит комсомольцев и молодежь беззаветному служению народу, великой партии Ленина — Сталина.

Она неутомимо пропагандирует идеи Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина. Она рассказывает молодежи, как работал Ленин, призывает молодежь учиться у Ленина и Сталина революционной борьбе.

После выхода в свет «Краткого курса истории ВКП(б)» на одном из совещаний в ЦК ВЛКСМ Надежда Константиновна, подчеркивая историческое значение выпуска этой книги, с большевистской страстностью призывала молодежь изучать историю партии. «Когда берешь в руки учебник по истории ВКП(б), — говорила Надежда Константиновна, — перелистываешь его, то на каждой странице открываешь конкретную работу партии, узнаешь, какая была борьба на каждом этапе, обозреваешь путь, уже пройденный партией. И для нас, стариков, в каждой странице этой замечательной книги живая жизнь бьет ключом».

Светлый образ Надежды Константиновны,

пламенной большевички, верной подруги великого Ленина, отдавшей всю свою жизнь служению народу, борьбе за победу пролетарской революции, за коммунизм, — образ скромного человека большой души наряду с образом великого Ленина всегда будет путеводной звездой для нашей молодежи в ее жизни и борьбе.

*

Настоящий сборник представляет собой первую попытку объединить все статьи, речи и письма Надежды Константиновны Крупской, обращенные к молодежи. Материалы расположены в хронологической последовательности. Сборник окажет большую помощь комсомольскому активу и всем, кто работает над вопросами коммунистического воспитания советской молодежи.

О. МИШАКОВА

БОРЬБА ЗА РАБОЧУЮ МОЛОДЕЖЬ

(Статья, опубликованная в газете «Правда» от 30 мая 1917 г.)

За кем рабочая молодежь — за тем будущее. Зная это, социалисты всех стран идут в среду юношества и ведут там свою пропаганду. Они идут туда с открытым забралом, не скрывая своих взглядов и того, кто они. Они ясно и определенно говорят, чего они хотят, говорят, за что они борются. Они говорят рабочей молодежи: вы — дети пролетариата, вам предстоит впереди тяжелая борьба. Чтобы победить в этой борьбе, надо быть сознательными, организованными, ясно видеть, куда идешь. И чем раньше поймете вы, в чем задачи пролетариата, тем лучше. Работая на фабриках, на заводах, вы и теперь волей-неволей, самой жизнью вовлечены в классовую борьбу пролетариата, вы не можете от нее оторваться, не изменив классовой солидарности. Юношеские социалистические органи-

зации в Западной Европе представляют собой пролетарские организации, и их газеты и журналы носят вполне определенный политический характер.

Буржуазные партии хотят отвлечь рабочую молодежь от партии пролетариата, ослабить классовый характер их организации.

Но прямо, открыто звать к этому они не смеют: они знают, что, сделай они это прямо, рабочая молодежь просто отвернулась бы от них. И потому они идут к молодежи не под видом членов той или иной партии, а чаще всего просто под видом добрых, сочувствующих молодежи людей. Пользуясь доверчивостью молодежи, они стараются прежде всего приобрести их расположение, они прямо не говорят, что рабочая партия плоха, но говорят: «Товарищи, вы еще не зрелы, вам рано еще заниматься политикой, рано навешивать на себя ярлык, надо сначала поучиться, приобрести знания, и только тогда вы можете сознательно решить, к какой партии вы принадлежите, не давайте влиять на себя, охраняйте свою индивидуальность, независимость».

И часто товарищи подростки идут навстречу этим призывам, чувствуя, как мало они знают, как много им надо еще учиться, они считают, что говорящий так — прав. Они не замечают, какая грубая лесть заключается в этих словах.

«Охраняйте свою духовную независимость». Разве человек малознающий может охранить свою духовную независимость? Ему предлагают вместо политики заниматься историей, литературой и пр. Но в каждой исторической книжке, в каждой истории литературы отражается мировоззрение того, кто эту книжку написал. В историческую книжку, написанную буржуазным писателем, вложены мысли этого буржуазного писателя, и они влияют на того, кто эту книжку читает. Значит, и при помощи исторических или литературных книжек можно тоже оказать влияние на малознающего юношу.

Не разбираясь в окружающем, он и не заметит этого влияния. Буржуазия так и старается чаще всего повлиять на молодежь, не прямо, не открыто, а тайком.

И такое влияние самое худшее. Тот, кто говорит: «Вам рано заниматься политикой, не давайте никому влиять на себя», в сущности говорит: «Не давайте влиять никому на себя, кроме меня и моей партии».

Организация молодежи в России только складывается. Первые шаги — самые важные, самые ответственные. От них в значительной степени зависит то, по какому пути пойдет все движение: будет ли организация молодежи в России организацией пролетарской, пойдет ли она рука

об руку с рабочей организацией своей страны и с Интернационалом молодежи и будет ли издавать свой пролетарский орган, где простым, понятным языком будут обсуждаться все вопросы экономической и политической борьбы, или же организация рабочей молодежи оторвется на время от рабочего движения, станет издавать орган культурно-просветительного характера, с сильно выраженным буржуазным влиянием, где будут обсуждаться разные отвлеченные вопросы. В первом случае Петроградской организации рабочей молодежи предстоит, вероятно, почетная роль — сплотить около себя всю рабочую молодежь России, во втором — наделать ряд ошибок и на время задержать развитие организации. Мы не сомневаемся, что революционная пролетарская молодежь Петрограда пойдет по первому пути.

Н. Крупская, Воспитание молодежи в ленинском духе, стр. 24—25. «Молодая гвардия», 1925 г.

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА СОЮЗОВ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ

(Письмо к молодежи)

Выросшая в обстановке мировой войны, затеянной капиталистами из-за дележа мира, рабочая молодежь глубоко ненавидит буржуазный строй. Она была свидетельницей всего того горя, слез, угнетения, бед, разрухи, которые принесла с собой эта преступная война. Война с такой беспощадной очевидностью показала всем, что рабочие, крестьянские массы для буржуазии не более, как пушечное мясо. И если пожилые люди, надломленные невзгодами, равнодушно иногда ждали, какое еще несчастие свалится на их голову, рабочая молодежь, со всей свойственной молодости горячностью, примкнула к тем, кто громко провозгласил: хозяйничанью буржуазии должен быть положен конец, трудящиеся должны взять свою судьбу в свои собственные руки.

Молодежь геройски защищает революцию с оружием в руках и в то же время стремится принять участие в строительстве новой жизни, в строительстве светлого будущего.

Но как, отправляясь на фронт, необходимо запастись винтовкой, так, стремясь строить новую жизнь, необходимо вооружиться силою знания.

Господствующие классы прекрасно понимали всегда, что их господство держится на темноте и несознательности народных масс, и потому старались долгое время не давать никаких знаний трудящимся, а когда это стало невозможно, стали давать им лишь обрывки знаний, да и то в извращенном, фальсифицированном виде.

Вот почему рабочая молодежь очень плохо вооружена знаниями, не была или вовсе в школе, а если и была, то немногому в ней научилась. У нас в России школ особенно мало. А между тем молодежи теперь нужно очень много знать, чтобы научиться быть настоящими хозяевами жизни.

Ей надо обратить особое внимание на свое самообразование. Надо уделять ему как можно больше времени.

Конечно, в такое время, как теперь, когда молодежь кипит и лучшие в ее рядах готовы положить жизнь, защищая революцию, призыв к са-

мообразованию звучит для многих расхолаживающе, кажется им призывом оторваться от борьбы, от революционной работы и засесть за книжку. Блестящие глаза тускнеют, и слышится вялый ответ: «Да, мы знаем, как знание важно»... И чувствуется, что оторваться от этой кипящей, сверкающей, захватывающей коллективной жизни сверх его сил.

Но самообразование самообразованию рознь. Настоящее самообразование выковывается не в кабинетах, а в процессе активного участия в коллективной жизни. И о таком самообразовании мы и говорим.

Начнем с грамотности. Каждый знает, что по части грамотности у нас в России дело обстоит еще хуже худого, а с другой стороны, что грамотность — ключ к знанию, без грамоты ни газеты, ни воззвания не прочтешь. Безграмотностью страшно, неимоверно тормозится строительство новой жизни. Нельзя относиться к этому явлению — к безграмотности — пассивно. И вот надо постановить, что каждый член юношеской организации обязан быть грамотным, и, если он неграмотен, товарищи по организации обязаны обучить его читать и писать. Или в рядах ваших нет безграмотных? Тогда это показывает, что ваша организация распространяется на сравнительно незначительный круг, что вы мало де-

лаете для вовлечения в нее широких слоев молодежи. Но этого мало. Надо постановить, чтобы каждый член организации обязан был выучить грамоте, по крайней мере, двух человек. Особенно важно обратить внимание на поднятие уровня грамотности среди девушек, которые в этом отношении находятся в особо тяжелом положении. Каждый должен превратиться в учителя грамоты и где бы он ни был: в городе, в деревне, на фронте, если вокруг него есть безграмотные, помогать им овладеть грамотой.

Затем, вы с увлечением читаете партийные газеты, находите, что то, что там говорится,— верно. Но что вы сделали для распространения газет и популярных брошюр, листков и воззваний? Все ли кругом вас читают газеты? Сделали ли вы что-либо для их широкого распространения? Прибегали ли к разноске по домам, по квартирам? Заботились ли о том, чтобы сорганизовать сбор только что прочитанных газет и разнос их тем, кто еще не дорос до понимания того, что необходимо выписывать газету или покупать ее каждый день? Тут надо опять-таки взяться за дело и обязать каждого члена союза принимать участие в распространении брошюр и газет. Это, конечно, требует инициативы, настойчивости, уменья организовать дело, на этом, на таких именно невидных, но необходимых де-

лах и вырабатываются организаторские способности, которые так нужны теперь.

А организовали ли вы чтение газет и брошюр среди тех, кто неграмотен, сам не может прочесть газетки?

Когда вы станете распространять газеты, читать их малограмотным, вы сейчас попадете в положение, что вас станут забрасывать массой вопросов.

И если вы будете пробовать отвечать на них, вы увидите, что многое из того, что вы считали для себя понятным, вам неясно; вы увидите, что вам надо по тому или другому вопросу подчитать, подучиться. Вы обратитесь к книжке. Такое чтение, когда человек ищет в ней ответа на определенный вопрос, всего плодотворнее.

Недаром говорится — «уча, учимся».

Объяснение другим является лучшей самопроверкой. В книжке вы найдете ответы на поставленные вашими слушателями вопросы и вместе с тем обогатите и себя новыми знаниями, более углубленным пониманием предмета. Конечно, часто может выйти так, что вы не будете знать, где найти ответ на вопрос, и тут более знающим товарищам надо помогать менее знающим. Вероятно, выяснится необходимость перед тем, как итти читать и объяснять другим, в кружке из товарищей разобрать и совместно обсудить тот

или иной вопрос. Очень может быть, что создастся такой постоянный кружок, создание его будет не искусственным, а вызванным самой жизнью. Если окажется, что весь кружок не в состоянии справиться с вопросом, может, из этого газетного кружка вырастет ряд кружков по изучению того или иного предмета. Далее, может быть, окажется необходимым пригласить лектора на какую-нибудь тему, в которой трудно разобраться самим. Такого лектора, который будет говорить о вопросах, на которые слушатели хотят получить ответы, будут слушать совсем иначе, чем лектора, который будет читать о чем-нибудь, может быть, и очень интересном, но к чему слушатели мало подготовлены, относительно чего они не стремятся получить определенный ответ.

Затем, остро почувствуется необходимость в библиотеке, в справочниках. При организации молодежи необходимо будет организовать такую библиотеку.

Потом окажется, что надо будет снабжать книжками не только членов организации, но и лиц, среди которых работает молодежь, снабжая их газетами, брошюрами, давая разъяснения. Библиотеку придется сделать открытой для публики.

Одновременно с этим каждый член союза мо-

лодежи должен завести тетрадку, куда записывать каждый день, что им сделано по части распространения знаний: обучал такого-то грамоте, распространил столько-то газет, прочел вслух такую-то книжку тому-то и т. п. и попутно записывать трудности, которые встречаются при работе, беседе, возникающие при этом мысли и вопросы и т. д. Записывать туда же и свою самостоятельную работу: чтение, беседы в кружке и т. п.

Так естественно будет расти работа самообразования и организации молодежи. Особенностью ее будет то, что это будет не школьная, не кабинетная работа, а работа, вытекающая из потребностей жизни, что эта работа будет не для себя, а для других, для дела.

Тут мне хотелось только высказать свой взгляд, как, по-моему, наиболее целесообразно и жизненно поставить в организациях рабочей молодежи дело самообразования, а дело молодежи уже будет обдумать, как все это провести в жизнь, обдумать и начать проводить.

Журнал «Юный коммунист»
№ 3—4 за 1919 г.

К СЪЕЗДУ ШКОЛ РАБОЧИХ ПОДРОСТКОВ

(Статья, опубликованная в газете «Правда» от 24 апреля 1922 г.)

За минувший год школы рабочих подростков стали на ноги, завоевали себе право на существование. Сейчас в школах фабзавуча обучается около 50 000 подростков, и дело это развивается все больше и больше.

В свое время, высказываясь по поводу заводского ученичества, я напоминала, что Маркс подчеркивал в «Капитале» громадное значение соединения обучения с производительным трудом.

В этом соединении он видел не только метод повышения общественного производства, но и метод производства всесторонне развитых людей. В «Критике Готской программы» он писал: «...соединение производственного труда с обучением является одним из могущественнейших

средств переустройства современного общества»[1].

Эти слова Маркса особенно уместно напомнить съезду школ рабочих подростков.

Первый съезд школ рабочих подростков происходит в момент, когда первый этап революции — защита Советской республики от внешних и внутренних врагов — пройден. Советская республика отвоевала свое право на существование; теперь мы вступили во второй этап: необходимо укрепить материальную базу Советской республики. Эта задача для нашей отсталой, истощенной войной империалистской, войной гражданской, измученной голодом страны чрезвычайно трудна. Она была бы непосильна, если бы страна не прошла через горнило революции, если бы сознание того, что наша Советская республика является опорным пунктом мировой социальной революции, не воодушевляла рабочий класс РСФСР на величайшие подвиги на фронте труда. Только этот энтузиазм служит нам порукой, что все препятствия будут преодолены.

Само собой, центральным вопросом на съезде школ подростков будет вопрос о том, как наиболее целесообразно и производительно поставить подготовку квалифицированной рабочей силы.

---

[1] К. Маркс, Избранные произведения, т. II, стр. 423. Партиздат, 1937 г.

Но необходимо также уделить достаточно места и вопросу о том, как построить занятия так, чтобы школы рабочих подростков подготовляли не только квалифицированных рабочих, но также и рабочих сознательных; эти две задачи должны слиться воедино. Без революционного энтузиазма нельзя победить разруху даже силами квалифицированных рабочих. Необходимо, чтобы над школами подростков веял дух революции.

Может, в начале, когда революционная атмосфера улицы захватывала подростка своей эффектной стороной, отсутствие продуманной программы занятий по обществоведению не имело еще такого большого значения; но теперь, когда революция пошла на углубление, необходимо обратить самое серьезное внимание на социально-общественное воспитание рабочего подростка в школе. Школа рабочих подростков должна давать не только те знания, которые имеют непосредственное отношение к делаемой подростком работе, — счет, сведения по химии, механике, грамотность, — но также и те знания, которые делают из рабочего строителя новой жизни сознательного коммуниста.

Обращается ли внимание на эту сторону дела в наших школах фабзавуча?

Не обращается совершенно.

Возьмем программы, предлагаемые Главпрофобром для школ подростков по слесарно-токарной, слесарно-кузнечной и столярно-мебельной, красно- и белодеревщицкой специальностям. Какое там соотношение между работой в мастерской и работой в школе? Из 167 годовых часов 107 часов уделяется работе в мастерской, 60 часов работе в классе; но из этих 60 часов классных занятий на обществоведение уделяется лишь 1,5 годового часа.

Буржуазные школы заводского ученичества в Америке и Германии (довоенные) половину времени уделяли на занятия в классе, и из этой половины времени гораздо больше времени уделяли на общественные науки. А в стране, где рабочие должны перестроить всю жизнь в коммунистическом духе, на обществоведение уделяется меньше 1,5 годового часа. Причем надо иметь в виду, что в американские и германские школы ученики приходят, проучившись в общеобразовательной школе 6 лет, а у нас 2—3 года.

Нельзя же так перегибать палку и из одной крайности бросаться в другую. Квалификация — дело нужное, необходимое; но нельзя отдавать ей все время, совершенно забывая о личности ученика.

Или предполагается, что после 8-часовой нагрузки ученик будет пополнять пробелы в своих

знаниях путем самообразования? Чудные мы люди!

Как учить обществоведению, нигде ничего не говорится в программах школ рабочих подростков.

Не входит в круг занятий учеников фабзавуча и изучение организации труда — ни в мастерской, ни в обществе, не входит и гигиена, не входит и гимнастика.

Школа с такой программой не имеет в виду готовить сознательного рабочего, понимающего задачи производства и задачи своего класса.

Программы школ рабочих подростков должны быть пересмотрены на съезде школ рабочих подростков. Обществоведению и организации труда должно быть отведено в них неизмеримо большее место.

Н. Крупская, Воспитание молодежи в ленинском духе, стр. 198—200. «Молодая гвардия», 1925 г.

ИЗ СТАТЬИ «К ВОПРОСУ О КОММУНИСТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ»

...Великая революция, вся революционная обстановка развила в молодежи, горячей и отзывчивой, глубокий интерес к общественной жизни. Это относится не только к рабочей молодежи, но и к молодежи крестьянской, и к молодежи интеллигентской. Молодежь тянется к коммунизму.

И вот необходимо не заглушать это стремление, а всячески поддерживать, развивать проснувшиеся под влиянием революции общественные инстинкты молодежи.

Как поддерживать? Во-первых, необходимо, чтобы организация РКСМ давала каждому своему члену возможность в той или иной форме работать для дела коммунизма, быть не только пассивным созерцателем того, как строится коммунизм, но быть активным строителем его. То дело, для которого поработал, в которое вложил кусочек своего я, делается гораздо более близким. Конечно, для того чтобы каждый мог

найти в рядах РКСМ дело по своим силам и по душе, организация РКСМ должна быть достаточно гибка и жизненна, должна быть тысячами нитей связана с той громадной творческой строительной работой, которая сейчас ведется в стране. Участие в строительстве будет одновременно давать и уменье, и те организационные навыки, которые нам, россиянам, так необходимы.

РКСМ может воспитать в своих членах умение работать коллективно, проводя всюду умелое разделение труда, воспитывая чувство ответственности за свою работу перед коллективом, воспитывая трудовую дисциплину и уча коммунистическому подходу к строительству новой жизни. Успех этой воспитательной работы зависит целиком от размаха работы РКСМ и налаженности его организации, глубины и жизненности постановки всех вопросов.

Воспитание характера, выдержки должно цениться РКСМ не меньше, чем умение говорить, выступать...

Наряду с воспитанием характера, общественных инстинктов, практических умений вести работу, необходима большая работа каждого члена РКСМ над своим мировоззрением. У нас в России эта работа тесно переплетается с работой над самообразованием. Если мы находимся

в более выгодных условиях, чем западно-европейская молодежь, в том отношении, что гораздо меньше пропитаны буржуазными предрассудками, буржуазными взглядами, то нам гораздо труднее в том отношении, что громадное большинство рабочей и особенно крестьянской молодежи не имеет даже самого необходимого минимума общеобразовательных знаний. А без этого невозможно и овладение марксизмом. Нашей молодежи приходится учиться и учиться, пользоваться каждой свободной минутой, каждым случаем, чтобы заполнить те пробелы, которые мешают им стать сознательными коммунистами.

Надо упорно работать и над приобретением того научного марксистского фундамента, который необходим, чтобы разбираться в сложных вопросах окружающей действительности, чтобы не теряться перед каждым непонятным на первый взгляд положением. Совпартшколы, партшколы, кружки с умелыми руководителями облегчат эту задачу некоторой части молодежи. Но таких счастливцев, которые могли бы воспользоваться всеми этими учреждениями, будет все же небольшое меньшинство. Громадное большинство вынуждено будет учиться самостоятельно, отчасти в одиночку, отчасти небольшими группами, сообща работающими над приобрете-

нием знаний. В помощь этим усилиям самопроизвольно возникающих кружков должны быть изданы рекомендательные каталоги, методические указания, как вести кружковую работу, целый ряд примерных программ. Издать все это как можно скорее крайне необходимо.

Н. Крупская, Воспитание молодежи в ленинском духе, стр. 42—47. «Молодая гвардия», 1925 г.

САМООБРАЗОВАНИЕ МОЛОДЕЖИ

(Из доклада на Политпросветсекции V Всероссийского съезда РКСМ, октябрь 1922 г.)

Товарищи, мне предложили сделать доклад по вопросу о самообразовании. Продумывая, как сделать этот доклад, я остановилась на том, что необходимо озаглавить мой доклад не «вопросом о самообразовании», а «об организации самообразования». Сейчас чрезвычайно большая тяга к знанию. Ни одно собрание крестьянское в деревне не проходит без того, чтобы не был выдвинут вопрос, какова должна быть школа, не слышались жалобы на нее, что в школах нет того, нет другого, третьего. Сейчас среди молодежи также замечается определенный перелом в сторону стремления к знанию. Молодежь раньше, в первый год революции, забросила все книжки и занималась только организационными делами, ходила по митингам. Дальше молодежь сразу взялась за книжки и начала учиться так,

как раньше не училась. Поскольку постоянно приходится иметь дело Главполитпросвету с ЦК молодежи, постольку приходится чувствовать, что эта потребность в знаниях растет с каждым днем. То же самое показал и ваш съезд.

Все доклады партийцев на разные голоса повторяют, что надо учиться, учиться и учиться. Главный вопрос состоит в том, как учиться. Это вопрос чрезвычайной важности, потому что могут быть благие пожелания, благие намерения, но стоит вопрос, как их использовать. Сказать: открывайте побольше совпартшкол, побольше курсов, открывайте всякого рода другие школы, конечно, не значит указать выход. Во-первых, надо отдать себе отчет, как должны быть поставлены занятия во всех этих школах и курсах, а, во-вторых, для громадной массы совершенно недоступны и совпартшколы и разные курсы, и приходится какими-то другими путями добывать себе знания. Если бы мы пытались построить столько курсов, сколько необходимо, то пришлось бы всю страну покрыть такого рода курсами. Может быть, это и надо было бы сделать, но только теперешнее положение Советской России, которая четыре года вела борьбу на всех фронтах, а пятый ее держал за горло голод, и теперь чрезвычайно истощена, — нам этого не позволяет.

При нынешнем положении нашего бюджета рассчитывать на то, что можно создать такое количество школ, какое надо, не приходится. Вопрос о самообразовании будет долгое время стоять на очереди и являться, по существу, для громадного большинства молодежи основным способом получения знаний, а необходимость этих знаний молодежь чрезвычайно остро чувствует, и ей надо их получить.

Одно из орудий для получения знаний, но орудие очень существенное, — это умение пользоваться книгой, и тут надо знать, как надо читать, как выбирать материал, который надо прочесть, как с ним справиться, как овладеть им. Все эти вопросы имеют чрезвычайно большое значение.

...Остановлюсь прежде всего на таком вопросе: на выборе изучаемого материала. Конечно, нельзя все изучить, что есть. Библиотека наполнена книгами, в которых отражается человеческий опыт, накопленный за много веков. Специалисту надо изучить свою определенную область знаний очень детально. Но рядовому человеку надо взять из этого необъятного моря знаний те знания, которые нужны для жизни, которые помогают ему организовать собственную жизнь, собственный труд, организовать свои отношения с другими людьми. Поэтому надо знать, что выбрать из этих знаний, что нужно знать тому,

кто борется за знания, для его целей. Конечно, цели эти могут быть весьма различны. Мы говорим о самообразовании, цель его — приобретение известного круга знаний, которые помогают ориентироваться в текущих событиях, ориентироваться в окружающем. И вот, останавливаясь на вопросе о знаниях, которые необходимо почерпнуть из книг, мы видим, что первый основной вопрос, который необходимо уяснить себе каждому, занимающемуся самообразованием, это понимание общественной жизни, понимание взаимоотношений разных элементов, из которых складывается общественная жизнь.

Откуда берется у людей та или иная идеология, определенные взгляды, убеждения, на какой почве они вырастают, откуда берутся? Что такое общественные классы? Или, например, каково взаимоотношение между политикой и экономикой?

Если этих вопросов не понять, если не понять хитрой механики капиталистического строя, то мы не уясним себе и того, как нам, коммунистам, надо строить коммунистическое общество. И этот вопрос, вопрос об элементах, из которых общественная жизнь складывается, и о взаимоотношениях этих элементов — один из самых основных вопросов, ответ на который следует искать и можно найти в книгах.

Другой вопрос — это чрезвычайно важный вопрос о том, куда идет общественное развитие. Мы можем прекрасно понимать взаимоотношение разных элементов, структуру современного общества, но мы можем совершенно не понимать другой вещи, как это общество развивается, а это чрезвычайно важно. Если мы можем понять и уловить законы, по которым это общество развивается, то мы тогда поймем другую вещь, мы поймем, что это общественное развитие неизбежно упирается в коммунистический строй. А иметь такое убеждение чрезвычайно важно, потому что какие бы в борьбе за коммунизм ни приходилось неудачи терпеть, какие бы тяжелые времена ни были, сознание неизбежности коммунизма дает необыкновенную бодрость, необыкновенную устойчивость. Если не осознано, не понято, куда идет общественное развитие, то бывает нередко так: хорошо идет дело — люди примыкают к коммунизму, а затем настает трудное время, разгром организации, как это было в прежние времена, складываются чрезвычайно тяжелые условия, и если нет этого сознания, нет понимания законов развития общественных отношений, нет понимания того, куда идет общественное развитие, то у некоторых наступает упадочное настроение, желание уйти от партии, им начинает казаться, что все то, за что они боролись, в сущности,

бесполезно и не может привести ни к какому концу. Поэтому понимание сущности общественного развития является чрезвычайно важным.

Дальше еще вопрос, о котором мы уже упоминали ранее, — это роль личности в истории, роль отдельного человека в общественной жизни. Мы знаем, что человек — продукт окружающих условий, мы знаем, что внешние условия на него влияют, на весь его характер, на образ его мыслей, — это мы можем узнать из книг, но встает вопрос, что он сам может сделать для того, чтобы переорганизовать жизнь. Это область чрезвычайно важных вопросов. Тут, конечно, марксисту надо осознать ясно, что отдельная личность, взятая отдельно вне того класса, в котором она существует, имеет чрезвычайно небольшое значение. Какой бы гениальный человек ни был, раз он является одиночкой, раз он не связан с определенным классом, он чрезвычайно мало значит. Но раз человек осознает себя, как члена определенного класса, и с этим классом идет нога в ногу, если он связывает себя с классом передовым, с тем классом, который имеет будущее, на котором лежит великая миссия освобождения человечества, то тогда он делается определенной силой, и сила его, как личности, возрастает.

И вот эти все вопросы, вопросы, имеющие отношение к тому, что может отдельный человек

сделать для изменения существующего строя, эти вопросы, в той или другой форме, обыкновенно занимают и современную молодежь, как занимали эти вопросы молодежь прежних времен. И вот на них и должна дать ответ книга.

Я сейчас говорю это о вопросах, которые касаются общественной жизни.

Но есть целый ряд других вопросов, чрезвычайно важных. Это вопросы, касающиеся природы. Их точно так же необходимо изучить человеку. В былые времена, я помню, я занималась в вечерней воскресной школе в течение пяти лет, и мне очень много приходилось с рабочими говорить по поводу очень многих вопросов. Устраивали мы выдачи книг и по поводу книг разговаривали. И вот я помню такую сцену. Была там у нас библиотека. Как-то я прихожу и вижу — сидит там почтальон. Этот почтальон брал в библиотечке только новый и ветхий завет, а тут он сходил на экскурсию, и на экскурсии ему наглядно показали, как гусеница окрашивается под цвет листа. И вот сидит этот почтальон и начинает вслух разговаривать. «Вот,— говорит, — видел собственными глазами, как гусеница под цвет листка окрашивается. Значит, то, что говорят ученые, правильно и поэтому правильно и то, что они говорят, что и бога нет».

Так вот естествознание сыграло здесь чрез-

вычайно большую революционизирующую роль. Естествознание имеет значение и для того, чтобы осветить человеку взаимоотношения с природой. Изучение законов природы чрезвычайно важно для того, чтобы человек, занимающийся самообразованием, нашел ответы на ряд вопросов, которые его занимают. Как земля произошла, каково прошлое этой земли, как возникла жизнь на земле, как изменялись животные и растения, происхождение видов и происхождение человека. Все это, конечно, не в догматическом виде нужно воспринимать, не как простое утверждение. Опять-таки сошлюсь на свой опыт в школе. Как-то я с большим азартом рассказывала о вращении земли. И вот один из учеников говорит: «Так-то оно так, а вот вы нам расскажите, как это узнали». Вот в этом-то вопросе, в том, как узнали, тут-то и лежит вся суть. Мало того, чтобы рассказать, как это было, но нужно и знать, как это узнали.

Когда человеку разъясняют при помощи инструментов, при помощи целого ряда опытов, когда показывают, путем каких умозаключений приходят к познанию того, что было много лет тому назад, то все его мировоззрение получает совершенно другую окраску. Вот почему так важны эти вопросы.

Теперь вошло в моду говорить: сейчас книга

нужна для работы. Конечно, книга нужна для работы, книга есть орудие труда. Можно по книге и чертеж составить, и узнать математические истины, которые необходимы для работы, можно знакомиться с массой законов природы, которые необходимо изучить, и вот в этом смысле, конечно, книга является орудием труда. Но те, которые говорят, что книга есть орудие труда, часто к этой мысли прибавляют: она никоим образом не должна служить для выработки мировоззрения. А из каких элементов слагается мировоззрение? Это значит — сознательное отношение к жизни и окружающей природе. И чем сознательнее, чем яснее будет понимание того, как человек относится к природе и к общественной жизни, тем больше власти будет у человека и над природой, и над событиями. И поэтому совершенно пустые разговоры, что выработка созерцания есть что-то такое, совершенно не соответствующее духу времени. Заботиться о том, чтобы выяснить все эти вопросы, чрезвычайно важно для всякого, потому что чрезвычайно важно знать, по каким законам развивается и природа, и общество. Марксисты (и коммунисты, конечно, как марксисты) всегда указывают на необходимость изучить эти законы. Так что разговоры о том, что не надо вырабатывать мировоззрения, — это пустая фраза, которая стоит в

резком противоречии с марксистским пониманием этого вопроса. Это — что касается выбора материала.

Затем надо подойти к вопросу о том, как изучать необходимый материал. Это, конечно, тоже чрезвычайно важный вопрос. С чего начать? Надо, конечно, выбрать тот предмет, начать с того, что возбуждает больше всего интерес. Брать надо посильную книгу. Если слабо грамотный берется за Маркса и старается его преодолеть, это будет невероятнейшей тратой сил и энергии, потому что, пока он техникой чтения не владеет, пока не знает начальных основ математики, он не справится с этой книгой. Так что надо выбирать посильную книгу, а из посильных книг выбирать то, что интересует, если этот интерес достаточно широк. Интересовать могут, например, шляпки. Конечно, такой вопрос нельзя положить в основу организации всех своих знаний. Но если этот интерес достаточно широк, если один интересуется, скажем, естествознанием, другой — организацией рабочей жизни, каждому надо взять и начать читать с того предмета, который больше всего интересует. Дело в том, что усвоить читаемое человек может только тогда, когда достаточно у него развит интерес к этому вопросу. Иначе ему нужно постоянно себя одергивать, постоянно возбуждать, принуждать к со-

средоточиванию внимания. Все, кто учился в школе учебы, прекрасно знают, как трудно сидеть на уроке, как трудно сосредоточиться, когда дело касается неинтересного вопроса. И тот же самый ученик, который не мог совершенно слушать учителя в классе, который говорил о неинтересующем вопросе, тот же ученик может больше часа, не отрываясь, слушать какого-нибудь оратора, если этот оратор говорит о тех вопросах, которые его интересуют. Так что, если человек, занимающийся самообразованием, читает то, что для него является интересным, ему не нужно себя принуждать, одергивать, следить за собой, чтобы мысль не убегала в другую сторону. Он может сосредоточиться на этом вопросе, а затем уже около этого вопроса надо организовать все остальные знания. Прочтет, скажем, начинающий читатель определенную книгу, подумает над ней. Окажутся вопросы, которые его интересуют и которые он не совсем в этой книжке понял. Является, значит, потребность почитать еще по какому-нибудь вопросу. Он прочитывает об этом вопросе, а являются новые и новые, и таким образом у него получается круг знаний, который весь организуется около основного, наиболее интересующего его вопроса. Поэтому, например, когда будет читать молодежь деревенская и когда будет читать городская молодежь, — у тех и

других разные интересы, внимание направлено на разные предметы, и хотя при организации материала и та и другая молодежь, может быть, из книг узнает одно и то же, но разный будет подход к знанию. Между прочим, и в наших школах всякого рода, даже включая и совпартшколы, часто упускается из виду необходимость организовать материал около того вопроса, который наиболее интересует слушателей, и поэтому получается так: приходит ли из деревни человек, приходит ли с завода — к нему одинаково подходят. Между тем, подход должен быть совершенно разный, и от того, как подходить, зависит успех, зависит, насколько человек может сосредоточиться, может внимательно отнестись к вопросу. Без этого получается напрасная трата сил и энергии.

...Мало того, чтобы взяться за самообразование и правильно подойти к этому, нужно еще учесть, как овладеть знаниями с наименьшей затратой сил и энергии. Если мы будем говорить применительно к рабочей молодежи, то рабочая молодежь в большинстве случаев не получила систематического образования, не получила образования в школе, которое дало бы ей необходимые основы. Обыкновенно она получает из разных источников очень случайный материал, и вот временем дорожить надо, потому что сейчас

такое время, когда знание необходимо; необходимо организовать общественную жизнь; необходимо учиться работать физически и умственно, и надо беречь время, беречь силы...

Важно также подходить определенным образом к книге. Мы берем книгу, перескакиваем с одной страницы на другую, поглядим немножко и считаем, что прочли книгу. От такого чтения не будет много толку, нужно научиться читать книги, научиться отдавать отчет в том, что прочли, чтобы картина, план были ясны. Возьмем полемику. Иногда ее интересно читать, она оживляет, но в полемике можно наблюдать такую вещь, что человек спорит неизвестно против чего и приписывает своему противнику мысль, которой тот не говорил. Точно так же в спорах устных, в беседах, часто ужасно много времени тратится на разговоры не по сути дела. Самое производительное чтение — это то, когда ясно отдаешь себе отчет в том, что хотел автор, когда не приписываешь ему чужих мыслей, а берешь вещи, как они есть. Это не значит, что нужно слово в слово запоминать, — нет, нужно выделить самую суть. Значит, первое — это усвоить мысль автора, а второе — отдать себе отчет, проследить ход мысли автора, развитие ее, продумать, так ли рассуждает автор, пробовать подойти к вопросу по-другому.

При изучении материала точно так же важно делать определенные заметки. Конечно, нужно выписывать не все подряд. Неопытному человеку понравилась какая-нибудь страница, и он целиком ее переписывает; потом набирается целая тетрадь, разбухает, концов автор найти не может. Так что нужно знать, как выписывать. Нужно выписывать определенные цифры, даты, отдельные факты и расположить их таким образом при записи, чтобы сразу можно было найти, что записано, а не рыться потом в тетрадке, разбираться в которой труднее, чем в книге. Конечно, иногда бывает так, что надо изучить данные книги для определенной цели. Например, изучается книжка для полемики. Тогда нужна цитата, чтобы ее привести и т. д. Но обычно надо записывать лишь самое необходимое, если не преследуется другой какой цели.

Затем, когда прочел книжку, надо привыкать давать себе отчет, что же книжка дала, в чем она была полезна, есть ли в ней что-нибудь такое, что расширило бы горизонты, или эта книжка дала чрезвычайно мало.

Вот относительно выбора книг — тут надо сказать, что для самообразования надо иметь всякие рекомендательные каталоги, не такие каталоги, которых у нас сейчас много, где перечисляются книги без всякой перспективы, без вся-

кого указания на трудности той или иной книги. Даются только сведения о книге, а потом выбирай, как знаешь, а где и что взять — начинающие не знают. Надо составить другого рода каталог, который указывает, что это за книжка, годится ли для начала, а потом по такому-то вопросу, на такой-то странице можно прочитать то-то и то-то...

Затем надо сказать, что хотя книги имеют громадное значение, но это не единственный источник, из которого черпается самообразование. Надо учиться не только из книг, но и у жизни. Например, не плохо завести такую манеру — разговаривать с человеком по его специальности. Вы говорите с психологом; конечно, самое интересное, если вы с этим психологом заведете разговор о психологии. Если вы говорите с каким-нибудь врачом, вы и от него можете выудить определенные знания, и он вам по своей отрасли сумеет рассказать чрезвычайно много ценного. Каждого рабочего, с которым вы встречаетесь, вы можете расспросить про его профессию, про условия его жизни, его работы. Если вы будете так подходить к каждому человеку, то вы таким образом расширите свое самообразование.

Есть еще масса других путей; так, например, экскурсии имеют громадное значение, но только

в том случае, если они хорошо подготовлены, а не выражаются в простом времяпровождении и просто в увеселительной прогулке. Необходимо издать ряд путеводителей, которыми можно пользоваться при экскурсиях. Сейчас у нас в обработку дан ряд книг, которые указывают, на какой фабрике что надо смотреть: что надо смотреть на текстильной фабрике, что надо смотреть на металлообрабатывающем заводе, одним словом, такого рода экскурсии прорабатываются, и через все это можно подойти к этому вопросу. Надо научиться наблюдать жизнь и стараться из нее точно так же черпать все, что возможно.

Теперь я остановлюсь на ряде указаний, которые могут показаться мелочью, но тем не менее имеют большое значение. Начну с вопроса, как надо правильно распределять свое время.

Надо заниматься с утра. Каждый знает это из опыта. Правда, есть неврастеники, которые с утра не могут ничего делать, но я думаю, что среди вас нет публики, которая была бы настолько изнервничавшейся, чтобы по утрам не могла заниматься. Для здорового человека утренние занятия — самые лучшие, потому что впечатления прошлого дня уже притупились, побледнели, и они не мешают работе.

Но кроме утренних занятий надо всегда уметь

выиграть время, а мы его всегда безбожно теряем в пустых разговорах, в перебалтывании, не всегда во-время за работу беремся, не намечаем плана работы, без плана живем...

Всматриваясь в жизнь, как она организована, каждый увидит, что пропадает масса энергии, времени и сил. Если кто действительно хочет достигнуть многого в жизни, то должен учиться правильно распределять свое время. Есть такая книжка Сергеенко «Описание жизни Толстого». Там описано, как работал Толстой. Толстой строго распределял время, вставал в определенные часы, определенное число часов уделял на записывание, определенное число часов на общение с людьми, на разговоры и на чтение. Если вы возьмете любого работника в какой угодно области, вы увидите, что много достигнуть удается тому, кто умеет распределять время.

Затем еще такая же азбучная истина: надо себя ставить в благоприятные условия для занятий. Кто этого не знает? И опять-таки, когда смотришь на американскую работу, то видишь, что там этот вопрос детально разбирается и обсуждается. Когда садишься заниматься, перед этим надо проветрить хорошенько комнату, чтобы не было накурено, не было надышано, потому что, когда чистый воздух, тогда правильно функционирует сердце, к мозгу правильно притекает

кровь и поэтому правильно идет и работа. Открыть форточку, обыкновенно, каждому из нас не очень трудно. Затем большинство из вас живет в таких условиях, в которых постоянно мешает кто-нибудь, приходится жить по нескольку человек в комнате. В этом случае нужно приучить себя работать в библиотеке. Молодежи надо обратить внимание на правильную организацию этих библиотек. Но для каждого самое нормальное — часть занятий, по крайней мере, перенести в библиотеку. Затем еще такая вещь. При чтении книги необходимо, чтобы некоторые навыки стали автоматичны. Например, надо развить в себе привычку быстро про себя читать. Без этого и работа не в работу будет. Это кажется тоже истиной, не требующей доказательств, а между тем это плохо усваивается. И вот надо не только много и быстро читать, надо выработать привычку делать записи, по определенной системе работать.

Система имеет громаднейшее значение при работе. При определенной системе можно и наблюдать совершенно иначе. Если к книжке подходить с определенной системой, это совершенно иначе получится. Рассказывают, что Наполеон при осмотре полка замечал, если у кого из солдат оторвана пуговица. Перед этим офицеры потели в своих полках, осмотрели — и ничего не

видели, а Наполеон замечал, потому что у него была определенная система осмотра, и, благодаря этой системе, он замечал мелочи. В разных областях — разная система: у ботаника, например, своя система. Он смотрит на цветок и сразу видит, как части растения расположены, как устроен плод, как устроены тычинки. Художник — у него своя система, и потому он не заметит тех тычинок, которые заметит ботаник, а заметит другое: красоту форм, сочетание красок, освещение и т. д. Так что чрезвычайно важно, чтобы человек выработал известную систему подхода. Надо, чтобы эта система подхода обратилась в механическую...

Н. Крупская, Воспитание молодежи в ленинском духе, стр. 144—158. «Молодая гвардия», 1925 г.

ПОДГОТОВКА ЛЕНИНЦА

(Речь на VI съезде РЛКСМ 12 июля 1924 г.)

Товарищи, 30 лет тому назад в своей брошюре «Что такое «друзья народа» Владимир Ильич сочувственно приводил стихотворение Лессинга [1] «Кто теперь станет читать Клопштока [2], а между тем все его хвалят. Мы хотели бы, чтобы нас меньше прославляли и чтобы нас больше читали». Вот эта цитата, в которой говорится, что мы бы хотели, чтоб нас не столько прославляли, сколько читали, я думаю, может быть отнесена и к Владимиру Ильичу. Часто в разговоре он с сожалением употреблял презрительное слово — икона, когда речь заходила о каком-нибудь старом революционере, который не имел уже ника-

---

[1] Лессинг Ф.— немецкий писатель, поэт и философ XVIII столетия.

[2] Клопшток — немецкий писатель и драматург XVIII столетия.

кого влияния, слова которого не влияли никак на действия массы, но которого окружали почетом и всячески превозносили. Владимир Ильич говорил: «Что же, это уже икона», и в его сочинениях есть цитаты, в которых он говорит, что икона — это нечто такое, чему надо помолиться, поклониться, перед чем надо перекреститься, но что никак не влияет на действия людей.

Ленина не надо превращать в икону. Надо, чтобы его идеи служили бы руководством к действию. Эта мысль, мне кажется, должна быть руководящей идеей у тех комсомольцев, которые хотят стать ленинцами.

Вы, товарищи, хотите стать ленинцами, для этого вам надо научиться служить делу освобождения трудящихся, служить делу коммунизма.

В довоенные времена, в период мирного развития, в тех странах, где социализм был допускаем, там часто социалисты считали, что им достаточно иметь партийный билет, выписывать социалистическую газету, посещать собрания, чтобы быть членом партии. Мы, конечно, так не можем смотреть на это. Мы живем в такую эпоху, когда мы уже ясно понимаем, что личная жизнь не может отделяться от общественной жизни. Это в прежние времена, может быть, было неясно, что такой разрыв между личной и общественной жизнью ведет к тому, что рано

или поздно человек изменяет делу коммунизма. Мы должны стремиться к тому, чтобы нашу личную жизнь связать с делом борьбы, с делом строительства коммунизма.

Это, конечно, не значит, что мы должны отказаться от личной жизни. Партия коммунизма — не секта, и поэтому нельзя проповедывать такой аскетизм. Мне пришлось на одной фабрике слышать, как работница говорила, обращаясь к работницам: «Товарищи работницы, вы должны помнить, что раз вы вступаете в партию, вы должны отказаться от мужа и от детей». Конечно, так нельзя подходить к делу. Дело не в том, что надо отказываться от мужа и детей, а в том, чтобы из детей воспитать борцов за коммунизм, сделать так, чтобы и мужа сделать таким же борцом. Надо уметь сливать свою жизнь с общественной жизнью. Это не аскетизм. Напротив того, благодаря такому слиянию, благодаря тому, что общее дело всех трудящихся становится личным делом, благодаря этому, личная жизнь обогащается. Она не становится беднее, она дает такие яркие и глубокие переживания, которых никогда не давала мещанская семейная жизнь. Вот уметь слить свою жизнь с работой на пользу коммунизма, с работой, с борьбой трудящихся за строительство коммунизма — это одна из задач, которая перед нами стоит.

Вы — молодежь, вы только что начинаете строить свою жизнь, и вы можете построить ее так, чтобы не было разрыва между личной жизнью и жизнью общественной.

Товарищи, Владимир Ильич писал, что не может быть революционного движения без революционной теории. Над выработкой этой революционной теории он много работал. Ясно поставленная цель, углубленное понимание цели, определение путей к этой цели, это-то, что необходимо каждому революционеру, потому что, если он не будет ясно видеть, куда надо итти и какими путями итти, как бы горячо он ни относился к своей работе, он постоянно будет впадать в ошибки.

Ясно понимать цель, ясно видеть путь — необходимо для того, чтобы уметь в своей деятельности различать основное от второстепенного. Вот у Владимира Ильича было это умение: различать основное от второстепенного. Во время борьбы во второстепенном иногда можно уступить для того, чтобы завоевать основное. Оппортунисты отличаются от революционеров тем, что они уступают важное, основное, забывают о цели, отказываются от нее. И вот мы видим, как на протяжении своей деятельности Владимир Ильич боролся с этим оппортунизмом, с этим неумением отстоять основное, принципиальное.

И есть другая ошибка: если человек не отличает основного от второстепенного, он часто дает себя оглушить революционной фразой. Борьба с революционной фразой также проходила красной нитью через всю деятельность Владимира Ильича. «Революционная теория не догма», — говорил Владимир Ильич. Это руководство для действия, руководство для работы. И вот с этой точки зрения и надо подходить всегда к теории. В настоящую минуту изучение революционной теории нам всем чрезвычайно нужно. СССР в смысле экономического развития — страна отсталая, и поэтому в ней много прослоек пролетариата. Есть передовые слои пролетариата, работающие в крупной промышленности, есть более отсталые, есть ремесленники, степень классовой сознательности у разных групп очень различна. И потому устами не каждого пролетария пролетарская истина глаголет. Надо уметь отличать передовую идеологию пролетариата, и поэтому для молодежи чрезвычайно важно внимательное изучение революционной теории...

Это одна из задач молодежи, одна из задач комсомольцев, которые хотят стать ленинцами. Владимир Ильич говорил, что теория дает руководство к действию. И действительно, только благодаря тому, что он руководился революционной теорией, он умел нащупывать ту ближай-

шую цель, к которой надо в данную минуту стремиться.

Ясное понимание цели и путей ее достижения дает революционеру должный закал. Оно укрепляет его решимость в момент наступления. Оно не дает ему впадать в панику в момент отступления. «Мы должны *всегда* ...быть готовы ко всему» [1], — писал Владимир Ильич еще в 1902 г. в своей брошюре «*Что делать?*». Мы должны быть готовыми и к периодам революционного затишья, и к порывам революционного взрыва, готовы *на все*, «начиная от спасенья чести, престижа и преемственности партии в момент наибольшего революционного «угнетения» и кончая подготовкой, назначением и проведением *всенародного вооруженного восстания*» [2].

Надо уметь итти на компромиссы, если они неизбежны. «Задача истинно революционной партии, — писал Владимир Ильич в сентябре 1917 г. в газете «Рабочий путь», — не в том, чтобы провозгласить невозможным отказ от всяких компромиссов, а в том, чтобы *через все компромиссы*, поскольку они неизбежны, уметь провести верность своим принципам, своему

---

[1] Ленин, Соч., т. IV, стр. 496.
[2] Там же, стр. 497.

классу, своей революционной задаче, своему делу подготовки революции и воспитания масс народа к победе в революции» [1].

Конечно, итти на компромиссы не всегда приятно. Владимир Ильич любил цитировать Чернышевского, который говорил: «Политическая борьба не тротуар Невского проспекта». Приходится и по грязи ходить иной раз.

Не любил Владимир Ильич фразерства, хвастовства, требовал от революционера, от члена партии самой напряженной работы.

Эта работа часто неприятная, будничная, но от нее не может отказываться революционер, для дела нужна не только эффектная, но и повседневная будничная работа.

«От неверия в черную работу, медленную, трудную, тяжелую люди впадают в панику и ищут легкого выхода»,—писал Владимир Ильич.

Работать не покладая рук для достижения поставленной цели, не падать духом — таков завет Ильича.

Нужно связать свою жизнь с работой для дела коммунизма, руководиться революционной теорией, трезво смотреть жизни в глаза, не бояться упорной работы, тогда вы сумеете стать ленинцами.

---

[1] Ленин, Соч., т. XXI, стр. 132.

Товарищи комсомольцы, вся жизнь у вас впереди, вы живете в момент громадного социального сдвига, берите же знамя Ленина и, нога в ногу с массами, впереди масс, идите к великой цели.

Н. Крупская, Воспитание молодежи в ленинском духе, стр. 37—41. «Молодая гвардия», 1925 г.

ИЗ РЕЧИ НА VIII ВСЕСОЮЗНОМ СЪЕЗДЕ ВЛКСМ

(8 мая 1928 г.)

Владимир Ильич очень много говорил об организации, он особенно много уделял этому вопросу внимания, когда приходилось организовывать советскую власть. Тогда он говорил: вопрос строительства социализма — это вопрос организации; в организации — гвоздь и основа социализма. И эту мысль он повторял много раз. Он и в советской власти видел такой центр, который должен организовать поголовно все население.

Он не раз повторял, что необходимо организоваться по-новому, на новых основах. То же самое говорил он и тогда, когда только что строилась наша партия. Он говорил о том, что каждый член партии должен чувствовать себя винтиком, колесиком громадной машины. И действительно, наша партия представляет собой стройную организацию, и по пути партии идет комсомол.

Но вот сейчас, если мы всмотримся в нашу организацию, то мы увидим, что наша партийная машина в значительной степени (еще в большей мере комсомольская машина) направлена на то, чтобы давать отпор внешнему врагу.

Наша партия сложилась в борьбе с царизмом, в борьбе с капитализмом, она сложилась в борьбе с белогвардейщиной. И молодежь шла по тому же пути.

Сейчас на первый план выдвигаются вопросы строительства. И не всегда наша организация представляет собой организацию, приспособленную к тому, чтобы дать отпор тому врагу, который есть среди нас. Не всегда она представляет собой организацию, приспособленную для строительства социализма. Возьмем шахтинское дело. Что показывает шахтинское дело? Оно показывает, что прошло большое время, и наша партийная организация, профсоюзная организация, да и комсомольская, все они оказались не так организованы, чтобы в процессе работы заметить эту измену инженеров. Уже замечена была вся эта контрреволюция тогда, когда дело зашло очень далеко. Если мы всмотримся в наше строительство, то увидим, что очень многое мы замечаем тогда, когда уже есть большая прореха. Мы замечаем, например, растрату тогда, когда она уже совершилась. Мы замечаем преступле-

ние тогда, когда оно уже совершилось. Мы еще плохо научились работать так, чтобы в процессе работы помешать возникновению больших и малых шахтинских дел. Наша организация должна быть такой организацией, чтобы мы в самом процессе работы замечали уклонения от правильного пути, выправляли эти уклонения и чтобы шахтинские дела, всякие растраты, всякие иные преступления сделались фактически невозможными. Вот так мы не научились еще работать, и так мы еще не организованы. Я думаю, что комсомолу надо задуматься над этим...

Что тут нужно? Прежде всего нужен острый коммунистический взгляд. Товарищи, каждый комсомолец изучает политграмоту, но очень часто эта политграмота сама по себе, а жизнь — сама по себе.

Комсомолец, горячо желающий стать хорошим коммунистом, часто не видит, как эту политграмоту связать с окружающей жизнью, как одно с другим связано, какой мост между политграмотой и окружающей жизнью. Он знает, в политграмоте сказано, что у нас женщины пользуются одинаковыми правами с мужчинами, а в жизни он не замечает, что его маленькая сестренка не ходит в школу. Часто он видит, говорит о кулаке-эксплоататоре, а часто там, где факты эксплоатации происходят, он их не заме-

чает. В Наркомпросе на одной конференции по работе с безнадзорными детьми одна работница рассказывала такой факт: довольно часты явления, что рабочие вывозят из деревень девочек 9—10 лет, сирот, полусирот, детей бедняков, и заставляют их няньчить маленьких детей, а когда в школу их надо пускать, то они отвечают, что не для того их везли из деревни, чтобы отдавать в школу. «Я брал ее для того, чтобы она работала», отвечают они. И вот рядом комсомолец, может быть, даже в той же семье, — он этого не замечает. Он знает, что кулак эксплоатирует, а как это так, что рабочий занимается эксплоатацией? Это как-то не выходит, не вяжется с политграмотой, и он проходит мимо этого явления. Мы видим, что в жизни, в производстве, всюду есть масса фактов, которые составляют пережиток прошлого, которые мешают строительству новой жизни, а мы этих фактов не замечаем.

Владимир Ильич говорил: «Нам надо учиться, учиться и еще раз учиться». Учеба нужна суровая. Вы знаете, я получаю много писем от комсомольцев и комсомолок, в которых всегда говорится: «Владимир Ильич говорил: «Надо учиться и еще раз учиться», — поэтому устройте меня скорее на рабфак или устройте меня туда-то в вуз». Владимир Ильич здесь не про

такую учебу говорил, не про учебу в учебных заведениях. Эта его фраза была обращена к партийцам, и он говорил о той учебе, о той суровой учебе,. которую надо брать, проводить из наблюдений над жизнью; надо учиться для того, чтобы лучше видеть, а не для того, чтобы вообще кончить вуз или какое-нибудь еще учебное заведение. Надо учиться для того, чтобы яснее заметить, увидеть, где и что неправильно. Эта задача перед комсомолом стоит во весь рост. Комсомол, конечно, должен учиться и в учебных заведениях, должен пользоваться всеми возможностями для учебы, но он должен учиться также и у жизни, познать ее, наблюдать ее и смотреть, нет ли тут какого-нибудь факта, с которым надо бороться.

Некоторые комсомольские организации недооценивают работу в советах. Я что-то, например, не помню, чтобы в секцию народного образования ходили комсомольцы; знаю, делегатки ходят, хотя только несколько комсомольцев, но никогда никому не приходило в голову на комсомольской ячейке поставить вопрос о том, как работает эта секция.

Может быть, я не права, товарищи? (Голоса: правильно!). Ведь секции—это такая форма организации, которая связывает с массами, в которую не только члены совета входят, а в

которую должен входить целый ряд заинтересованных в данной области лиц; они должны обрастать массой. А когда придешь на секцию горсовета и начнешь на эту тему говорить, профсоюзы относятся так: а знаете, как бы это все же не умалило значения профсоюзов. Правда, от комсомола я не слышала, чтобы кто-нибудь из комсомольцев сказал, что как бы это не умалило значение комсомола. Но вот тот факт, что нет достаточного внимания к этому строительству, которое происходит в секциях советов, я думаю, — довольно показательный факт. Это один вопрос, вопрос, как мы должны в жизнь вглядываться и как мы должны браться за строительство этой жизни.

Другой вопрос, — например, вопрос шахтинского дела. В чем тут дело? Дело в том, что не было людей, которые понимают то, что понимают инженеры. Важно, конечно, знание специальностей, и поэтому такой стон, такой вой насчет учебы раздается со стороны молодежи. Следующий пункт вашего порядка дня как раз и будет говорить о профессиональном образовании, об учебе. Это, конечно, имеет колоссальное значение, и понятно, почему комсомол так горячо относится к этому делу. Но правильно один из выступавших товарищей здесь говорил о том, что надо знать то дело, какое делаешь.

Затем о контроле...

Вот недавно, на-днях, я разговаривала с одним инспектором, — теперь у нас в моде в Наркомпросе инспектура, — а мне занятно, как эта инспектура на деле проводит свою инспекцию.

И вот я говорила с одним из инспекторов, хорошим товарищем, коммунистом, о том, как он инспектирует. Вот он говорит мне: смотрел он детский дом, там не досмотрели, и потолок проваливается; 63 тысячи рублей на это затратили — растрата недопустимая. Я его спрашиваю: «А вы спросили, как был организован контроль, кому было это поручено, кто был назначен, кто ответственен за это дело?» Выходит, он не спросил, кто за это дело ответственен. Вот ведь вопрос в чем: кто за дело отвечает, кто должен смотреть, чтобы этого не случилось. Поздно говорить тогда, когда зря деньги в печку уже брошены, или когда потолок стал проваливаться. Надо так уметь организовать контроль, чтобы это был не последующий контроль, а чтобы контроль был во время работы.

И вот я хотела бы остановиться на одном вопросе. Товарищ Сталин говорил о самокритике. Критику нужно вести такую, чтобы она не была анархической критикой, разлагающей работу, а чтобы это была критика, помогающая

работать. Вот, мне кажется, это очень большой, один из очень больших вопросов, над которым также надо подумать комсомолу, — как налаживать свою работу таким образом, чтобы был дружный, спаянный и взаимный контроль, контроль не придирчивый и не налетческий, а контроль именно товарищеский, помогающий работать.

Стенографический отчет VIII Всесоюзного съезда ВЛКСМ, стр. 152—156. «Молодая гвардия», 1928 г.

ИЗ РЕЧИ НА IX ВСЕСОЮЗНОМ СЪЕЗДЕ ВЛКСМ

(18 января 1931 г.)

Позвольте, товарищи, передать IX съезду ленинского комсомола мой горячий товарищеский привет.

Владимир Ильич не раз говорил о том, что главной основой роста сознательности рабочего класса является крупная промышленность. Поэтому он все время и особенно в последнее время так подчеркивал всю важность строительства крупной промышленности, крупной индустрии.

И вот сейчас, товарищи, мы видим, как по мере своего укрепления крупная промышленность захватывает новые и новые области, как вместе с тем растет и крепнет рабочий класс, каким сплоченным, выдержанным делается он. Если вы сравните рабочий класс времен хозяйственной разрухи с рабочим классом теперешним, когда идет такой размах социалистическо-

го соревнования, когда крепнет с каждым днем сознательное отношение к труду, вы увидите, товарищи, какая громадная разница, какой крупный шаг вперед сделан.

Конечно, развитие крупной промышленности влияет в еще большей мере на комсомол. Мне приходилось наблюдать в годы разрухи те настроения, которые были тогда в комсомоле. Приходилось наблюдать часто среди комсомольцев апатию, иногда даже бюрократические настроения. Но мы видим теперь, когда крепнет промышленность, как подымается комсомол, как меняется его лицо. Теперешний комсомол принимает участие в социалистическом строительстве с громадным энтузиазмом.

Мне вспоминаются слова одной работницы, которая говорила: «Мы строим социализм с высокоторжественным аппетитом». И вот, товарищи, сейчас комсомол тоже принимает участие в строительстве социализма, строит социализм с «высокоторжественным аппетитом». Это видно во всем.

Конечно, о том, что делает комсомол, слышишь не только от комсомола, а когда приходят колхозники, когда приходят рабочие, то обыкновенно спрашиваешь: а как у вас комсомол? И ждешь, что скажут. И вот сейчас приходится слышать о комсомоле много хорошего: «Да, ком-

сомол помог нам справиться, помог убрать хлеб; да, комсомол у нас на заводе по соцсоревнованию идет впереди».

Когда слышишь эти отзывы, тогда особенно чувствуешь всю правильность того, что говорил Владимир Ильич, верность того, что крупная промышленность поднимает классовое самосознание пролетариата, в том числе и комсомола.

...Так вот, когда вы вплотную беретесь за строительство, то на каждом шагу вы видите то, о чем говорил Владимир Ильич, — что нам нужно вооружиться знанием. За последние два года массовая работа приняла у нас очень широкий размах. Если мы возьмем всеобуч, а в особенности культпоход, то увидим, что во всех видах работы комсомол принимает большое участие. Когда приходится заслушивать о культпоходе, о культэстафете, видно, что комсомол и тут проводит большую работу.

Но, товарищи, сейчас у всего рабочего класса и у колхозников всюду растет чрезвычайная потребность к углубленному знанию, и поэтому сейчас в области культуры предъявляются повышенные требования. И я думаю, что каждый из вас, кто принимал участие в культурной работе, чувствует, что надо поднять эту работу на более высокую ступень.

Работая в Наркомпросе, мы постоянно ви-

дим, как сейчас со всех сторон идут требования повышения уровня знаний, идут требования о более глубокой постановке всех вопросов.

И вот я думаю, что необходимо, чтобы комсомол поработал над повышением уровня культуры, поработал бы над тем, чтобы все области работы поднять на более высокую ступень, больше обосновать теоретически. А то у нас организационная сторона дела хорошо поставлена, а вот когда идет дело об углубленной работе, то нехватает знаний. Да вы все сами это чувствуете — нехватает знаний.

Во время заседания я получила записку о том, что мало говорится о пионерах, что необходимо обратить внимание на пионеров. Вот эту директиву, которую я получила, я и выполняю. Я, товарищи, действительно думаю, что это одна из очень важных задач, которые ложатся на комсомол, — задача помочь подрастающему поколению стать коммунистами. Не только самим надо становиться коммунистами, но и помогать своей смене становиться коммунистами. Владимир Ильич говорил, что наши отцы боролись в одиночку. Мы научились бороться лучше. Наши дети будут бороться еще лучше и победят. И вот, когда думаешь о комсомоле, наблюдаешь его работу, родится уверенность, что комсомол начатое дело доведет до конца и поможет своей

смене подняться и вырасти настоящими, подлинными коммунистами.

Позвольте, товарищи, этим ограничиться и горячо пожелать вам успеха на социалистической стройке, пожелать сделаться еще более крепкой, еще более надежной опорой партии, итти твердым шагом, держась генеральной линии партии, которая ведет к победе.

Стенографический отчет IX Всесоюзного съезда ВЛКСМ, стр. 108—109. «Молодая гвардия», 1931 г.

ЗА ЛЕНИНСКУЮ ПОЛИТЕХНИЧЕСКУЮ ШКОЛУ

(Статья, опубликованная в журнале «Юный коммунист» № 13—14 за 1931 г.)

Комсомол должен с особенным вниманием отнестись к постановлению ЦК ВКП(б) о начальной и средней школе[1]. Наша молодежь очень горячо стремится овладеть знанием и техникой, но вопрос о начальной школе часто считается вопросом ведомственным. А между тем одно тесно связано с другим. Школа должна открывать путь к овладению техникой, к овладению достижениями науки, она должна научить учиться и работать по-коммунистически. Мы говорим о культурной революции. Но у нас представление о культурной революции часто связано лишь с представлением о штабах, культ-

---

1 Н. К. Крупская имеет в виду постановление ЦК ВКП(б) о начальной и средней школе, принятое 5 сентября 1931 г.

эстафетах, авралах. Но в чем суть культурной революции? В том, что массы овладевают техникой, овладевают достижениями науки, научаются применять их к перестройке всей жизни на социалистических началах. Мы делаем лишь первые шаги по этому пути. В декадный срок массы техникой, достижениями науки не овладевают, тут нужна упорная, повседневная, будничная работа.

Овладеть техникой, овладеть наукой можно, лишь предварительно овладев достаточным объемом общеобразовательных знаний. Без этого не выйдет дело. Без этого будут лишь разговоры, благие пожелания. И вот ЦК в своем постановлении подчеркивает, что важно, чтобы школа давала основательные знания. Важно не только, чтобы школа давала развитие, но практические навыки, без которых нельзя самостоятельно заниматься: нужна привычка читать серьезные книжки, работать со справочниками, надо уменье записывать виденное и слышанное, делать расчеты, вычисления, знать основы важнейших наук, без которых трудно разобраться в окружающей жизни и еще труднее преобразовать ее в социалистическом духе.

Мы стали строить политехническую школу, учащиеся старших групп стали ходить на завод, но их работа часто не увязывалась в долж-

ной мере с учебой, с теорией. И ЦК указал на недопустимость этого.

ЦК говорит в постановлении о вреде всяких разговоров об отмирании школы.

Было время, когда никаких массовых школ не было, массы пребывали в невежестве. Развитие капитализма тесно связано с развитием фабрик и заводов, то-есть с применением коллективной рабочей силы.

Коллективная работа требует известной организации труда, элементарных культурных навыков. Капитализм создал массовую школу, которая давала известную сумму знаний. Но, давая эти знания, буржуазия стремилась при помощи школы затемнить сознание подрастающего поколения. В Стране советов школа служит другим целям: вооружая знаниями, школа в то же время растит коммунистов, стремится выковать из молодежи людей, способных осуществить коммунизм.

В будущем школа не отомрет, ибо останутся возрастные особенности. И при коммунизме ребята будут трехлетние, семилетние и двенадцатилетние. Воспитание и обучение их и в будущем будет необходимо, систематическое общественное воспитание и обучение коллективов ребят взрослыми. Школа останется. Она изменит свои формы. Ребята будут развитее, дружнее,

организованнее. Учителя будут иные. Может быть, наряду с учительской деятельностью у них будут еще другие занятия: кто будет работать у станка, кто будет летчик и т. д., но школа, воспитательный процесс останутся.

Говорить о том, что школа отомрет, и делать из этого вывод: «чем скорее, тем лучше» — ошибочно. Сейчас у нас школа — орудие перевоспитания всех ребят в духе коммунизма. Мы проводим обязательность обучения. Обязательность обучения есть в других странах, но обязательной школы, где учат коммунизму, нигде еще нет. И нам надо нашу школу заботливо строить, поднимать качество ее.

Постановление ЦК требует общего внимания к школе, к учителю, помощи ему.

Всеобщее обучение потребовало новых кадров учителей, десятки тысяч неопытной молодежи влились в учительские ряды. Им особенно нужна методическая помощь. И ЦК призывает к тому, чтобы коммунисты всерьез занялись вопросами методики, ибо она требует подготовки на помощь учителю умелых инструкторов-методистов, требует помощи молодому учителю показом: нужны образцовые школы. Комсомол через пионерорганизацию должен довести решение ЦК до сознания самих ребят, сделать простые и понятные выводы о том, что требуется от са-

мих школьников. А требуется вот что: сознательно отнестись к этому делу; организовать взаимопомощь.

И в старой школе лучшие ученики, более сильные, часто помогали более слабым: приходили пораньше и объясняли уроки. Необходимо, чтобы каждая школьная групповая бригада заботилась о том, чтобы поднять качество учебы своей бригады. Важно, чтобы создалось у ребят известное общественное мнение, чтобы было стыдно опоздать на урок, шалить в классе, халатно относиться к учебе. Нужна взаимопомощь. Опаздывает, положим, какой-нибудь мальчонка на урок. И вот товарищи должны выяснить, в чем дело. Может быть, мать загружает домашними делами. Надо самим поговорить с матерью и убедить ее. Или у паренишки нет силы воли: выйдет из дому во-время, а до школы во-время не дойдет, заглядывается по сторонам, ввязывается в драку. Надо заходить за ним кому-нибудь из товарищей, кто повыдержаннее. Один посильнее по арифметике — пусть поможет тем, кто послабее. Другой любит географию — пусть заинтересовывает других.

Дружный коллектив, умеющий сообща работать, нужен школе. В этом духе должен воспитывать ребят и пионеротряд.

Знание — сила, и школа должна вооружать этой силой ребят, а комсомол должен помогать школе в этом деле.

В области строительства нашей советской школы нужна громадная работа. Нужно, чтобы учеба была как можно более научно продумана, чтобы из программы был выброшен до конца всякий хлам, но зато введено то, что сейчас особенно важно знать. Надо, чтобы методы преподавания облегчали приобретение знаний, делали их интересными, понятными ребятам.

Фронт школьный — тоже фронт борьбы. Старое еще очень живуче. Многим кажется: чем меньше новшеств, тем лучше. Они тянут школу назад. С этим правым уклоном нужна непримиримая борьба. Не такое теперь время, чтобы можно было итти назад. Но нужна непримиримая борьба и с теми, кто не преодолевает трудностей, а перескакивает через них, кто не понимает, как важно нам научиться по-настоящему работать, кто строит все новые проекты, широкие, размашистые, и не замечает, что они очень далеки от жизни.

Надо упорно работать над стройкой нашей политехнической ленинской школы, работать не покладая рук всем, и комсомолу в первую голову.

ДАТЬ КАДРЫ ВСЕМ УЧАСТКАМ СОЦСТРОИТЕЛЬСТВА

(Статья, опубликованная в газете «Комсомольская правда» от 9 сентября 1932 г.)

Вопрос о выборе профессии — один из важнейших вопросов. Каждый человек дает максимум того, что он может дать, если он работает в той области, которая его наиболее интересует и где наиболее полно могут развиться его природные дарования. Конечно, бывают моменты, когда приходится делать и мало интересующее дело. Но правильно поют комсомольцы: «если надо, если нужно, то и юность отдадим». На то они и комсомольцы. Не только поют, но и делают.

Но было бы нелепо, если бы, как правило, игнорировались одаренность и интерес к делу назначаемого на ту или другую работу молодого парня или молодой девушки. А это бывает. За последние месяцы через мои руки прошел

ряд писем, говорящих о недопустимых извращениях. Было письмо крестьянки, которая жаловалась, что присудили взыскать с нее какую-то крупную сумму, что-то свыше тысячи рублей, за то, что ее дочь, проучившись год или два в ФЗУ, ушла учительствовать. Зато было не одно, а много писем, в которых жаловались на то, что их силком держат на учительских должностях, задерживая их документы, рассчитывая, ясно, на то, что «стерпится — слюбится».

Само собой, это — недопустимые вещи, и были приняты меры к ликвидации этих бюрократических перегибов. Но группе комсомольцев, которая вопила, что их держат на учительской работе, я, грешным делом, написала сердитое письмо, наворчала на ребят, что они бегут с такого важнейшего фронта, как культурный, не понимают, какое громадное значение имеет в данный момент работа в школе.

Сейчас молодежь вся стремится в производство. Это мода, все хотят стать слесарями, токарями и пр. В так называемые интеллигентские профессии идут неохотно. Тут сказывается, с одной стороны, и романтика строительства крупных предприятий, захватывает, увлекает молодежь строительство гигантов, увлекает соцсоревнование, веселее работать в налаженном заводском коллективе. В интеллигентских

профессиях коллективы более расплывчаты, часто приходится работать в одиночку. А потом, работаешь на заводе — значит пролетарий, пролетариат — ведущий класс, перед которым задача — преобразовывать мир. А врачи, профессора, учителя, кооператоры — «какова была их роль в Октябрьской революции? Колеблющаяся мелкая буржуазия», — рассуждают комсомольцы. Играет известную роль и то, что положение рабочего класса сейчас лучше гораздо, чем положение врача, учителя и т. д. Играет роль и то, что рабочему, как говорилось в старинку, теперь «легче выйти в люди», поступить в вуз, занять известное положение.

Однако ни на минуту нельзя забывать, что мы живем в стране строящегося социализма. Постройка гигантов, автомобильных и тракторных заводов, Днепростроев, Метростроев и пр. — это лишь предпосылка строительства социализма, его фундамент, предпосылка необходимая, но недостаточная. Социализм — это новый уклад, это светлая жизнь, вся организованная на началах коллективизма.

18 декабря 1919 года Ленин писал привет питерской молодежи в первый номер «Смены»: «Приветствую рабоче-крестьянскую молодежь Петроградской губернии в дни проведения красной недели.

Усиливайте, юные товарищи, вашу работу в этом направлении, чтобы со свежими молодыми силами приняться за устройство новой светлой жизни» [1].

Месяц спустя Владимир Ильич говорил рабочим и красноармейцам Краснопресненского района:

«Мы начали великую войну, которую мы не скоро окончим: это — бескровная борьба трудовых армий против голода, холода и сыпняка, — за просвещенную, светлую, сытую и здоровую Россию, но мы кончим эту войну такой же решительной победой, какой окончили и борьбу против белогвардейцев...» [2].

Комсомольцы знают эти слова Владимира Ильича, по инициативе комсомольцев начат был культпоход и достигнут огромный сдвиг в деле ликвидации неграмотности. Но разве только в ликвидации неграмотности дело? Нужна громадная работа в области культуры, и в области здравоохранения, и в области кооперации, питания и пр., не говоря уже о различных областях науки. Нужна борьба за весь глубокий строй социализма.

Но можно ли провести ее без кадров? Возь-

---

[1] Ленин, Соч., т. XXX, стр. 398.
[2] Ленин, Соч., т. XXV, стр. 16.

мем пример. Комсомол делает не мало, чтобы продвинуть книгу в деревню. Но надо сделать еще больше. Библиотечное дело требует очень большой квалификации, прекрасного знания литературы вообще, коммунистической — в частности, требует знания, чем в данную минуту масса интересуется, требует уважения к запросам читателя. Почитайте «Мои университеты» Горького, и вы увидите, как умел Горький из буржуазной литературы извлекать то, что нужно знать было ему, пролетарию. Мы должны открыть массам широчайший доступ к книге, к знаниям, помочь им впитать в себя, переработать все то, что пережито, что добыто человечеством. Нам нужен дозарезу новый библиотекарь—коммунист. С наличным составом библиотекарей мы не справимся с библиотечным делом. На каждом шагу мы наталкиваемся прямо на чудовищные вещи: изымают статьи Ленина о продналоге, как «устаревшие», изымают «Коммунистический манифест», все книги по философии и т. п.

Но мало быть комсомольцем, надо иметь знания, надо упорно учиться, не думать, что оттого, что ты комсомолец, ты все уже от природы знаешь. Нам нужны свои широко образованные библиотекари, — не один, не два, а тысячи. Масса стала грамотной, ей нужна широ-

чайшая сеть библиотек. Но кто из комсомольцев идет в библиотекари? Разве уж какая-нибудь забубенная головушка, не знающая, куда голову приклонить... Из того, что библиотекарь получает заработную плату ниже заработной платы учителя, не снабжается, что его все походя ругают, следует не то, что не надо итти в библиотекари, а то, что комсомол должен бороться за улучшение положения библиотекаря, роль которого растет с каждым днем в стране строящегося социализма.

Мы проводим всеобщее обучение, толкуем о коммунистическом воспитании, о воспитании всесторонне развитых людей, пишем объемистые программы, а считают ли комсомольцы делом славы, делом чести итти в учителя? Идут лишь по мобилизации.

Наша страна должна стать здоровой, сильной. Разве это возможно без врача? А идут ли комсомольцы учиться на врача, работают ли не покладая рук над тем, чтобы овладеть всеми достижениями медицинской науки? Что-то не слыхать... Потребности населения колоссально возросли, люди хотят жить культурно, не валяться в грязи, иметь в своем распоряжении книгу знания.

Надо по-социалистически, по-новому организовать распределение, торговлю. А у нас коопе-

рация сплошь и рядом — не социалистическая торговля, а купцова лавочка. Нужны громадные кадры новых работников на фронте социалистического распределения. Этот фронт не менее важен, чем фронт производственный. Именно потому, что мы строим социализм, у нас велик спрос на кадры интеллигентских профессий. Во всех областях знания, во всех областях науки надо растить новые кадры из нашей смены, из рядов комсомола.

Никто вместо нас социализма не построит. Ильич говорил: руками одних коммунистов коммунизм не построишь, но он же говорил о том, что надо, чтобы мы вели, а не нас вели, а то машина заведет совсем не туда, куда надо. Вести не значит командовать, приказывать. Из командования, из приказов очень часто толку выходит очень мало. Ведет тот, кто наилучшим образом знает дело, понимает его, понимает самую суть дела. Без знания дела не может быть правильного руководства. Нам нужно создать свои кадры во всех областях знания, во всех так называемых интеллигентских профессиях. Необходимо, чтобы тот энтузиазм, который охватил молодежь на фабриках и заводах, охватил молодежь, работающую и в интеллигентских профессиях. Необходимо бросить на этот фронт лучшие силы. Но не только бросить

Необходимо, чтобы комсомол вел учет работы каждого своего члена, работающего на фронте интеллигентских профессий, не давал ослабевать связи его с рабочей массой, постоянно осуществлял бы контроль над его работой. Это очень важный момент. И в этой области, как во всех других областях труда, надо наладить соцсоревнование.

В заключение я хотела бы остановиться еще на одном вопросе. Мы идем по пути осуществления бесклассового общества. Но бесклассовое общество предполагает изжитие деления общества на белую и черную кость: из людей умственного и физического труда. Эту цель преследует наша политехническая школа. Но она не выполнит этой своей задачи, если не придет к ней помощь извне, из недр перестраивающейся жизни. Надо, чтобы, не дожидаясь результатов, которые даст школа в более или менее отдаленном будущем, лет через десять — двадцать, комсомол взялся бы сейчас за ликвидацию разделения на интеллигенцию и людей физического труда. Обстановка строящегося социализма будет все более и более способствовать этому. Надо, чтобы те комсомольцы, которые работают в области физического труда, выбирали себе добавочную профессию интеллигентскую и наоборот. Могут быть самые раз-

личные, самые разнообразные сочетания, в зависимости от того, к чему у кого есть интерес, способности, какие профессии удобны для сочетания, дают наибольший эффект. Дело это новое. Меньше всего тут допустимы метание, бросание от одной профессии к другой. Но пролагать в этом направлении путь надо. Современная техника прямо носом толкает в такое сочетание профессий.

Со стороны комсомольцев нужны большая инициатива в этом направлении и ясно поставленная цель, настойчивое стремление к ней. Изучив одну профессию, другую, может быть, придется изучать наполовину путем самообразования, заочного обучения, в кружках, при помощи товарищей. Нужна серьезная учеба. Важен почин. Трудны будут лишь первые шаги.

ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ КОМСОМОЛА В ОБЛАСТИ ПОЛИТПРОСВЕТРАБОТЫ

(Статья, опубликованная в газете «Комсомольская правда» от 26 ноября 1932 г.)

Наша молодежь, во главе с комсомолом, под руководством партии, строит социализм, вкладывает в это дело громадную энергию, громадный энтузиазм. Но на каждом шагу она чувствует, что недостает ей знаний. Строительство социализма заключается ведь, как всякий знает, не только в строительстве фабрик и заводов, громадных домов и других зданий. Строительство социализма — боевая задача. Это борьба, как говорил Ильич, за весь строй социализма. Тут и борьба за плановую, социалистическую организацию производства, тут и борьба за социалистическое распределение, за коммунистическое отношение к труду, к общественному имуществу, за углубление понимания коллективизма, за новые взаимоотношения

между людьми и развернутая на всех этих фронтах борьба с мелкособственнической, мелкобуржуазной идеологией, борьба за проведение в жизнь основ учения Маркса — Ленина.

Это очень сложная борьба, во много раз более сложная, чем борьба с царизмом, борьба за свержение власти помещиков и капиталистов. И эта борьба требует от каждого борца за социализм серьезнейших знаний, умения прилагать эти знания к жизни, требует основательного знания и понимания марксизма и ленинизма, умения работать их методами, пропитывать их духом всю работу.

За овладение знаниями должен бороться комсомол. Но надо учитывать общий культурный уровень нашей страны. За 15 лет революции массы культурно чрезвычайно выросли. Но надо учесть, что у нас грамотных на лучший конец лишь 90 процентов, что очень широкие слои населения не владеют еще знанием даже в объеме четырехлетки и что тут необходима самая серьезная учеба.

Комсомол должен вести борьбу за овладение знанием не только в рядах комсомола, но и среди всей молодежи. Не менее важно вооружать всю молодежь уменьем самостоятельно учиться, самостоятельно приобретать знания, работая над книгой, пользуясь библиотекой, заочными

курсами, радио. Дать программы самостоятельной учебы, дать программы самых разнообразных кружков — одна из самых очередных задач. Борьба за правильное развитие широкой библиотечной сети, за правильное снабжение ее, за широкое развитие изб-читален и других видов массовых библиотек — коренное дело комсомола. Но он не должен тут обособляться, а должен примкнуть к общей работе.

Я хотела бы остановиться на одном вопросе — это на методах общеобразовательной работы. Часто говорят, что школы молодежи должны повернуться лицом к производству. Это верно. Книжки для малограмотных, материал для самообразовательной работы должны быть тесно увязаны с производительным трудом учащихся. Но что это должна быть за увязка? Некоторые полагают, что увязка уже налицо, если в тексте книжек упоминаются слова: завод, блюминг, трактор. Другие считают, что «лицом к производству» это значит — лицом к узкой профессии, которой занимается учащийся. Они забывают, что общеобразовательные школы, общеобразовательные курсы должны вооружать учащихся взрослых широким политехническим кругозором, как это особо резко подчеркивал Ленин. Ильич говорил о политехническом образовании еще в 90-х годах,

но особенно начал напирать он на это дело, когда мы подошли в 1920—1921 гг. вплотную к вопросу о плановом хозяйстве. Плановость народного хозяйства — это одно из коренных отличий социалистического хозяйства от хозяйства капиталистического, где все построено на конкуренции, на наживе. В капиталистических странах планового хозяйства не построить. Народное хозяйство строится руками миллионов. И необходимо, чтобы эти миллионы были сознательными строителями планового хозяйства, ясно понимали взаимосвязь между добывающей и обрабатывающей промышленностью, между различными отраслями производства, какая промышленность и почему является ведущей. Надо, чтобы массы понимали, как развивается все хозяйство в целом, знали, какие сейчас стоят перед ним ударные задачи. Наши газеты, соцсоревнование и ударничество, борьба за промфинпланы — все это поднимает сознательное отношение масс к труду и облегчает политехническую пропаганду, вовлечение масс в сознательное строительство планового, социалистического хозяйства. Надо добиваться того, чтобы каждый комсомолец был вооружен определенным политехническим кругозором. Тогда он лучше поймет хозяйственные задачи и того предприятия, где он работает.

Другая задача — во всей учебной пропагандистской и агитационной политпросветской работе уметь увязывать текущие задачи строительства с основными положениями учения Маркса и Ленина.

Эта увязка — именно то, на что должен сейчас обратить особое внимание комсомол. Комсомол должен овладеть методом пропаганды и агитации, которым пользовалась партия с самого начала своего возникновения и который оправдан целиком и полностью всем ходом борьбы. Пропагандист начинал с непосредственных нужд рабочего, с того, что рабочего в данную минуту более всего волновало, и показывал, как этот факт органически связан со всем капиталистическим строем. От борьбы за выдачу кипятка на заводе подводили к необходимости борьбы за социализм. Именно такой подход помог партии в 1917 году повести за собой широчайшие массы и привести рабочий класс к победе в Октябре. Этот метод необходимо применять и сейчас. Если идет, например, собрание крестьян, которых в данную минуту волнует какой-нибудь вопрос, ну, скажем, о хлебозаготовках, а оратор придет и будет только говорить, что надо сдать хлеб, а не сумеет связать этого вопроса с большими вопросами соцстроительства, толку от его речи не будет.

Не будет толку от его речи и на каком-нибудь торжественном собрании, если он будет говорить лишь о наших достижениях, приводить цифровой материал, а перекинуть мост между тем, о чем думают крестьяне в данную минуту, и между рассказом о наших достижениях не сумеет.

В этом году очень многих поразил факт, что по постановлению ЦК партии закрывается ряд комвузов, а на место них развертывается сеть высших сельскохозяйственных коммунистических школ, куда привлекаются местные работники с уровнем знаний в размере четырехлетки или пятилетки. А между тем это постановление громадной важности. Это — постановление, которое идет по пути ликвидации разрыва между теорией и практикой. Местные практические работники, у которых есть масса практических вопросов, которые они не знают, как разрешить, будут получать необходимую предварительную консультацию, которая поможет им при разрешении этих вопросов руководиться марксистско-ленинским учением. Курсанты научатся, как пропитывать всю свою работу духом марксизма-ленинизма. Это вооружит их умением правильно ставить работу. Правильно поставленные высшие сельскохозяйственные коммунистические школы понесут марксизм-ленинизм

в деревню и тем поднимут всю деревенскую, всю колхозную работу на высшую ступень.

Политпросветработа комсомола должна также итти по этому пути, вооружать комсомольцев знанием марксизма-ленинизма и показывать, как его применять к практике, к разрешению текущих задач.

Выступая на съезде политпросветов, Ленин говорил о том, что политпросветчику должно быть дело до всего: и до ликвидации неграмотности, и до борьбы с бюрократизмом, и до всех задач, стоящих перед страной. Это относится, конечно, целиком и к теперешнему политпросветчику-комсомольцу. Каждый комсомолец должен быть политпросветчиком, в какой бы области он ни работал. Вопрос о культурном строительстве сейчас встал очень остро. Знания нужны массе. Каждый советский специалист должен уметь работать с массой. Даже каждая сессия Академии наук бывает теперь связана с большой разъяснительной работой, проводимой среди рабочих. Науку, знания, технику — в массы! — таков лозунг Академии наук. Но это относится не только к Академии. Каждое научное учреждение, каждый втуз, вуз, техникум должны итти по этому пути.

И комсомольцы должны поддерживать всячески эту линию. Но дело не в том, чтобы при-

ветствовать академиков. Каждый учащийся втуза, агровуза, вуза, каждый учащийся техникума должен уметь говорить и писать популярно, научиться передавать свои знания другим.

Каждый учащийся этих учебных заведений должен добиваться того, чтобы его учебное заведение в целом вело в массах широкую популяризаторскую работу. Это должно составлять предмет заботы комсомола.

В заключение я хотела бы сказать следующее.

Комсомол шефствует над школой.

Сейчас на школьном фронте мы видим крупный сдвиг, мы видим, как среди учительства началось целое движение, идущее с низов, за поднятие качества учебной и воспитательной работы. Мы видим, что старое и молодое учительство тесно смыкается, учительство с большим стажем идет на помощь молодежи, молодежь вносит в дело большой энтузиазм. Все учительство напряженно учится. Комсомол не может оставаться в стороне и должен активно принять участие в этой работе. Он — шеф школы. Он должен итти на помощь школе, ставя широко пропаганду в населении, добиваясь того, чтобы школа стала подлинно политехнической, чтобы она воспитывала пролетарскую дисциплину у ребят, вооружала их знанием,

воспитывала сознательное отношение к труду и учебе.

Мне кажется, все перечисленные вопросы должны бы найти отражение в намечаемых мероприятиях комсомола по линии политпросветработы: широкая работа по линии чисто культурной, увязка этой культработы с производственными задачами, увязка производственной пропаганды с расширением политехнического кругозора, пропитывание всей политпросветработы духом марксизма-ленинизма, увязка всей практической работы с теорией марксистско-ленинского учения, работа среди учительства, вовлечение в работу советских специалистов. превращение учебных заведений в очаги политпросветработы. В данный момент политпросветработа имеет исключительно большое значение.

«ВЫБРАТЬ САМОЕ ВАЖНОЕ»

(Выступление на конференции комсомольцев завода им. Сталина, г. Москва, посвященной проверке выполнения указаний Владимира Ильича на III съезде РКСМ)

Товарищи! Ваша инициатива проверить себя, насколько вы широко и умело проводите указания Ленина, еще раз вдуматься в эти указания, имеет очень большое значение.

Когда В. И. Ленин говорил какую-нибудь речь, писал какую-нибудь статью, для него самым важным было, чтобы эта статья являлась руководством к действию.

Когда мне рассказали о сегодняшней вашей конференции, я подумала: вот это настоящее дело — проверить себя. Поэтому, товарищи, прежде всего примите от меня мой горячий привет.

Товарищи! Владимир Ильич не только комсомолу, он всем коммунистам говорил о необходимости постоянно и упорно учиться. Ведь мы

строим социалистическое общество. Дело небывалое, и, чтобы осуществить его, надо особенно много знаний, надо уметь связывать теорию с практикой.

Когда Владимир Ильич говорил о необходимости овладения всей суммой знаний, он в то же время говорил об умении выбирать из этой суммы знаний самое важное и самое необходимое.

Приглядываясь к тому, как учится сейчас наша молодежь, мне кажется, что очень часто бывает так, что человек тонет во всей сумме знаний, которыми он хочет овладеть, и что важно и что неважно — этому он не придает особого значения. Правда, постепенно он начинает подходить к учебе более углубленно, *но надо с самого начала учиться выделять существенное от второстепенного.*

Возьмем пример. Среди вас есть пионервожатые. Мы должны ребят с малых лет воспитывать в интернациональном духе. Если мы посмотрим, что делается в буржуазных странах, то мы увидим, как там в школах и вне школ начиняют детей националистическими настроениями и как они воспитывают в молодежи ненависть к интернационализму. А мы достаточно ли глубоко ставим интернациональную работу с ребятами?

Я разговаривала с рядом пионеров и старалась выяснить, как они понимают, для чего нужно международное объединение рабочих. Оказывается, некоторые из них не знают самого основного.

У них есть «линейки», у них есть хорошие обществоведы, которые говорят им много о международном положении, но самого главного ребята не знают, не знают, что объединяться надо для совместной борьбы с буржуазией. Какое же это интернациональное воспитание?

Сравнивая свою жизнь с жизнью зарубежных ребят, ребята говорят: «У нас хорошо, у них плохо». Одна девочка сказала, что за границей буржуазия голодает. Мы видим здесь смешение всех понятий.

Необходимо, чтобы комсомол подготовлял себе смену, — это одна из важнейших задач. Ребятам нужно рассказать самое основное о борьбе, которая идет во всем мире между рабочими и капиталистами. Ребята не знают часто, что значит «*Пролетарии всех стран, соединяйтесь!*» Они заучивают разные лозунги и положения, не понимая этого.

Я рассказываю это не для того, чтобы всецело сосредоточить ваше внимание на ребятах. Дело это, конечно, важное. Но мне кажется,

что в пропаганде, которую вы ведете среди беспартийной молодежи, вам тоже надо особенно обдумать, как выделять существенное от второстепенного. Сейчас на фабрики и заводы приезжает много молодежи из деревни. Среди этой молодежи надо вести неустанную пропаганду. Комсомольцам приходится работать и говорить не только друг с другом, но и со взрослыми рабочими. Иногда этот разговор заставляет рабочего над многим задуматься. Из деревни едет в город много молодежи и взрослых, которые еще не до конца изжили свои мелкособственнические настроения.

Надо, чтобы комсомольский актив, который давно варится в котле производственной жизни, которому благодаря этому легче было воспринять основы учения Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, умел подойти к этим рабочим, повлиять на них. Это очень важно.

Было бы неправильно, если бы мы думали, что нам уже не надо учиться, что нам не надо всматриваться в жизнь и перестраивать ее по-иному. Вот возьмем такой факт: *на заводе имени Сталина 140 человек неграмотных.* И вы можете спокойно сидеть и говорить об этом.

На культурном фронте, как и на всяком, ничего без борьбы не добьешься. Нам надо бо-

роться и за то, чтобы у нас не было ни одного неграмотного, ибо в основном мы стали страной грамотной.

Вопрос не только в одной грамотности. Грамотность — это маленький кусочек культурной работы. А как обстоит дело с остальной культурной работой?

Возьмем библиотеки. Рядом с заводом существовала библиотека, которая называлась «Пролетарская кузница». Здесь товарищ говорил, что библиотека относится к «Динамо». Это неверно. Эта библиотека обслуживала семьи рабочих и вашего завода. Эту библиотеку закрыли, чтобы воспользоваться ее помещением, а книги сбросили в подвал.

Вспомните культпоходы. Сколько было шума вокруг них. Там были культштурмовики, культавралы и т. д. Но, вскрывая отрицательное, все-таки, товарищи, надо сказать, что эта работа имела свои положительные результаты.

Если мы посмотрим на все произведения Ильича, особенно на последние его статьи, когда уже окончилась гражданская война, — мы видим, как он всегда на вопросах культурного строительства подробно останавливался. И тут очень многое надо сделать, и молодежи, конечно, надо тут проявить большую активность.

Городская заводская молодежь должна пока-

зать деревне, особенно деревне отсталых национальностей, что нужно сделать и как сделать.

Комсомольцы должны проверить себя, еще раз прочитать речь Ильича и зарядиться как следует для большой работы по организации поновому всей жизни, в быту, в работе и учебе. Тут надо вглядываться в жизнь, и всякая инициатива должна обсуждаться со всех сторон.

«Комсомольская правда» от 21 октября 1933 г.

ИЗ СТАТЬИ «ПЕТРОГРАДСКИЙ СОЮЗ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ ЛЕТОМ 1917 ГОДА»

Во время войны, когда взрослые рабочие уходили на фронт, на фабрики и заводы стали усиленно набирать женщин и подростков. Работа на заводе, рядом со взрослыми, революционно настроенными рабочими, революционизировала подростков. Одно дело быть просто сыном или дочерью рабочего, лишь изредка видеть отца и еще реже слушать его рассказы, а остальное время находиться под влиянием бабушки, разного случайного элемента, набираться впечатлений улицы, другое дело работать на заводе, рядом со взрослым рабочим, быть втянутым в общую работу, ведущуюся по определенному плану целым коллективом, видеть, как работа одного зависит от работы других, каждую минуту чувствовать необходимость дружной дисциплинированности в труде и в повседневной борьбе с хозяевами, участвовать в этой

борьбе, присутствовать на митингах и собраниях, слушать разговоры о происходящих событиях. Рабочая молодежь Питера в период между Февральской и Октябрьской революциями была глубоко охвачена революционным настроением, рвалась, что называется, в бой. Буржуазия влияния на рабочую молодежь не имела, «буржуев» рабочая молодежь ненавидела, презирала, влияние на нее имели лишь большевики и вначале псевдореволюционные партии: меньшевики, эсеры, анархисты. Кадеты влияли главным образом на учащуюся молодежь, которая устраивала враждебные демонстрации по адресу большевиков перед домом Кшесинской, ратуя за войну до победного конца, они не научились понимать еще все значение рабочей молодежи, не научились еще по примеру Запада и США тысячами путей влиять на нее, развращать ее.

Революционно настроенная рабочая молодежь вначале плоховато, однако, разбиралась в том, что представляют собой большевики, меньшевики, эсеры, анархисты, сочувствовала тем, кто казался ей порадикальнее... Молодежь постарше входила в партию. Но вхождение в ту или иную партию часто было случайно...

В апреле — июле 1917 г. партия целиком

была поглощена борьбой за влияние на широкие массы трудящихся. Поскольку усиливалось влияние большевиков на рабочие массы вообще, то, естественно, усиливалось влияние большевиков и на молодежь. Взрослые рабочие-большевики толковали с молодежью, вели среди нее разъяснительную работу. Большевистская газета «Правда» вела большую работу в деле борьбы за охрану труда молодежи, за сокращение для молодежи рабочего дня, вела кампанию за предоставление молодежи, начиная с 18 лет, избирательных прав. Молодежь много читала «Правду» и пропитывалась большевистскими идеями... Потребность в объединении в особую молодежную организацию была очень сильна. Вопрос, как организоваться молодежи, стоял очень остро. Вслед за женской международной конференцией летом 1915 г. состоялся международный конгресс социалистических организаций молодежи. Организации социалистической молодежи были много слабее организаций буржуазной молодежи. По 17 странам в 1915 г. насчитывалось всего 120 тысяч рабочей молодежи, организованной в социалистические союзы, причем в 12 странах все руководство принадлежало оппортунистам, которые выделяли для этой цели особые комитеты из членов партии. Работа союзов молодежи сво-

дилась часто только к распространению литературы, повесток и выполнению отдельных поручений партии... Большевики стояли за самостоятельность союзов молодежи, за высвобождение их из-под опеки оппортунистических партий II Интернационала, за широкое вовлечение в социалистические союзы молодежи широких слоев рабочей молодежи. С 1 сентября 1915 г. стал выходить в Швейцарии «Боевой и пропагандистский орган Международного союза социалистических организаций молодежи».

В декабре 1916 г. товарищ Ленин писал по поводу журнала «Интернационал Молодежи» следующее: «В «Интернационале Молодежи» помещен ряд хороших статей в защиту революционного интернационализма, и все издание проникнуто превосходным духом горячей ненависти к изменникам социализма, «защищающим отечество» в настоящей войне, самым искренним стремлением к очищению международного рабочего движения от разъедающих его шовинизма и оппортунизма.

Разумеется, теоретической ясности и твердости в органе молодежи *еще* нет, а может быть и никогда не будет именно потому, что это — орган кипящей, бурлящей, ищущей молодежи. Но к недостатку теоретической ясности *таких* людей надо относиться совсем иначе, чем мы

относимся — и должны относиться — к теоретической каше в головах и к отсутствию революционной последовательности в сердцах наших «окистов», «социал-революционеров», толстовцев, анархистов, всеевропейских каутскианцев («центра») и т. п. Одно дело — сбивающие пролетариат с толку взрослые люди, претендующие на то, чтобы вести и учить других: с ними необходима *беспощадная* борьба. Другое дело — организации *молодежи*, которые открыто заявляют, что они еще учатся, что их основное дело — готовить работников социалистических партий. Таким людям надо всячески помогать, относясь как можно терпеливее к их ошибкам, стараясь исправлять их постепенно и путем преимущественно *убеждения*, а не борьбы. Нередко бывает, что представители поколения пожилых и старых *не умеют* подойти, как следует, к молодежи, которая по необходимости вынуждена приближаться к социализму *иначе*, не *тем* путем, *не в той форме, не в той* обстановке, как ее отцы. Поэтому, между прочим, *за организационную самостоятельность* союза молодежи мы должны стоять безусловно *и не только* вследствие того, что этой самостоятельности боятся оппортунисты, а и по существу дела. Ибо без полной самостоятельности молодежь *не сможет* ни выработать из себя хоро-

ших социалистов ни подготовиться к тому, чтобы вести социализм *вперед*»[1].

Мы много говорили с Ильичем о том, как вести работу среди молодежи.

Петроградский комитет встал также на точку зрения самостоятельности организации рабочей молодежи. Петроградская рабочая молодежь вылилась в следующую организацию: представители от заводов образовывали районные комитеты, районные комитеты избирали на полтора месяца Центральный комитет.

По приезде из-за границы в апреле 1917 г. я стала работать среди молодежи, ходить на их собрания, толковать с молодежью, писать в «Правду» статьи о молодежи. Начала с информации об Интернационале молодежи, водила к нашей рабочей молодежи приехавших к нам представителей шведского союза молодежи, вела агитацию за то, чтобы наш союз молодежи примыкал к Интернационалу.

Посещая собрания союза рабочей молодежи (я бывала главным образом на собраниях Василеостровского и Выборгского районных комитетов молодежи), я увидела, что наша молодежь во многом отличается от западноевропейской. С одной стороны, она была много моло-

---

[1] Ленин, Соч., т. XIX, стр. 294—295.

же, гораздо беспомощнее в области общеобразовательных знаний, но в то же время в своей массе гораздо более революционно настроена, стояла гораздо более под влиянием рабочего класса. Ей нужна была большая помощь в культурном отношении. Молодежь рвалась к знанию, ей хотелось обсудить поосновательнее вопросы быта, морали и т. п. Партия в этом отношении помогала. Помогали отдельные товарищи-партийцы, но оформлена эта помощь не была до конца. Тяга к знанию толкнула молодежь на организацию общества «Труд и свет». К этой организации примазался сотрудник черносотенной суворинской «Маленькой газеты», выдал себя за представителя «беспартийных социалистов», стал секретарем «Труда и света», достал на эту организацию, кажись, тысячу рублей, устраивал собрания ее верхушки у себя на квартире. Он льстил ребятам, якобы был исполнителем их воли, а на деле старался оттянуть их от партии, от революционного движения. При содействии Шевцова был составлен «устав» организации. Наивнее и нелепее трудно себе что-либо представить. Но около этого «устава» разгорались очень интересные разговоры. В «уставе» было, например, сказано, что все члены организации, без различия пола, должны уметь шить. Около этого вопроса развернулась

очень интересная и горячая дискуссия по женскому вопросу. И о чем бы ни говорилось в «уставе», все вызывало споры. Кто вздумал бы судить по «уставу» о взглядах и настроениях рабочей молодежи, впал бы в большую ошибку. Я и другие товарищи старались выявить настоящее лицо Шевцова, пробудить его пролетарскую бдительность. Помню один свой разговор с василеостровцами. В результате василеостровцы послали меня в качестве своей делегации на собрание ЦК «Труда и света». Собрание происходило на квартире Шевцова. Узнав о моем приходе, он инсценировал обморок—это-де недоверие к нему. Ребята заволновались, кто-то упрекнул меня, что вот до чего я человека довела. «Давайте я уйду», сказала я. «Нет, сидите, только не скандальте очень уж». Как-никак, ребята стали критически относиться к Шевцову, влияние его слабело. Развертывавшаяся революционная борьба многому учила, повышала бдительность. В противовес «уставу» Шевцова в июне 1917 г. я поместила в «Правде» проект «Устава союза рабочей молодежи России», где давала в популярной форме план организации на основе учета запросов нашей молодежи, проникнутой духом борьбы за социализм.

В августе состоялся VI съезд партии. На

нем была принята резолюция и о союзе молодежи. На съезде наметились три точки зрения. Одни требовали создания союза молодежи при партии. Эту точку зрения защищали особенно представители Москвы, где союз молодежи существовал при МК. Вторая точка зрения отстаивала самостоятельность организации молодежи при условии, что она будет носить социалистический характер и будет «духовно» связана с партией. Третья точка зрения приближалась ко второй, только защитникам ее казалось, что не надо подшивать союзу название «социалистический». «Беспартийным социалистом» называл себя и Шевцов, социалистами называли себя и меньшевики, и эсеры, и анархисты, оборонцы, предатели дела рабочего класса. Название «социалистический» в тот момент ничего не говорило. Ленин стоял в то время за переименование нашей партии в коммунистическую. Была боязнь, чтобы «социалистический» союз не превратился в место фракционной склоки партий, именующих себя «социалистическими». Однако эти опасения не оправдались. Влияние партии в союзах было безраздельно. Съездом была принята вторая точка зрения. Сентябрь и октябрь прошли под знаком нарастающего влияния большевиков, крепла организация, менялось и лицо союза социалистической рабочей

молодежи. Влияние Шевцова свелось на-нет. Когда он предложил красный флаг заменить синим, потому что у рабочих-де синие рубашки, а у студентов синие околышки, синий цвет-де символ объединения труда и знания, ребята возмутились. Организация «Труд и свет» вскоре объявила себя распущенной.

Началась напряженная подготовка к борьбе, после перевыборов Петроградского совета теснее стала связь организации молодежи с его исполкомом, теснее связь с партией, росла активность молодежи.

В октябрьские дни молодежь не отставала от взрослых.

В борьбе выковывался союз молодежи, присвоивший на первом своем съезде название «Российский коммунистический союз молодежи».

Журнал «Юный коммунист»
№ 9 за 1933 г.

КАК ЛЕНИН РАБОТАЛ НАД МАРКСОМ

В России рабочее движение благодаря отсталости нашей промышленности стало развиваться лишь в 90-х годах, когда в ряде других стран широко уже шла революционная борьба рабочего класса, был уже опыт революции 1848 г., опыт Парижской Коммуны 1871 г. В огне революционной борьбы выковались великие революционные вожди международного рабочего движения — Маркс и Энгельс. Учение Маркса указывало, куда идет общественное развитие, указывало неизбежность разложения капиталистического общества, замены его обществом коммунистическим, указывало путь, которым пойдет развитие новых общественных форм, путь классовой борьбы, путь социалистической революции, выявляло роль пролетариата в этой борьбе и неизбежность его победы.

Наше рабочее движение развивалось под знаменем марксизма, шло не ощупью, не вслепую, — ясна была цель, ясен был путь.

Ленин сделал чрезвычайно много для того, чтобы осветить путь борьбы российского пролетариата светом марксизма. Пятьдесят лет прошло со дня смерти Маркса, но марксизм продолжает для нашей партии оставаться руководством к действию. Ленинизм — лишь дальнейшее развитие марксизма, углубление его.

Понятно поэтому, какой большой интерес представляет освещение вопроса, как работал Ленин над Марксом.

Ленин прекрасно знал Маркса. Когда он в 1893 г. приехал в Питер, он поразил всех нас, тогдашних марксистов, тем, как много он знал из произведений Маркса и Энгельса.

В 90-е годы, когда стали организовываться марксистские кружки, публика изучала главным образом первый том «Капитала». С большим трудом, но все-таки «Капитал» можно было достать. По части других произведений Маркса дело было совсем плохо. Большинство членов кружка не читало даже «Коммунистического манифеста». Я читала, например, его впервые лишь в 1898 г., уже в ссылке, на немецком языке.

Маркс и Энгельс были под строжайшим запретом. Достаточно отметить, что в 1897 г., в статье «К характеристике экономического ро-

мантизма», написанной для «Нового слова» [1]. Владимир Ильич вынужден был, чтобы не подвести журнал, не употреблять слов «Маркс», «марксизм», вынужден был о Марксе говорить иносказательно.

Владимир Ильич знал, старался раздобыть все, что мог, из Маркса и Энгельса на немецком и французском языках. Анна Ильинишна рассказывает, как он вместе с сестрой Ольгой читал «Нищету философии» на французском языке. Больше всего приходилось ему читать на немецком языке. Наиболее важные, заинтересовавшие его места из произведений Маркса и Энгельса он переводил для себя на русский язык. В первой большой работе Владимира Ильича, изданной им в 1894 г. нелегально, «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» имеются ссылки на «Коммунистический манифест», на «К критике политической экономии», на «Нищету философии», на «Немецкую идеологию», на письмо Маркса к Руге от 1843 г., на книжки Энгельса «Анти-Дюринг» и «Происхождение семьи, частной собственности и государства».

«Друзья народа» чрезвычайно расширяли

---

1 «Новое слово»—журнал, перешедший, начиная с апреля 1897 г., в руки «легальных марксистов».

марксистский кругозор большинства тогдашних марксистов, мало знавших еще произведения Маркса, по-новому освещали целый ряд вопросов и пользовались громадным успехом.

В следующей работе Ленина — «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» — мы видим уже ссылки на «18 брюмера», на «Гражданскую войну во Франции», на «Критику Готской программы», на второй и третий томы «Капитала».

Позже жизнь в эмиграции дала возможность Ленину ознакомиться полностью со всеми произведениями Маркса и Энгельса, проштудировать их.

Биография Маркса, написанная Лениным в 1914 г. для Энциклопедического словаря Граната, как нельзя лучше иллюстрирует прекрасное знание Ильичем произведений Маркса. О том же говорят и бесчисленные выдержки из Маркса, которые Ленин постоянно делал при чтении его. В Институте Ленина хранится много тетрадок с выписками из Маркса.

Владимир Ильич пользовался выписками этими в своей работе, перечитывал их, делал на них свои пометки. Ленин не только знал Маркса, но и глубоко продумал все его учение. Выступая в 1920 г. на III Всероссийском съезде комсомола, Владимир Ильич говорил молодежи,

что надо уметь «...взять себе всю сумму человеческих знаний и взять так, чтобы коммунизм не был бы у вас чем-то таким, что заучено, а был бы тем, что вами самими продумано, был бы теми выводами, которые являются неизбежными с точки зрения современного образования»[1].

Ленин изучал не только то, что писал Маркс, но и то, что писали о Марксе и марксизме противники его из буржуазного лагеря. В полемике с ними выясняет он основные положения марксизма.

Первая его большая работа была «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» (ответ на статьи «Русского богатства»[2] против марксистов), где он точке зрения народников (Михайловского, Кривенко, Южакова) противопоставлял точку зрения Маркса.

В статье «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» он указывал, чем точка зрения Струве решительно отличается от точки зрения Маркса.

Разбирая аграрный вопрос, он пишет работу

---

[1] Ленин, Соч., т. XXX, стр. 408.

[2] «Русское богатство» — ежемесячный журнал, перешедший в начале 90-х годов к народникам и ставший главным органом их борьбы против марксизма.

«Аграрный вопрос и «критики» Маркса» (т. IV, стр. 175), где мелкобуржуазной точке зрения немецких социал-демократов—Давида, Герца — и русских критиков — Чернова, Булгакова — противопоставлялась точка зрения Маркса.

«Из столкновения мнений вытекает истина» — говорит французская пословица. Ее любил приводить Ильич. К выявлению и противопоставлению классовых точек зрения на основные вопросы рабочего движения постоянно прибегал Ильич.

Очень характерно, как сопоставлял Ленин различные точки зрения.

На это проливает свет XIX «Ленинский сборник», где собраны делавшиеся им выписки, конспекты, планы рефератов и проч. *по аграрному вопросу* за период, предшествовавший 1917 г.

Владимир Ильич тщательно конспектирует высказывания «критиков», выбирает и выписывает особо яркие и характерные места и противопоставляет им высказывания Маркса. Тщательно анализируя высказывания критиков, он старается показать их классовую сущность, выпукло ставя наиболее важные и больные вопросы.

Ленин очень часто нарочно заострял вопрос. Он считал, что дело не в тоне: можно сказать и грубо, и резко, — важно, чтобы было сказано

по существу. В предисловии к переписке Ф. А. Зорге он приводит цитату из Меринга: «...Прав Мэринг («Der Sorgesche Briefwechsel»), что Маркс и Энгельс в «хорошем тоне» смыслили мало: «не долго раздумывали, нанося удар, но и не хныкали по поводу каждого ими полученного удара» [1]. Резкость формы стиля была присуща Ленину, ей учился он у Маркса. Он отмечал «...Маркс рассказывает, что они с Энгельсом постоянно боролись против «жалкого» (miserabel) ведения этого «Социал-Демократа» и боролись часто *резко* (wobei's oft scharf hergeht)»[2]. Резкости Ильич не боялся, но он требовал, чтобы возражения были по существу.

У Ильича было одно любимое словечко, которое он часто употреблял, — «придиренчество». Если начиналась полемика не по существу, с передергиваниями и придирками к мелочам, он говорил: «Ну, это уж «придиренчество».

Еще резче возражал Ленин против полемики, имеющей целью не выяснение вопроса, а сведение мелких фракционных счетов. Это был излюбленный способ меньшевиков. Прикрываясь выхваченными из контекста, из той обстановки,

---

1 Ленин, Соч., т. XI, стр. 172.
2 Там же, стр. 170.

в которой они были сказаны, цитатами из Маркса и Энгельса, они преследовали исключительно фракционные цели. В предисловии к переписке Ф. А. Зорге Ленин писал:

«Думать, что эти советы Маркса и Энгельса по адресу англо-американского рабочего движения могут быть просто и прямо применены к российским условиям, — значит использовать марксизм не для уяснения его *метода*, не для *изучения* конкретных исторических особенностей рабочего движения в определенных странах, а для мелких фракционных, интеллигентских счетов» [1].

Тут мы подходим вплотную к вопросу, *как Ленин работал над Марксом?* Отчасти это видно из предыдущей цитаты: надо уяснить себе метод Маркса, научиться у Маркса изучать особенности рабочего движения в определенных странах. Это и делал Ленин. Для Ленина учение Маркса было не догмой, а руководством к действию. У него раз сорвалось такое выражение: «Кто хочет посоветоваться с Марксом...» Выражение очень характерное. Сам он постоянно «советовался» с Марксом. В самые трудные, переломные моменты революции он брался вновь за перечитывание Маркса. Зайдешь к нему, бывало, в кабинет: кругом все волнуются, а Ильич

[1] Ленин, Соч., т. XI, стр. 174—175.

читает Маркса и с трудом, бывало, отрывается от него. Не для успокоения нервов, не для того, чтобы вооружиться верой в силы рабочего класса, верой в его конечную победу — этой веры у Ильича было достаточно, — погружался Ленин в Маркса, а для того, чтобы «посоветоваться» с Марксом, у него найти ответы на злободневные вопросы рабочего движения. В статье «Фр. Мэринг о второй Думе» Ленин писал: «Аргументация таких людей покоится на неудачном выборе цитат: они берут общие положения о поддержке крупной буржуазии против реакционной мелкой и без критики применяют их к русским кадетам, к русской революции.

Мэринг дает хороший урок этим людям. Кто хочет посоветоваться с Марксом о задачах пролетариата в буржуазной революции, тот должен взять суждения Маркса, относящиеся *именно* к эпохе немецкой буржуазной революции. И не даром так боязливо обходят эти суждения наши меньшевики! В этих суждениях мы видим самое полное, самое яркое выражение той беспощадной борьбы с *соглашательской* буржуазией, которую ведут русские «большевики» в русской буржуазной революции»[1].

---

1 Ленин, Соч., т. XI, стр. 76.

Брать произведения Маркса, посвященные разбору *аналогичных ситуаций*, тщательно анализировать их, сравнивать с переживаемым моментом, выявлять сходство и различие— таков был метод Ленина. Применение его к революции 1905 –1907 гг. как нельзя лучше иллюстрирует, как делал это Ильич.

Еще в брошюре «Что делать?» в 1902 г. Ленин писал: «История поставила теперь перед нами ближайшую задачу, которая является *наиболее революционной* из всех *ближайших* задач пролетариата какой бы то ни было другой страны. Осуществление этой задачи, разрушение самого могучего оплота не только европейской, но также (можем мы сказать теперь) и азиатской реакции сделало бы русский пролетариат авангардом международного революционного пролетариата» [1].

Мы знаем, что уже революционная борьба 1905 г. подняла международную роль русского рабочего класса и что свержение царской монархии в 1917 г. действительно сделало русский пролетариат авангардом международного революционного пролетариата, но это произошло лишь пятнадцать лет спустя после того, как было написано «Что делать?». Когда в 1905 г., пос-

---

[1] Ленин, Соч., т. IV, стр. 382.

ле расстрела рабочих 9 января на Дворцовой площади, революционная волна стала подыматься все выше и выше, встал во весь рост вопрос о том, куда должна вести массы партия, какой *тактики* должна она держаться. И вот Ленин «советуется» с Марксом. Особенно внимательно штудирует он произведения Маркса, относящиеся к моменту французской и германской буржуазно-демократической революции 1848 г.: «Классовая борьба во Франции в 1848—1850 гг.» и третий том «Литературного наследства» К. Маркса и Ф. Энгельса, изданный Фр. Мерингом и касающийся германской революции.

В июне — июле 1905 г. Ильич пишет брошюру «Две тактики социал-демократии в демократической революции», где тактике меньшевиков, державших курс на соглашательство с либеральной буржуазией, противопоставляется тактика большевиков, звавших рабочие массы на самую решительную, непримиримую борьбу с самодержавием вплоть до вооруженного восстания. Необходимо покончить с царизмом, — писал Ленин в «Двух тактиках»... «Конференция (новоискровцев. — *Н. К.*) тоже забыла, что, пока власть остается в руках царя, любые решения каких угодно представителей останутся такой же пустой и жалкой болтовней, какой оказались «ре-

шения» знаменитого в истории Германской революции 1848-го года Франкфуртского парламента. Представитель революционного пролетариата, Маркс, в своей «Новой Рейнской Газете» за то и бичевал беспощадными сарказмами франкфуртских либеральных «освобожденцев», что они говорили хорошие слова, принимали всякие демократические «решения», «учреждали» всякие свободы, а на деле оставляли власть в руках короля, не организовали вооруженной борьбы с военной силой, бывшей в распоряжении короля. И пока франкфуртские освобожденцы болтали,— король выждал время, укрепил свои военные силы, и контр-революция, опираясь на реальную силу, разбила наголову демократов со всеми их прелестными «решениями»[1].

И Владимир Ильич ставит вопрос, удастся ли буржуазии сорвать русскую революцию посредством сделки с царизмом, или, как говорил некогда Маркс, «по-плебейски» разделаться с царизмом.

«Удастся решительная победа революции,— тогда мы разделаемся с царизмом по-якобински, или, если хотите, по-плебейски. «Весь французский терроризм — писал Маркс в знаменитой «Новой Рейнской Газете» в 1848 г.— был не

---

[1] Ленин, Соч., т. VIII, стр. 44.

чем иным, как плебейским способом разделаться с врагами буржуазии, с абсолютизмом, феодализмом и мещанством» (См. Marx, Nachlass издание Меринга, том III, стр. 211). Думали ли когда-нибудь о значении этих слов Маркса те люди, которые пугают социал-демократических русских рабочих пугалом «якобинизма» в эпоху демократической революции?»[1]

Меньшевики говорили, что их тактика — «оставаться партией крайней революционной оппозиции» и что это не исключает частичного, эпизодического захвата власти и образования революционных коммун в том или другом городе. «Что значит «революционные коммуны»?» ставит вопрос Ленин и отвечает: «Путанность революционной мысли приводит у них (новоискровцев. — *Н. К.*), как это сплошь и рядом бывает, *к революционной фразе*. Да, употребление слова «революционная коммуна» в резолюции представителей социал-демократии есть революционная фраза, и ничего более. Маркс не раз осуждал подобную фразу, когда за «обаятельный» термин *отжившего прошлого* прячут задачи будущего. Обаятельность термина, сыгравшего роль в истории, превращается в подобных случаях в пустую и вредную мишуру, в погремушку. Нам надо

---

1 Ленин, Соч., т. VIII, стр. 64.

дать рабочим и всему народу ясное и недвусмысленное понятие о том, *зачем* мы хотим учреждения временного революционного правительства? *какие именно преобразования* осуществим мы, если будем решающим образом влиять на власть, завтра же, при победоносном исходе начавшегося уже народного восстания? Вот вопросы, стоящие перед политическими руководителями»[1].

«Эти вульгаризаторы марксизма никогда не задумывались над словами Маркса о необходимой смене оружия критики критикой оружия. Всуе приемля имя Маркса, они на деле составляют тактические резолюции совершенно в духе франкфуртских буржуазных говорунов, свободно критиковавших абсолютизм, углублявших демократическое сознание и непонимавших, что время революции есть время действия, действия и сверху и снизу»[2].

«Революции — локомотивы истории», говорил Маркс. Этой ссылкой на Маркса Ленин оценивает роль разгоравшейся революции.

Анализируя далее высказывания К. Маркса в «Новой Рейнской Газете», Ленин выясняет, что такое революционно-демократическая дикта-

---

[1] Ленин, Соч., т. VIII, стр. 81
[2] Там же, стр. 92.

тура пролетариата и крестьянства. Но, проводя аналогию, Ленин останавливается и на вопросе, что отличает нашу буржуазно-демократическую революцию от германской буржуазно демократической революции 1848 г. Он пишет:

«Итак, только в апреле 1849-го года, после почти годового издания революционной газеты («Новая Рейнская Газета» начала выходить 1 июня 1848 г.), Маркс и Энгельс высказались за особую рабочую организацию! До тех пор они вели просто «орган демократии», не связанный никакими организационными узами с самостоятельной рабочей партией! Этот факт, — чудовищный и невероятный с нашей современной точки зрения, — показывает нам ясно, какое громадное различие было между тогдашней немецкой и теперешней русской социал-демократической рабочей партией. Этот факт показывает нам, во сколько раз менее обнаруживались на немецкой демократической революции (благодаря отсталости Германии в 1848 г. и в экономическом отношении и в политическом — государственная раздробленность) пролетарские черты движения, пролетарская струя в нем» [1].

Особо интересны статьи Владимира Ильича, относящиеся к 1907 г., статьи, посвященные пе-

---

[1] Ленин, Соч., т. VIII, стр. 124—125.

переписке и деятельности Маркса. Это — «Предисловие к русскому переводу писем К. Маркса к Л. Кугельману» (т. X, стр. 361 — 367), «Фр. Мэринг о второй Думе» (т. XI, стр. 72 — 77) и «Предисловие к переписке Ф. А. Зорге» (т. XI, стр. 165—179).

Эти статьи особо полно освещают вопрос о методе, которым Ленин изучал Маркса. Исключительный интерес представляет последняя статья. Она написана в период, когда Ленин вновь стал усиленно заниматься философией в связи с разногласиями с Богдановым, когда вопросы диалектического материализма стали с особой остротой в центре его внимания.

Изучая одновременно и высказывания Маркса, касающиеся вопросов, аналогичных тем, какие возникли у нас в связи с разгромом революции, и вопросы диалектического и исторического материализма, Ленин учился у Маркса, как применять к изучению исторического развития метод диалектического материализма. В «Предисловии к переписке Ф. А. Зорге» он писал: «Сравнение того, как высказывались Маркс и Энгельс по вопросам англо-американского и немецкого рабочего движения, чрезвычайно поучительно. Если принять во внимание, что Германия, с одной стороны, Англия и Америка, — с другой, представляют из себя различные стадии капитали-

стического развития, различные формы господства буржуазии, как класса, во всей политической жизни этих стран, — то указанное сравнение приобретает особенно большое значение. С научной точки зрения, мы наблюдаем здесь образчик материалистической диалектики, уменье выдвинуть на первый план и подчеркнуть различные пункты, различные стороны вопроса в применении к конкретным особенностям тех или иных политических и экономических условий. С точки зрения практической политики и тактики рабочей партии, мы видим здесь образчик того, как творцы «Коммунистического Манифеста» определяли задачи борющегося пролетариата применительно к различным этапам национального рабочего движения разных стран»[1].

Революция 1905 г. поставила на очередь целый ряд новых актуальных вопросов, разрешая которые Ленин еще глубже продумывал произведения Маркса. В огне революции выковывался ленинский метод (подлинно марксистский) изучения Маркса.

Этот метод изучения Маркса вооружил Ленина на борьбу с искажениями марксизма, с выхолащиванием из него его революционной сущности. Мы знаем, какую громадную роль сыгра-

---

[1] Ленин, Соч., т. XI, стр. 166.

ла в деле организации Октябрьской революции и советской власти книга Ленина «Государство и революция». Эта книга целиком основана на глубоком изучении революционного учения Маркса о государстве.

Приведем первую страницу ленинской книги «Государство и революция»:

«С учением Маркса происходит теперь то, что́ не раз бывало в истории с учениями революционных мыслителей и вождей угнетенных классов в их борьбе за освобождение. Угнетающие классы при жизни великих революционеров платили им постоянными преследованиями, встречали их учение самой дикой злобой, самой бешеной ненавистью, самым бесшабашным походом лжи и клеветы. После их смерти делаются попытки превратить их в безвредные иконы, так сказать, канонизировать их, представить известную славу их *имени* для «утешения» угнетенных классов и для одурачения их, выхолащивая *содержание* революционного учения, притупляя его революционное острие, опошляя его. На такой «обработке» марксизма сходятся сейчас буржуазия и оппортунисты внутри рабочего движения. Забывают, оттирают, искажают революционную сторону учения, его революционную душу. Выдвигают на первый план, прославляют то, что́ приемлемо или что́ кажется приемлемым для буржуа-

зии. Все социал-шовинисты нынче «марксисты», не шутите! И все чаще немецкие буржуазные ученые, вчерашние специалисты по истреблению марксизма, говорят о «национально-немецком» Марксе, который будто бы воспитал так великолепно организованные для ведения грабительской войны союзы рабочих!

При таком положении дела, при неслыханной распространенности искажений марксизма, наша задача состоит прежде всего *в восстановлении* истинного учения Маркса о государстве»[1].

В «Основах ленинизма» товарищ Сталин писал:

«Только в следующий период, период открытых выступлений пролетариата, в период пролетарской революции, когда вопрос о свержении буржуазии стал вопросом прямой практики, когда вопрос о резервах пролетариата (стратегия) сделался одним из самых животрепещущих вопросов, когда все формы борьбы и организации — и парламентские, и внепарламентские (тактика) — выявили себя с полной определенностью, — только в этот период могли быть выработаны цельная стратегия и разработанная тактика борьбы пролетариата. Гениальные мысли Маркса и Энгельса о тактике и стратегии, замуравленные оппортунистами II Интернационала,

---

[1] Ленин, Соч., т. XXI, стр. 371.

были вытащены Лениным на свет божий в этот именно период. Но Ленин не ограничился восстановлением отдельных тактических положений Маркса и Энгельса. Он их развил дальше и дополнил новыми мыслями и положениями, объединив все это в систему правил и руководящих начал по руководству классовой борьбой пролетариата» [1].

Маркс и Энгельс писали, что «их учение — не догма, а руководство к действию». Эти их слова постоянно повторял Ленин. Метод, которым он изучал произведения Маркса и Энгельса, и революционная практика, вся обстановка эпохи пролетарских революций помогли Ленину превратить именно революционную теорию Маркса в подлинное руководство к действию.

Остановлюсь на одном вопросе, имевшем решающее значение. Недавно мы праздновали пятнадцатилетие существования советской власти. В связи с этим мы вспоминали, как был организован захват власти в октябре 1917 г. Он произошел не стихийно, а был глубоко продуман Лениным, который руководился прямыми указаниями Маркса о том, как надо организовать восстание.

Октябрьская революция, передав диктатуру в

---

1 И. Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 53, изд. 11-е.

руки пролетариата, в корне изменила все условия борьбы; но именно благодаря тому, что Ленин руководился не буквой высказываний Маркса и Энгельса, а их революционным содержанием, он умел применить марксизм и к делу строительства социализма в эпоху диктатуры пролетариата.

Я остановлюсь лишь на некоторых моментах. Необходимо проделать очень большую исследовательскую работу: выбрать все, что брал Ленин из Маркса и как брал, в какие периоды, в связи с какими задачами революционного движения. Я не коснулась даже таких важнейших вопросов, как национальный вопрос, как империализм и др. Издание полного собрания сочинений Ленина, издание «Ленинских сборников» облегчает эту работу. Путь изучения Лениным Маркса на всех этапах революционной борьбы, с начала до конца, поможет лучшему, более глубокому пониманию нами не только Маркса, но и самого Ленина, его метода изучения Маркса и метода претворения учения Маркса в жизнь.

Надо отметить еще одну сторону изучения Лениным Маркса, имеющую большое значение. Ленин изучал не только то, что писали Маркс и Энгельс, то, что писали о Марксе его «критики», он изучал также путь, которым шел Маркс к тем или другим взглядам, те произведения, те

работы, которые будили мысли Маркса, толкали их в известном направлении, изучал, если можно так выразиться, истоки марксистского миросозерцания, изучал, что именно и как именно брал Маркс у того или иного писателя.

Особенно старался он как можно глубже изучить метод диалектического материализма. В 1922 г. в статье «О значении воинствующего материализма» Ленин писал, что надо, чтобы сотрудники журнала «Под знаменем марксизма» организовали работу по систематическому изучению диалектики Гегеля с материалистической точки зрения. Он считал, что без серьезного философского обоснования нельзя выдержать борьбы против натиска буржуазных идей и восстановления буржуазного миросозерцания. Как поставить изучение диалектики Гегеля с материалистической точки зрения, об этом писал Ленин на основе собственного опыта. Приведем соответствующий абзац из статьи Ленина «О значении воинствующего материализма»:

«...мы должны понять, что без солидного философского обоснования никакие естественные науки, никакой материализм не может выдержать борьбы против натиска буржуазных идей и восстановления буржуазного миросозерцания. Чтобы выдержать эту борьбу и провести ее до конца с полным успехом, естественник должен

быть современным материалистом, сознательным сторонником того материализма, который представлен Марксом, то-есть должен быть диалектическим материалистом. Чтобы достигнуть этой цели, сотрудники журнала «Под знаменем марксизма» должны организовать систематическое изучение диалектики Гегеля с материалистической точки зрения, т.-е. той диалектики, которую Маркс практически применял и в своем «Капитале» и в своих исторических и политических работах... Опираясь на то, как применял Маркс материалистически понятую диалектику Гегеля, мы можем и должны разрабатывать эту диалектику со всех сторон, печатать в журнале отрывки из главных сочинений Гегеля, истолковывать их материалистически, комментируя образцами применение диалектики у Маркса, а также теми образцами диалектики в области отношений экономических, политических, каковых образцов новейшая история, особенно современная империалистическая война и революция, дают необыкновенно много. Группа редакторов и сотрудников журнала «Под знаменем марксизма» должна быть, на мой взгляд, своего рода «обществом материалистических друзей гегелевской диалектики». Современные естествоиспытатели найдут (если сумеют искать и если мы научимся помогать им) в материалистически истолкован-

ной диалектике Гегеля ряд ответов на те философские вопросы, которые ставятся революцией в естествознании и на которых «сбиваются» в реакцию интеллигентские поклонники буржуазной моды» [1].

Теперь изданы IX и XII «Ленинские сборники», которые вскрывают весь процесс мысли Ленина при проработке им основных произведений Гегеля, вскрывают, как применял он метод диалектического материализма к изучению Гегеля, как тесно связывал он это изучение с углубленным изучением высказываний Маркса, с умением превратить марксизм в руководство к действию в самых различных условиях.

Не только над Гегелем работал Ленин. Он прочитал, например, письмо Маркса к Энгельсу от 1/II 1858 г., где тот дает резкий отзыв на книгу Лассаля «Философия Гераклита Темного из Эфеса» (II т.), называя этот труд «ученическим». Ленин вначале дает краткую формулировку отзыва Маркса: «Лассаль просто *повторяет* Гегеля, *списывает* его, *пережевывает* миллион раз по поводу отдельных мест Гераклита, снабжая свой труд невероятной бездной ученейшего, гелертерского-архи, балласта»[2]. Но все же Ленин берется за изучение этой работы Лассаля

[1] Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 187—188.
[2] «Ленинский сборник» XII, стр. 295.

ля, конспектирует ее, делает выписки, пишет свои замечания к ним и в конце подводит итог: «В общем итоге верен отзыв Маркса. Книгу Лассаля не стоит читать». Но самому Ленину работа над этой книгой дала более углубленное понимание Маркса, понимание того, почему ему так не понравилась эта книга Лассаля.

В заключение укажу еще на одну форму работы Ленина над Марксом— это *популяризация* им учения Маркса. Если популяризатор подходит к своей работе «всерьез», ставит себе целью дать в наиболее простой, понятной форме изложение самой сущности той или иной теории, эта работа дает ему самому чрезвычайно много.

Ленин к этой работе относился как нельзя более серьезно. «Ничего бы я так не хотел, как научиться писать для рабочих», писал он из ссылки Плеханову и Аксельроду.

Учение Маркса хотел сделать он близким и понятным рабочим массам. В 90-х годах, занимаясь в кружках, он старался изложить им прежде всего первый том «Капитала», иллюстрируя изложенные там положения примерами из жизни своих слушателей. В 1911 г. в партийной школе в Лонжюмо (под Парижем), где Ленин работал над подготовкой кадров для руководства поднимающимся революционным движением, он читал рабочим лекции по политической

экономии, стараясь изложить как можно проще основы учения Маркса. В своих статьях в «Правде» Ильич старался популяризировать различные моменты учения Маркса. Образцом популяризации является ленинская характеристика, во время споров о профсоюзах в 1921 г., того, как надо изучать предмет, явление, применяя метод диалектики. Ленин говорил: «Чтобы действительно знать предмет, надо охватить, изучить все его стороны, все связи и «опосредствования». Мы никогда не достигнем этого полностью, но требование всесторонности предостережет нас от ошибок и от омертвения. Это во-1-х. Во-2-х, диалектическая логика требует, чтобы брать предмет в его развитии, «самодвижении» (как говорит иногда Гегель), изменении... В-3-х, вся человеческая практика должна войти в полное «определение» предмета и как критерий истины и как практический определитель связи предмета с тем, что нужно человеку. В-4-х, диалектическая логика учит, что «абстрактной истины нет, истина всегда конкретна», как любил говорить, вслед за Гегелем, покойный Плеханов» [1].

Эти немногие строки — квинтэссенция того, к чему пришел Ленин в результате долгих лет работы над вопросами философии, все время поль-

---

[1] Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 134—135.

зуясь методом диалектического материализма, все время «советуясь» с Марксом. Эти строки в сжатой форме указывают все то существенное, что должно быть руководством к действию при изучении явлений.

То, как работал Ленин над Марксом, учит нас, как надо изучать Ленина. Его учение неразрывно связано с учением Маркса, — это — марксизм в действии, это — марксизм эпохи империализма и пролетарских революций.

Издано отдельной брошюрой
в 1933 г.

ДО КОНЦА ЛИКВИДИРОВАТЬ НЕГРАМОТНОСТЬ И МАЛОГРАМОТНОСТЬ

(Статья, опубликованная в газете «Комсомольская правда» от 26 декабря 1934 г.)

Всякий комсомолец читал, конечно, речь Ленина на III съезде комсомола в 1920 году. Посвящена она вопросам коммунистического воспитания молодежи. Эта речь сыграла крупнейшую роль в воспитании комсомола, наложила печать на всю его дальнейшую деятельность. Эта речь остается руководством к действию каждого комсомольца, каждой комсомолки.

Хорошо было бы, если бы эту речь перечитал еще раз каждый комсомолец в связи с 15-летием ленинского декрета о ликвидации неграмотности. Эта годовщина декрета о ликбезе исполняется сегодня, 26 декабря 1934 года. В речи на III съезде комсомола Ильич специально говорил о ликбезе. Вопрос этот не стоял у него на отлете, он был органически связан у него

со всеми другими вопросами коммунистического воспитания.

Вопрос о ликбезе Ильич никогда не рассматривал, как какой-то «культурнический» вопрос. Он ставил задачу ликвидации неграмотности как вопрос классовой борьбы, тесно увязывая ее с вопросами политики и хозяйственного строительства. Резко боролся он с Пролеткультом, пытающимся отгородить вопросы культуры от вопросов классовой борьбы. Ильич подчеркивал, что классовая борьба принимает новые формы, что борьба идейная приобретает особое значение, говорил о том, как темнота и безграмотность мешают строительству социализма, и в то же время он говорил, что коммунистическая молодежь должна свои знания передавать другим, бороться общими силами за общее дело, не обособлять свою работу от общей борьбы рабочих и крестьян, за жизнь просвещенную и светлую.

Комсомол много поработал на фронте ликвидации безграмотности. За пятнадцать лет изменилась вся обстановка борьбы за знания. Изменилась база культуры — хозяйственный уклад нашей Страны советов стал социалистическим, проведено всеобщее обязательное обучение. Многие миллионы взрослых обучены грамоте. Показателем культурного роста является, напри-

мер, наплыв читателей в библиотеку, громадный спрос на книгу. Отрицать все это может только слепой или озлобленный человек. Культурный рост нашей страны громаден. Но может ли молодежь сложить руки и считать, что дело ее в области ликвидации неграмотности и малограмотности закончено? Не по-ленински это было бы. «Дело веков поправлять нелегко», пережитков старого еще много. Разве молодежь может закрывать глаза на то, что допризывники еще не сплошь грамотны, что среди молодежи метро, на новостройках, в деревне надо упорно еще работать над делом ликвидации неграмотности и малограмотности. По постановлению XVII партсъезда должна быть во вторую пятилетку до конца ликвидирована неграмотность и малограмотность. В этой области нужна еще большая, упорная, повседневная работа.

Возьмем пример.

Горьковский край. Кулебаки. Металлургический завод. Теперь он будет носить почетное имя Сергея Мироновича Кирова. Весной текущего года у библиотечного управления завязалась с завкомом этого завода переписка в связи с тем, что библиотека этого завода отказалась давать книжки пекарям соседнего хлебозавода № 8. Сейчас библиотека раскрыла свои двери для пекарей, устроила для пекарей передвижку.

Хорошо это. Но Ильич учил каждое дело доводить до конца, закреплять его.

Мы просили местных работников последить, как будет развиваться культработа на металлургическом заводе и на хлебозаводе № 8. «К сожалению, установлено, — пишет секретарь Кулебакского горкома, — что на заводе имеется 245 человек неграмотных. Раньше никто этим не интересовался и думали, что нет неграмотных. Организовали работу по ликбезу. Неграмотные рабочие — по преимуществу те, которые недавно прибыли из деревень. По возрасту — главным образом «середняки», но есть и молодежь».

А хлебозавод № 8? Кулебакские пекари в ответ на мое письмо написали: «Мы хотим работать в культурных условиях — и мы таких условий добьемся». И добились. В № 32—34 «За марксистско-ленинскую учебу» сообщается: «Сейчас кулебакский хлебозавод не узнать. Очищенный от разных отбросов двор, оштукатуренные и выбеленные стены. Отремонтирована и работает машина «Лютце». Устроены тележки для подвоза муки к мукосевам. Три раза в день производится мытье полов. Аккуратно и чисто стираются халаты рабочих-пекарей. Посажены цветы. Организована регулярная врачебно-санитарная проверка состояния пекарен и здоровья

рабочих. Перед работой и после нее рабочие могут принимать душ. Культурные условия работы отразились на производительности труда: брак в хлебопечении снизился теперь с 0,25 процента до 0,15 процента. Сделано много, однако сделать осталось еще не меньше. Культурно-массовая работа на заводе продолжает отставать. И тут без помощи Дома культуры, районного отдела народного образования и других культурных учреждений района, силами одних заводских организаций не справиться. Библиотека-передвижка на заводе организована и работает регулярно, но не все еще рабочие стали читателями (читателей 32 из 76 человек). Читают главным образом Горького. Есть много рабочих, которые плохо читают и понимают книгу. Часть рабочих — неграмотна, а кружок по обучению неграмотных и малограмотных не организован, не организованы громкие читки газет и книг».

Перестроить завод оказалось легче, чем ликвидировать неграмотность и малограмотность нескольких десятков пекарей! А что сделал для помощи пекарям комсомол?

Вот хлебозавод Автозаводского района, Горьковского края. «95-й барак на западном поселке, в котором живут пекари, — пишет библиотечный инспектор, — к зиме остался неподготовленным, не ведется никакой культурной работы в бараке

с рабочими пекарями. В красном уголке 95-го барака процветают картежная игра и хулиганство. А между тем, все условия к развертыванию культурно-массовой работы на хлебозаводе имеются, на заводе имеется хорошая библиотека-передвижка. В этой библиотечке имеются такие книжки, как Шолохова «Поднятая целина» (4 экземпляра). Рабочие об этом не знают, а передвижник тов. Бугров никакой работы с книгой не ведет, громкого чтения с рабочими не организует, рекомендательных списков книг не вывешивает. Плохо на заводе с ликвидацией неграмотности, учтенных неграмотных и малограмотных на заводе числится 80 человек. Кружок по обучению неграмотных создан, но посещаемость его крайне низкая. И это объясняется не тем, что рабочие не хотят заниматься, наоборот — рабочие хотят ликвидировать свою неграмотность и малограмотность, но условий для их учебы не создано. Закрепленного помещения за школами нет, рабочие оканчивают работу в 4 часа и до 6 часов вынуждены ждать прихода преподавателя, живут рабочие от завода за 3—4 километра. Все это говорит о том, что ни парторганизация, ни завком не проявляют должной заботы о культурной работе среди пекарей».

Возмутительные факты. Но разве нет там

комсомола, разве комсомол может спокойно относиться к таким фактам?

Я могла бы привести таких примеров немало. Вот сейчас целый ряд заводов, районов, целая область будет носить имя Сергея Мироновича Кирова. Разве не дело комсомола поднять работу по учебе взрослых в этих районах на социалистическую высоту?

Я не сомневаюсь, что комсомол крепко, со всей свойственной ему молодой энергией, за это дело вновь возьмется и завет Ленина, указание партии и вождя ее, так любимого комсомолом товарища Сталина, доведет до конца.

ЛЕНИН О МОЛОДЕЖИ

(Статья, опубликованная в журнале «Юный коммунист» № 1 за январь 1935 г.)

«Молодежь — наша будущность, наша надежда, товарищи. Молодежь должна сменить нас, стариков. Она должна донести наше знамя до победного конца» [1].

И. Сталин.

ЛЕНИН ОБ УЧАСТИИ ПРОЛЕТАРСКОЙ МОЛОДЕЖИ В РЕВОЛЮЦИОННОМ ДВИЖЕНИИ И СОЦСТРОИТЕЛЬСТВЕ

Внимательно относясь к революционному движению молодежи вообще, Владимир Ильич совершенно особое значение придавал революционному движению рабочей молодежи, у которой молодая горячность сливается с классовым инстинктом, которая, примыкая к борьбе рабочего класса, борется за свое собственное дело, растет и крепнет в этой борьбе.

---

[1] Ленин и Сталин, О молодежи, стр. 314, «Молодая гвардия», 1938 г.

В 1901 г. был суд над обуховскими рабочими, защищавшимися от нападения полиции. На суде восемнадцатилетняя Марфа Яковлева, молодая работница, ученица вечерне-воскресной женской школы, смело, открыто сказала от имени молодых работниц: «Мы стоим за братьев». И вот в статье «Каторжные правила и каторжный приговор» Владимир Ильич писал: «Память об убитых и замученных в тюрьмах героях-товарищах удесятерит силы новых борцов и привлечет к ним на помощь тысячи помощников, которые, как 18-летняя Марфа Яковлева, скажут открыто: «мы стоим за братьев!»[1].

В статье от 15 августа 1903 г. он отмечал, что высшие правительственные сферы опасаются молодежи, ибо «наиболее беспокойным элементом фабричного населения, по данным департамента полиции, являются лица в возрасте от 17 до 20 лет. Этот «беспокойный элемент» в революции 1905 г. проявлял образцы отваги и геройства. В статье «Уроки московского восстания» от 11 сентября 1906 г. Ильич описывает эти проявления героизма в 1905 г., во время московского декабрьского восстания: ...«23 (10)-го на Пресне, когда две девушки ра-

[1] Ленин, Соч., т. IV, стр. 289.

ботницы, несшие красное знамя в 10.000-ной толпе, бросились навстречу казакам с криками: «убейте нас! живыми мы знамя не отдадим!». И казаки смутились и ускакали при криках толпы: «Да здравствуют казаки!». Эти образцы отваги и геройства должны быть навсегда запечатлены в сознании пролетариата»[1].

В письме Гусеву и Богданову в феврале 1905 г. Ильич писал о том, что надо с большим доверием относиться к молодежи, втягивать ее в революционное движение. О том же писал он в марте 1905 г. в статье «Новые задачи и новые силы».

Молодые рабочие потянулись в партию. Меньшевики были этим недовольны, недоволен был и Ларин, бывший в то время меньшевиком. Вот что писал по этому поводу Ильич в статье «Кризис меньшевизма» от 20 декабря 1906 г.: «Ларин жалуется, например, на то, что у нас преобладает в партии рабочая молодежь, что семейных рабочих у нас мало, что они отходят от партии. Эта жалоба русского оппортуниста напомнила мне одно место у Энгельса (чуть ли не в «Жилищном вопросе», «Zur Wohnungsfrage») Возражая какому-то пошлому буржуазному профессору, немецкому кадету, Энгельс писал:

---

[1] Ленин, Соч., т. X, стр. 51.

разве не естественно, что у нас, партии революции, преобладает молодежь? Мы партия будущего, а будущее принадлежит молодежи. Мы партия новаторов, а за новаторами всегда охотнее идет молодежь. Мы партия самоотверженной борьбы с старым гнильем, а на самоотверженную борьбу всегда первою пойдет молодежь.

Нет, предоставим лучше кадетам подбирать «уставших» старцев в 30 лет, «поумневших» революционеров и ренегатов социал-демократии. Мы всегда будем партией молодежи передового класса!»[1]

Ильич хотел, чтобы молодежь впитала в себя, изучила опыт старых борцов против угнетения и эксплоатации, борцов, проведших много стачек, участвовавших в ряде революций, умудренных революционными традициями и широким практическим кругозором. «Авторитет всемирной борьбы пролетариата нужен пролетариям каждой страны. Авторитет теоретиков всемирной социал-демократии нужен нам для уяснения программы и тактики нашей партии»[2]. Это писал Ленин в 1906 г. в предисловии к русскому переводу брошюры «К. Каутский. Дви-

---

[1] Ленин, Соч., т. X, стр. 188.
[2] Там же, стр. 231.

жущие силы и перспективы русской революции». Но там же он писал о том, что в практических и конкретных вопросах ближайшей политики наибольшим авторитетом является авторитет коллектива передовых сознательных рабочих каждой страны, ведущих непосредственную борьбу. Со стороны решать эти вопросы нельзя.

Восемь лет спустя, в 1914 г., в статье «О нарушении партийного единства, прикрываемом криками о единстве», Владимир Ильич, обращаясь к молодежи, подчеркивал необходимость считаться с опытом современного рабочего движения в России и с партийными решениями. Рассказав о том, как менял свои позиции Троцкий, Ильич писал:

«Такие типы характерны, как обломки вчерашних исторических образований и формаций, когда массовое рабочее движение в России еще спало и любой группке «просторно» было изображать из себя течение, группу, фракцию, — одним словом, «державу», толкующую об объединении с другими.

Надо, чтобы молодое рабочее поколение хорошо знало, с кем оно имеет дело, когда с невероятными претензиями выступают люди, не желающие абсолютно считаться *ни* с партийными решениями, которые с 1908 года определили

и установили отношение к ликвидаторству, *ни* с опытом современного рабочего движения в России, создавшего на деле *единство* большинства на почве полного признания указанных решений»[1].

Ленин хотел, чтобы молодежь самостоятельно думала над разрешением ряда важнейших вопросов, искала ответов на волнующие ее вопросы. Об этом писал он в декабре 1916 г. в статье «Интернационал молодежи»:

«Разумеется, теоретической ясности и твердости в органе молодежи *еще* нет, а может быть и никогда не будет именно потому, что это — орган кипящей, бурлящей, ищущей молодежи. Но к недостатку теоретической ясности *таких* людей надо относиться совсем иначе, чем мы относимся — и должны относиться — к теоретической каше в головах и к отсутствию революционной последовательности в сердцах наших «окистов», «социал-революционеров», толстовцев, анархистов, всеевропейских каутскианцев («центра») и т. п. Одно дело — сбивающие пролетариат с толку взрослые люди, претендующие на то, чтобы вести и учить других: с ними необходима *беспощадная* борьба. Другое дело — организации *молодежи*, которые открыто

---

[1] Ленин, Соч., т. XVII, стр. 394.

заявляют, что они еще учатся, что их основное дело — готовить работников социалистических партий. Таким людям надо всячески помогать, относясь как можно терпеливее к их ошибкам, стараясь исправлять их постепенно и путем преимущественно *убеждения*, а не борьбы. Нередко бывает, что представители поколения пожилых и старых *не умеют* подойти, как следует, к молодежи, которая по необходимости вынуждена приближаться к социализму *иначе, не тем* путем, *не в той форме, не в той* обстановке, как ее отцы»[1]. На молодежь, на молодое поколение возлагал Ленин громадные надежды. В июне 1913 г. в статье «Рабочий класс и неомальтузианство» Ленин писал это в немногих строках: «Да, и мы, рабочие, и массы мелких хозяйчиков, мы ведем жизнь, полную невыносимого гнета и страданий. Нашему поколению тяжелее, чем нашим отцам. Но в одном отношении мы гораздо счастливее наших отцов. *Мы научились и быстро учимся бороться* — и бороться не в одиночку, как боролись лучшие из отцов, не во имя внутренне чуждых нам лозунгов буржуазных краснобаев, а во имя своих лозунгов, лозунгов своего класса. Мы боремся лучше,

---

[1] Ленин, Соч., т. XIX, стр. 294—295.

чем наши отцы. Наши дети будут бороться еще лучше, и *они победят*.

Рабочий класс не гибнет, а растет, крепнет, мужает, сплачивается, просвещается и закаляется в борьбе. Мы — пессимисты насчет крепостничества, капитализма и мелкого производства, но мы — горячие оптимисты насчет рабочего движения и его целей. Мы уже закладываем фундамент нового здания, и наши дети достроят его» [1].

Крепко уверен был Ленин в победе рабочего класса, крепко уверен был, что удастся ему перестроить всю жизнь по-новому, воздвигнуть мощное здание социализма. И потому и в подрастающем поколении видел он смену, хотел он, чтобы растили мы из молодого поколения борцов и строителей.

Борьба будет нешуточная. Сознательные работницы, — писал Ленин в «Военной программе пролетарской революции», — «...будут говорить своим сыновьям: «Ты вырастешь скоро большой. Тебе дадут ружье. Бери его и учись хорошенько военному делу. Эта наука необходима для пролетариев — не для того, чтобы стрелять против твоих братьев, рабочих других стран, как это делается в теперешней войне, и как со-

---

[1] Ленин, Соч, т. XVI, стр. 493.

ветуют тебе делать изменники социализма, — а для того, ...чтобы положить конец эксплуатации, нищете и войнам, не путем добреньких пожеланий, а путем победы над буржуазией и обезоружения ее» [1].

Но не только владеть оружием должна учиться молодежь, — она должна принимать с молодых лет участие в политике.

Владимир Ильич разбирает формулировки всех партий. У октябристов, прогрессистов и кадетов выходит так, что политика в школе вредна, ученики виноваты, но карать их должны педагоги, а не полицейские, правительством мы недовольны за недостаток благожелательства и за медлительность. Разбирая формулу кадетов, Ленин пишет:

«В гораздо более мягкой и закутанной фразами форме здесь *тоже* осуждается «раннее» вовлечение в политику. Это — антидемократическая точка зрения. И октябристы и кадеты осуждают полицейские меры лишь потому, что требуют вместо них *предупреждения*. Не разгонять собрания, а предупреждать их должна система. Ясно, что система сама от такой реформы лишь подкрасится, но не изменится... Демократ должен был сказать главное: кружки и

---

1 Ленин, Соч., т. XIX, стр. 328.

беседы *естественны и отрадны*. В этом суть. Всякое осуждение вовлечения в политику, хотя бы и «раннего», есть лицемерие и обскурантизм. Демократ должен был поднять вопрос *от* «объединенного министерства» *к* государственному строю»[1].

После Февральской революции Владимира Ильича стала особенно интересовать мысль, в чем же, собственно говоря, должно будет состоять строительство социализма. В его «Письмах из далека» особенно ярко отразились эти его мысли. Исходя из опыта Парижской Коммуны и анализа этого опыта Марксом и Энгельсом, исходя из опыта революции 1905 г., Владимир Ильич считал, что, разбив старую государственную машину, надо создать нового типа организацию. Надо, чтобы исполнительным органом советов рабочих и солдатских депутатов стала народная милиция, состоящая поголовно из всех граждан обоего пола и несущая функции армии, полиции и чиновничества. «Такая милиция превратила бы демократию из красивой вывески, прикрывающей порабощение народа капиталистами и издевательство капиталистов над народом, в настоящее *воспитание масс* для участия во *всех* государственных делах. Такая

---

[1] Ленин, Соч., т. XVI, стр. 325—326.

милиция втянула бы подростков в политическую жизнь, уча их не только словом, но и делом, *работой*»[1].

В статье «Задачи пролетариата в нашей революции», написанной 10 апреля 1917 г., развивая ту же мысль, Ильич так определяет возраст, с которого должна начинаться общественная служба: в такой милиции должны участвовать поголовно все граждане и гражданки от 15 до 65 лет, если этими примерно взятыми возрастами позволительно определить участие подростков и стариков.

6 марта 1920 г., выступая на заседании Московского совета рабочих и красноармейских депутатов, Владимир Ильич говорил о необходимости привлечения масс к государственному контролю. На государственный контроль он смотрел, как на школу управления, где самые боязливые, неразвитые, робкие рабочие могут при правильном руководстве научиться делу управления. Рабочие и крестьянские массы должны создать государственный контроль: «Вы получите этот аппарат посредством рабочих и крестьянских масс, посредством рабоче-крестьянской молодежи, в которой пробудилось в невиданной степени самостоятельное желание,

---

1 Ленин, Соч., т. XX, стр. 37—38.

готовность и решимость самим взяться за дело государственного управления. Получив понимание из опыта войны, мы выдвинем тысячи прошедших советские школы людей, способных управлять государством» [1].

ЛЕНИН О ВСЕОБЩЕМ ОБУЧЕНИИ И ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМ ТРУДЕ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Вопрос о подростковом труде, о молодежном труде Владимир Ильич неразрывно связывал с вопросами обучения и организации по-новому их труда. Еще в 1897 г. в статье «Перлы народнического прожектерства» он писал:

«...нельзя себе представить идеала будущего общества без соединения обучения с производительным трудом молодого поколения: ни обучение и образование без производительного труда, ни производительный труд без параллельного обучения и образования не могли бы быть поставлены на ту высоту, которая требуется современным уровнем техники и состоянием научного знания...»

И далее там же:

«Для того, чтобы соединить всеобщий производительный труд с всеобщим обучением, необходимо, очевидно, возложить на *всех* обязан-

---

[1] Ленин, Соч., т. XXV, стр. 69.

ность принимать участие в производительном труде» [1].

Итак, должно быть обязательно для всех и обучение, посещение школы, должен быть обязателен для всех и общественно-производительный труд. В программе, принятой II съездом партии, говорится, с одной стороны, об общем и профессиональном образовании до 16 лет, с другой стороны, о запрещении подросткового труда до 16 лет и ограничении труда молодежи от 16 до 18 лет шестью часами. В 1917 г., когда стал вопрос о необходимости замены старой программы новой, Ильич подрабатывал этот вопрос. В «Материалах по пересмотру партийной программы», написанных им, он следующим образом формулирует соответствующие пункты:

«*Воспрещения предпринимателям пользоваться трудом детей в дошкольном возрасте (до 16-ти лет), ограничения рабочего времени молодых людей (16—20 лет) четырьмя часами и воспрещения им работы по ночам в опасных для здоровья производствах и рудниках...*

...Бесплатное и обязательное общее и политехническое (знакомящее в теории и на практике со всеми главными отраслями произ-

---

[1] Ленин, Соч., т. II, стр. 288—289.

водства) образование для всех детей обоего пола до 16 лет; тесную связь обучения с детским общественно-производительным трудом»[1].

Тут следует обратить особое внимание на последнюю фразу. Смысл ее тот, что школа не только обязана давать знания и умения политехнического характера, но эти знания и умения должны быть органически связаны с общественно-производительным трудом детей-подростков, который не отменяется, а, напротив, делается общеобязательным для всех, только организуется по-новому, так, чтобы он тесно был связан с обучением труду, с всесторонним изучением техники и науки.

Рабочим надо научиться управлять производством — эта задача особо четко стала в 1920 году, когда гражданская война стала отступать на задний план и на первый план стали выдвигаться задачи хозяйственные. «Но тот, — говорил Ленин на III съезде рабочих водного транспорта в марте 1920 г., — кто присматривается к практической жизни и имеет житейский опыт, знает, что, чтобы управлять, нужно быть компетентным, нужно полностью и до точности знать все условия производства, нужно знать

---

[1] Ленин, Соч., т. XX, стр. 306, 305.

технику этого производства на ее современной высоте, нужно иметь известное научное образование»[1].

Вопросы труда выдвинулись на первый план. В апреле 1920 г. писал Ильич статью для одной дневной газеты «Коммунистический субботник» на тему «От разрушения векового уклада к творчеству нового», где разъяснял, что такое коммунистический труд. 1 Мая проводился всероссийский субботник-маевка, в связи с которой Ленин писал:

«Мы будем работать, чтобы вытравить проклятое правило «каждый за себя, один бог за всех», чтобы вытравить привычку считать труд только повинностью и правомерным только оплаченный по известной норме труд. Мы будем работать, чтобы внедрить в сознание привычку, во вседневный обиход масс правило: «все за одного и один за всех», правило: «каждый по своим способностям, каждому по его потребностям», чтобы вводить постепенно, но неуклонно коммунистическую дисциплину в коммунистический труд»[2].

Совершенно особенное значение имеет речь Ленина, сказанная им 2 октября 1920 г. на

---

[1] Ленин, Соч., т. XXV, стр. 80.
[2] Там же, стр. 256.

III Всероссийском съезде РКСМ. Эту речь говорил Ильич молодежи, на которую возлагал он такие надежды, в которой видел он смену. Он особенно тщательно продумал ее. Он говорил о том, чему мы должны учить и как должна учиться молодежь, если она действительно хочет оправдать звание коммунистической молодежи, и как подготовить ее к тому, чтобы она сумела достроить и довершить то, что мы начали. Молодежь должна учиться коммунизму. Но это изучение не должно быть простым усвоением того, что написано о коммунизме. Надо уметь соединить все эти знания в нечто цельное, продуманное, что служило бы руководством к повседневной и всесторонней работе. Надо изучать марксизм, изучать те факты, которые освещают законы развития человеческого общества, которые показывают, куда идет общественное развитие, изучить как можно глубже и капиталистическое общество и нашу современную действительность. Надо уметь выбрать из тех знаний, которые давала старая школа, то, что необходимо для коммунизма.

С особой силой подчеркивал Ленин необходимость для молодежи вооружиться знанием, до которого доработалось человечество. Молодому поколению надо больше знаний, чем предыдущему поколению, перед которым стояла задача — в

первую голову свергнуть буржуазию. Теперешняя же молодежь должна строить коммунистическое общество: для этого нужны обширные знания. Говорил Ильич о том, что нужно, чтобы молодое поколение выработало в себе новую, коммунистическую мораль, которая личные интересы подчиняла бы общим, вырабатывала бы сознательную дисциплину борца и строителя, что нужно, чтобы молодежь умела сплоченно действовать в борьбе, умела работать, по-новому организуя свою коллективную работу:

«Мы не верили бы учению, воспитанию и образованию, если бы оно было загнано только в школу и оторвано от бурной жизни. ...наша школа должна давать молодежи основы знания, давать умение вырабатывать самим коммунистические взгляды, должна делать из них образованных людей. Она должна за то время, пока люди в ней учатся, делать из них участников борьбы за освобождение от эксплуататоров» [1].

«Быть членами союза молодежи значит вести дело так, чтобы отдавать свою работу, свои силы на общее дело. Вот в этом состоит коммунистическое воспитание... Союз коммунистической молодежи должен быть ударной группой, которая во всякой работе оказывает свою помощь,

---

[1] Ленин, Соч., т. XXX, стр. 413.

проявляет свою инициативу, свой почин... И нужно, чтобы Союз коммунистической молодежи свое образование, свое учение и свое воспитание соединил с трудом рабочих и крестьян, чтобы он не запирался в свои школы и не ограничивался лишь чтением коммунистических книг и брошюр.

Только в труде вместе с рабочими и крестьянами можно стать настоящими коммунистами.

И надо, чтобы все увидели, что всякий, входящий в Союз молодежи, является грамотным, а вместе с тем умеет и трудиться... Мы должны всякий труд, как бы он ни был грязен и труден, построить так, чтобы каждый рабочий и крестьянин смотрел на себя так: я — часть великой армии свободного труда и сумею сам построить свою жизнь без помещиков и капиталистов, сумею установить коммунистический порядок.

Надо, чтобы Союз коммунистической молодежи воспитывал всех с молодых лет, с 12 лет, в сознательном и дисциплинированном труде.

Вот каким образом мы можем рассчитывать, что те задачи, которые теперь поставлены, будут разрешены...

И вот, поколение, которому теперь 15 лет... должно все задачи своего учения ставить так, чтобы каждый день в любой деревне, в любом городе молодежь решала практически ту или

иную задачу общего труда, пускай самую маленькую, пускай самую простую.

По мере того, как это будет происходить в каждой деревне, по мере того, как будет развиваться коммунистическое соревнование, по мере того, как молодежь будет доказывать, что она умеет объединить свой труд, — по мере этого успех коммунистического строительства будет обеспечен» [1].

В декабре 1920 г. происходил VIII съезд советов, которому Государственная комиссия по электрификации, составленная из лучших специалистов и работников ВСНХ, Наркомпути и Наркомзема, представила план электрификации России. Хорошо известна горячая речь Ленина, сказанная по поводу этого плана. Он говорил, что *государственный* план электрификации — это наша вторая программа партии. Наша политическая программа перечисляет наши целевые установки, разъясняет отношения между классами и массами. Она должна быть дополнена программой нашего хозяйственного строительства. «Без плана электрификации мы перейти к действительному строительству не можем. Мы, говоря о восстановлении земледелия, промышленности и транспорта, об их гармоническом соединении, не

---

1 Ленин, Соч., т. XXX, стр. 415, 416, 417.

можем не говорить о широком хозяйственном плане. Мы должны придти к тому, чтобы принять известный план; конечно, это будет план, принятый только в порядке первого приближения. Эта программа партии не будет так неизменна, как наша настоящая программа, подлежащая изменению только на съездах партии. Нет, эта программа каждый день, в каждой мастерской, в каждой волости будет улучшаться, разрабатываться, совершенствоваться и видоизменяться. Она нам нужна, как первый набросок, который перед всей Россией встанет, как великий хозяйственный план, рассчитанный не меньше, чем на десять лет, и показывающий, как перевести Россию на настоящую хозяйственную базу, необходимую для коммунизма»[1].

Все хорошо знают фразу Владимира Ильича, сказанную им на VIII съезде советов, что «коммунизм — это есть советская власть плюс электрификация всей страны», но гораздо менее известно, что он говорил о том, что без масс плана электрификации не проведешь, что нужно, чтобы не только рабочие, но и большинство крестьян ясно представляло себе те задачи, которые стоят перед страной. Ленин говорил, что должен быть поднят культурный уровень масс,

---

[1] Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 45—46.

чтобы каждая вновь выстроенная электрическая станция занималась «электрическим образованием масс». План электрификации должен быть изложен в особом учебнике и должен проходиться во всех школах.

В проекте резолюции VIII съезда советов по докладу об электрификации, составленном Лениным, говорилось:

«Съезд поручает далее правительству и просит В.Ц.С.П.С. и Всероссийский съезд профсоюзов принять все меры к самой широкой пропаганде этого плана и ознакомлению с ним самых широких масс города и деревни. Изучение этого плана должно быть введено во всех без изъятия учебных заведениях республики; каждая электрическая станция и каждый сколько-нибудь сносно поставленный завод и совхоз должны стать центрами ознакомления с электричеством, современной промышленностью и центрами пропаганды плана электрификации и систематического преподавания его. Все, обладающие достаточной подготовкой, научной или практической, должны быть поголовно мобилизованы для пропаганды плана электрификации и преподавания необходимых знаний для его понимания» [1].

Ильич крайне был доволен книжкой

---

1 Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 58.

И. И. Степанова, который, год спустя, разработал пособие для школ «Электрификация РСФСР». Он хотел, чтобы это пособие в нескольких экземплярах было в каждой уездной библиотеке, чтобы оно было при каждой электрической станции, чтобы каждый народный учитель прочел и усвоил это «пособие», и не только прочел, понял и усвоил сам, но и умел бы просто и понятно пересказать его ученикам.

Год спустя в «Наказе по вопросам хозяйственной работы», принятом IX Всероссийским съездом советов 28 декабря 1921 г., Ленин писал:

«IX съезд считает, что задача Наркомпроса в новом периоде заключается в том, чтобы в наиболее короткий срок создать кадр специалистов во всех областях из среды крестьян и рабочих, и предлагает еще больше усилить связь школьной и внешкольной образовательной работы со злободневными хозяйственными задачами как всей республики, так и данной области и данной местности» [1].

Одновременно с VIII съездом советов происходило партсовещание по вопросам народного образования; в нем принимало участие 134 делегата с решающим и 29 с совещательным голо-

---

[1] Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 144.

сом. Надо было по-новому организовать всю работу, учесть те задачи соцстроительства, которые стали перед страной. Надо было школу сделать подлинно политехнической, тесно связать с производством. Нужно было подойти вплотную к организации детского и подросткового труда, руководясь принципами политехнизма, подготовляя подрастающее поколение одинаково как к умственному, так и к физическому труду. Нужно было разработать новые программы. Владимир Ильич остался очень недоволен данным партсовещанием. Он был недоволен абстрактной постановкой вопросов политехнического образования, спорами, нужно или не нужно политехническое образование, когда этот вопрос уже разрешен был партией в положительном смысле. Политехническое образование дело новое. «Весь центр тяжести работы должен быть перенесен в дело «учета и проверки *практического* опыта», в дело «систематического *использования указаний* этого опыта», — пишет Владимир Ильич в статье «О работе Наркомпроса».

«На совещании партработников должны были быть выслушаны спецы, педагоги, лет десять работавшие практически и могущие сказать нам всем, что сделано и делается в такой-то области, например, в области профессионального образо-

вания, и каким образом советское строительство с этим справляется, что достигнуто хорошего, каковы образчики этого хорошего (такие образчики, наверное, есть, хотя бы и в самом небольшом числе), каковы конкретные указания на главные недочеты и способы устранения этих недочетов»[1].

Это было писано 7 февраля 1921 г., а двумя днями раньше были напечатаны «Директивы ЦК коммунистам — работникам Наркомпроса». Там говорилось о том же, о необходимости большей деловитости и практичности в работе Наркомпроса, подтверждалась необходимость политехнизации школы, говорилось об обязательности увязки профтехнического образования с политехническими знаниями, о том, что должны быть разработаны и утверждены коллегией и наркомом программы учебных заведений основных типов, а затем курсов, лекций, чтений, собеседований, практических занятий, говорилось о необходимости привлечения всех подходящих технических и агрономических сил к профессионально-техническому и политехническому образованию в связи с использованием фабрично-заводского и сельскохозяйственного предприятия и т. д.

---

[1] Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 161—162.

Широкое общее и политехническое образование должно вооружить молодежь для борьбы за социализм. Никогда не мыслил Ленин себе социализм как нечто такое, что можно «ввести» сверху, без всякой борьбы. «Социализм живой, — говорил он, — это творчество народных масс», «гвоздь строительства социализма — это организация». Социализм — это совершенно новый уклад, который создается лишь в процессе длительной борьбы. Чтобы создать его, надо много знаний.

Необходимо деловым образом двинуть вперед подготовку молодежи, писал В. И. Ленин Коммунистическому интернационалу молодежи 4 декабря 1922 г.

Двинуть вперед подготовку — к чему? Ответ на этот вопрос имеется в приветствии V съезду РКСМ, имевшему место за два месяца перед конгрессом КИМ. «Уверен, — писал в этом приветствии Ильич, — что молодежь сумеет развиваться так успешно, чтобы ко времени назревания следующего момента мировой революции оказаться вполне на высоте задачи» [1].

---

1 Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 306.

ИЗ СТАТЬИ О САМООБРАЗОВАНИИ

Первую статью о самообразовании я писала в 1919 г. как раз для «Юного коммуниста». В ней правильно говорилось: «Настоящее самообразование выковывается не в кабинетах, а в процессе активного участия в коллективной жизни». Это верно. Но написана была статья в 1919 г., в разгар гражданской войны, когда шла еще борьба за советскую власть, когда страна была еще глубоко безграмотна, страна была разорена, бумаги не было, не на чем даже было печатать учебники, газеты выходили очень небольшими тиражами, и было совсем мало школ. И потому центральным вопросом в тогдашней моей статье был вопрос о взаимопомощи в деле приобретения знаний. Тяга к знанию была у населения громадная, а возможности были очень ограничены. За время, протекшее с тех пор, изменилось «лицо» нашей страны; у нас теперь на деле проводится всеобщее обязательное обучение, у нас выходят громадными тиражами

газеты, учебники, широко распространены всякие курсы, все больше распространяется радио, в основном страна стала грамотной, народ стал сознательным. Но то, что сказано было в 1919 году о взаимопомощи, ни в коей мере не отпадает. Страна стала в основном грамотной, но требования к культуре стали гораздо выше; да и дело с ликвидацией неграмотности надо довести до конца, а то есть еще районы вроде Семеновского района, Горьковского края, где и сейчас много безграмотных. Среди населения тех национальных областей, где преобладал до последнего времени кочевой образ жизни, где людские поселки терялись в бесконечных степях, где слабо еще поставлено издательство газет и книг на родном языке, — там, конечно, нет еще сплошной грамотности. То же относительно малограмотности: культпоход, начатый по инициативе комсомола, широко организовал взаимопомощь в деле овладения первоначальной грамотностью, сыграл крупнейшую роль в деле превращения нашей страны из страны неграмотной в страну грамотную, но в спешке мало обращалось внимания на качество учебы и было сужено самое понятие грамотности. Нельзя ни на минуту снижать внимание к элементарным формам образования; надо помнить, как много еще малограмотности в нашей стране, даже среди мо-

лодежи. Да и на всех ступенях овладения знаниями нужны коллективность и взаимопомощь. Сказанное в 1919 году остается в силе.

Но в данной статье я хотела бы заострить внимание на другом вопросе — на вопросе о самостоятельной работе в области приобретения знаний, на том, как самому овладеть знаниями. В первые годы советской власти у нас в школах гораздо большее внимание обращалось на общее развитие ребят, чем на учебу. Учеба сплошь и рядом была поставлена очень плохо. Плохо были подготовлены учительские кадры, надо было перестраивать всю работу по-новому — это привлекало главное внимание. За последние четыре года в центр внимания была поставлена учеба: сообщение знаний, чтение лекций, усвоение учащимися сообщаемых учителем знаний, усвоение материала учебника. Учеба была выдвинута на первый план. «Знание — сила» — об этом в свое время Вильгельм Либкнехт, соратник Маркса и Энгельса, написал целую брошюру, в которой показывал, как рабовладельцы, помещики, капиталисты старались ставить знание себе на службу, делали из него привилегию, делали все возможное, чтобы закрыть для масс доступ к знанию.

Об этом же писал в 1895 г. для нелегальной газеты «Рабочее дело» Ленин. Рукопись этой статьи была захвачена полицией при обыске;

Ленин был арестован. Рукопись эта была разыскана лишь при советской власти в архивах департамента полиции и напечатана впервые в 1924 г., уже после смерти Ленина. Статья Ленина называлась «О чем думают наши министры» и кончалась словами:

«Рабочие! Вы видите, как смертельно боятся наши министры соединения знания с рабочим людом! Покажите же всем, что никакая сила не сможет отнять у рабочих сознания! Без знания рабочие — беззащитны, со знанием они — сила!» [1] Хотя данная рукопись и была захвачена полицией, но это не помешало оставшимся на воле товарищам проводить эту мысль во всей своей агитации. В мае 1896 года, полгода спустя после своего ареста, сидя в тюрьме, Ильич написал и переслал на волю листовку к 1 Мая, в которой развивал ту же мысль. «Нас, рабочих, держат в тьме, нам не дают знания, чтобы мы не научились бороться за улучшение своего положения» [2], говорилось в этой листовке, напечатанной тогда на мимеографе. Эта мысль о необходимости вооружиться знанием для борьбы с тех пор пронизала всю большевистскую пропаганду и агитацию. Да и как могло быть иначе? Все учение Маркса — Энгельса, так вооружив-

[1] Ленин, Соч., т. I, стр. 421.
[2] Там же, стр. 452.

шее рабочий класс в его борьбе, не является каким-то откровением, изобретением: оно является научной работой, показывает, куда идет общественное развитие и какими путями может быть достигнута победа.

В своей речи «О задачах союзов молодежи», сказанной им в 1920 году, Ленин говорил:

«И если бы вы выдвинули такой вопрос: почему учение Маркса могло овладеть миллионами и десятками миллионов сердец самого революционного класса — вы сможете получить один ответ: это произошло потому, что Маркс опирался на прочный фундамент человеческих знаний, завоеванных при капитализме; изучивши законы развития человеческого общества, Маркс понял неизбежность развития капитализма, ведущего к коммунизму, и, главное, он доказал это только на основании самого точного, самого детального, самого глубокого изучения этого капиталистического общества, при помощи полного усвоения всего того, что дала прежняя наука» [1].

Оппортунисты старались всегда затушевать научную основу учения Маркса — Энгельса, свести ее на-нет...

В истории нашей партии мы видим также неустанную борьбу за марксистскую теорию, против ее извращения.

[1] Ленин, Соч., т. XXX, стр. 406.

Укажем хотя бы на первую большую работу Ленина: «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», написанную в 1894 году, которая вся направлена на борьбу с непониманием народниками научной ценности теории марксизма.

В 1895 году в статье «Фридрих Энгельс», написанной по случаю смерти Энгельса для нелегальной газеты, предназначенной для рабочих, Ленин в популярной форме излагал, какое громадное значение имеет научная теория марксизма. В практике нашего русского рабочего движения были также попытки снизить значение теории. Нелегальная газета «Рабочая мысль» в конце 90-х годов пыталась свести все рабочее движение к борьбе за мелкие требования. «Рабочая мысль» дошла до того, что от имени рабочих писала: «Не нужно нам никаких Марксов и Энгельсов, мы сами, рабочие, лучше знаем, что нам делать». В конце 90-х и в начале 900-х годов было целое оппортунистическое течение в среде русской социал-демократии, так называемый «экономизм». «Экономисты» считали, что дело рабочих — заниматься не теориями, не политической борьбой, а лишь борьбой экономической, борьбой за улучшение своего материального положения.

Яро боролись с этим течением ленинцы.

Позднее, уже после революции 1905 года, в годы реакции, в годы упадочных настроений, среди большевиков возникло течение, которое взяло под сомнение научность самых основ марксизма — диалектический материализм, пытаясь доказать, что новейшие открытия в области естественных наук противоречат материалистическому пониманию явлений: надо-де создать новую теорию. Ильич дал им бой на научной почве, вскрыл всю неправильность их доводов, всю их ненаучность. Это было в 1908—1909 годах. Этому вопросу посвящена книга Ленина «Материализм и эмпириокритицизм».

Пропаганде основ марксизма Ленин придавал особо большое значение. Он хотел, чтобы все партийцы, все комсомольцы изучали основы марксизма.

Самым лучшим указанием, как учиться молодежи марксизму, является речь Ильича «О задачах союзов молодежи» на III съезде РКСМ. Там он говорит о том, чему и как надо учиться, говорит о целеустремленности учебы, о выборе материала для учебы, о том, что надо учиться для того, чтобы стать сознательным коммунистом. Он говорит там, как надо продумывать изучаемый материал, как работать над тем, чтобы коммунизм не был бы чем-то таким, что заучено, а был бы тем, что самими проду-

мано, «...нам нужно развить и усовершенствовать память каждого обучающегося знанием основных фактов, ибо коммунизм превратится в пустоту, превратится в пустую вывеску, коммунист будет только простым хвастуном, если не будут переработаны в его сознании все полученные знания. Вы должны не только усвоить их, но усвоить так, чтобы отнестись к ним критически, чтобы не загромождать своего ума тем хламом, который не нужен, а обогатить его знанием всех фактов, без которых не может быть современного образованного человека.

Если коммунист вздумал бы хвастаться коммунизмом на основании полученных им готовых выводов, не производя серьезнейшей, труднейшей, большой работы, не разобравшись в фактах, к которым он обязан критически отнестись, такой коммунист был бы очень печален. Такое верхоглядство было бы решительным образом губительно. Если я знаю, что знаю мало, я добьюсь того, чтобы знать больше, но если человек будет говорить, что он коммунист, и что ему и знать ничего не надо прочного, то ничего похожего на коммуниста из него не выйдет» [1].

Само собой ясно, что если надо подбирать материал, выбирать из него самое главное, то надо

---

1 Ленин, Соч., т. XXX, стр. 407.

его продумать, делать из него выводы, а не просто его механически усваивать, надо научиться работать самостоятельно. Для всего этого нужен, однако, минимум знания, как вести самообразовательную работу.

Другой вопрос, который ставит Ленин в своей речи о задачах союзов молодежи, — это вопрос о связи теории с практикой:

«Одно из самых больших зол и бедствий, которые остались нам от старого капиталистического общества, это — полный разрыв книги с практикой жизни, ибо мы имели книги, где все было расписано в самом лучшем виде, и эти книги, в большинстве случаев, являлись самой отвратительной лицемерной ложью, которая лживо рисовала нам коммунистическое общество. Поэтому простое книжное усвоение того, что говорится в книгах о коммунизме, было бы в высшей степени неправильным.

Теперь в наших речах и статьях нет простого повторения того, что говорилось раньше о коммунизме, так как наши речи и статьи связаны с повседневной и всесторонней работой. Без работы, без борьбы книжное знание коммунизма из коммунистических брошюр и произведений ровно ничего не стоит, так как оно продолжало бы старый разрыв между теорией и практикой, тот старый разрыв, который составлял самую отвра-

тительную черту старого буржуазного общества»[1].

Для того чтобы уметь связывать теорию с практикой, с повседневной и всесторонней работой на общую пользу, надо много и самостоятельно учиться. В практической работе постоянно встает много вопросов, которые можно разрешить только тогда, когда имеешь соответствующие знания. Надо уметь самостоятельно их приобретать. Для этого надо иметь известный минимум знаний, привычку к самообразовательной работе.

Сейчас мы имеем громадные достижения: изменился весь облик нашей страны, народ стал сознательным, организованным. Но чтобы двигаться дальше, необходимо вооружиться в гораздо большей мере знаниями. Причем надо, чтобы широчайшие массы трудящихся были вооружены не обрывками знаний, не крохами знаний, а систематическими, увязанными между собой знаниями, необходимыми для поднятия всей нашей практической работы на высшую ступень.

Нам нужны знания для усиления нашего влияния на трудящихся других стран; нам нужны знания, чтобы сделать нашу страну еще во много крат более богатой, организованной, мощной,

---

[1] Ленин, Соч., т. XXX, стр. 404—405.

чтобы сделать наши достижения для всех еще более убедительными; нам нужны знания для защиты нашей социалистической родины; нам нужны знания для борьбы за мировую социалистическую революцию.

Теперь больше чем когда-либо.

Будем учиться и в разного рода школах и путем самообразования, чтобы заветы Ленина, указания товарища Сталина полнее, лучше, глубже проводить в жизнь.

«Юный коммунист» № 5 за 1935 г.

ХОРОШО ЖИТЬ В ТАКУЮ ЭПОХУ

(Речь на Всесоюзном женском совещании)

Каждая из вас, товарищи, конечно, знает, какое значение придавал Владимир Ильич вовлечению женщин в общественную работу. Он говорил не только о раскрепощении женщины, он всегда подчеркивал, какую роль играет женщина в социалистическом строительстве, в перестройке всей жизни, всей общественной жизни, всего труда.

Особенное внимание обращал он на то, чтобы втянуть в работу женщину-нацменку, которая особенно была угнетена. Каждый раз, когда я присутствую на собраниях, где выступают товарищи женщины из Средней Азии, Северного Кавказа, когда я слушаю их речи, мне невольно вспоминается один факт. Как-то, во время II конгресса Коминтерна, было также и женское совещание. Приехали женщины из Узбекистана, из Туркмении, с далеких краев. Они сняли па-

ранджу, но, если в общежитие входил кто-нибудь из мужчин, они бросались на кровать, чтобы закрыть лицо, — старое еще было властно над ними.

И вот однажды, когда мы шли из Дома союзов в Кремль с Владимиром Ильичем, нам повстречались делегатки конференции — нацменки. Они увидели Владимира Ильича и очень разволновались. Одна подошла сзади и обняла его. Они заговорили каждая на своем языке и заплакали. Владимир Ильич сам страшно был взволнован. Потом, когда мы пошли дальше, он говорил: «Поднялись самые низы, теперь победа социализма в нашей стране обеспечена». Это показывает, какое значение он придавал вовлечению женщин в общественную работу, партийную работу.

Теперь мы видим громадный рост сознания женщин. Мне приходилось последнее время выступать на многих женских собраниях. Бросается в глаза, как такие категории женщин, которые раньше стояли в стороне, вроде домашних хозяек, как они выросли, как выросла их сознательность, какие у них организационные способности.

Теперь, товарищи, у нас особенно остро стоят бытовые вопросы, вопросы воспитания. Вы по газетам видите, как много этим вопросам уде-

ляется внимания. Сейчас социалистическая база уже отвоевана. Идет ожесточенная идеологическая борьба за перестройку всей жизни на новых началах.

И вот вспоминается письмо, которое писал Владимир Ильич совещанию губженотделов в декабре 1920 г. Он писал:

«Участие женщин в партийной и советской работе приобретает гигантское значение именно теперь, когда война кончилась и мирная организаторская работа выдвинулась, надеюсь, на долгое время, на первый план, а в этой работе женщины должны сыграть первую роль, и они, конечно, сыграют ее» [1].

И вот сейчас, когда смотришь на перестройку жизни, видишь, с каким упорством женщины добиваются цели, как они отстаивают свое мнение.

Припоминается второй съезд колхозников. Там колхозницы смело, прямо вели разговор о том, что думается, говорили все то, что хотелось сказать, все то, что они пережили.

Вот в начале послереволюционного периода, после Октябрьской революции, сколько у нас было разговоров на женских собраниях относительно религиозных вопросов. Тогда еще очень

---

1 Ленин, Соч., т. XXV, стр. 516.

много женщин было, даже работниц, которые придавали большое значение религии. А теперь приедет колхозница в Москву и, видя какую-нибудь старушку, которая крестится, говорит: у вас какой-то народ несознательный, в деревне все это отходит в далекое прошлое.

На втором съезде колхозников подходит ко мне одна старушка колхозница, фамилии ее я не помню, она очень хорошо выступала, и говорит: «Я хочу с тобой поговорить». — «О чем поговорить?»—«Как ты думаешь, вот я старуха, можно ли мне вступить в партию или нет?» Вот о чем думает старуха. Я ей говорю: «Ведь ты знаешь, за что борется партия, если ты ей сочувствуешь, так почему тебе не вступить в партию?» — «Да я ведь старуха, и я мало знаю о партии». — «Так тебе расскажут. Запишись в сочувствующие, потом тебя переведут в кандидаты, а потом ты станешь членом партии. Нам такие нужны».

И сейчас на таких собраниях, как съезд колхозников, как ваше совещание, чувствуешь, что у нас ребята с молоком матери впитывают в себя идеи, за которые боролись всю жизнь Маркс, Энгельс, Ленин и за которые борется сейчас товарищ Сталин, вся партия.

Для нас, стариков, особенно ярко противопоставляется старое с новым. Нам особенно ярко

виден рост. Мы замечаем то, чего очень часто молодежь не видит.

Мне приходилось преподавать в вечерней воскресной школе в 90-х годах. Ученики были молодежь 20—25 лет. Недавно я встретилась со своим бывшим учеником. Немножко удивилась, что он стариком выглядит. Я его молодым знала. Он мне и говорит, что жизнь совсем другая стала. «Сейчас у меня сын инженер, дочь вуз кончает, все мы коммунисты». Потом говорит: «Знаешь, о чем мы с тобой говорили, все исполняется».

Перед вами развертывается сейчас то, чего мы реально не могли себе представить. Собрания колхозников и колхозниц, метро, физкультурный парад, — разве мы могли себе все это представить? И вы еще увидите такую яркую жизнь, которую сейчас и представить себе не можете. Хорошо жить в такую эпоху.

Само собой ничего не приходит. Это каждый из вас знает. В той области, в которой мне приходится работать по политпросвещению, я говорю всегда своим работникам: вы жалуетесь, надо не жаловаться, а отстаивать то, чего хотите добиться.

У нас есть замечательный женский актив. Но ведь это все актив, а важно, чтобы все женское молодое поколение, вся женская масса научилась

жить по-новому. Достижений много, но и пережитков старого еще много, особенно в быту.

Тут много говорили об этих пережитках. Одним из таких пережитков старого является отставание женщины в смысле грамотности, овладения знаниями.

Когда праздновали пятнадцатилетие ликвидации неграмотности в Кировском районе г. Москвы, собрались обучающиеся грамоте. Сплошь женщины, домработницы, молодые девушки, работающие на предприятиях. Хорошая публика, но еще не втянутая в работу, многого не понимающая, но стремящаяся учиться. Спрашиваешь: «Почему не учитесь в школе ликбеза?» — «Да совестно, как же я пойду в школу ликбеза». Тут нам нужно шире развернуть работу.

Уже подготовлено постановление о пятилетней школе для взрослых с единой программой в объеме семилетки. За широкое развертывание школ взрослых, за вовлечение в нее женской молодежи надо всячески бороться.

Взрослый человек чаще пропускает занятия, чем ребята. Заболел муж, заболел ребенок, ударная работа, и человек пропускает, потом догонять уже трудно. Тут надо, чтобы работа в школе сочеталась с помощью на дому.

Много говорилось на XVI и XVII съездах партии о том, что женщина — председательница

сельсовета, член РИК — часто не имеет культурной помощи, а ей такая помощь необходима. К ней необходимо прикрепить хорошо грамотную комсомолку, комсомолка у нее поучится организационной работе, поучится пониманию явлений жизни, тому, как нужно преодолевать трудности, а ей почитает газету, поможет написать нужную бумажку, подобрать материал, поможет в учебе. В Западной области — самой трудной области, так как там было хуторское хозяйство, — еще очень сильны пережитки старого: так вот там это провели. К каждой женщине — председательнице сельсовета, члену РИК — прикрепляется либо доброволка, либо платная учительница, помогающая ей овладевать знанием. Нам надо на это дело обращать самое серьезное внимание.

Вот здесь говорили о продвижении женщин. Это верно. Мало у нас женщин на руководящей работе. На всех женских собраниях председательствует обязательно мужчина. Как правило, женщины продвигаются плохо.

В чем дело? Нехватает часто знаний. За знания надо бороться. Женщина, конечно, уже борется, но, как с этой трибуны говорила одна работница из Московской области: «Начну говорить и стушуюсь». В Московской области слово «стушеваться» употребляется в смысле сконфузить-

ся. Это тоже пережиток старого, от него и комсомолки не все освободились. Надо быть смелее, надо отстаивать дело, за которое борешься.

Тут говорили, что профсоюзы недостаточно защищают интересы женщин. Это верно. Вот есть такой профсоюз домработниц, а как он защищает, этот профсоюз, права девушек, членов союза, как обеспечивал им право ходить учиться, ходить на собрания?

Мне кажется, комсомол мало работает в секциях советов. Секции должны проделать большую работу.

Тут все выступавшие касались вопроса семьи. Ко мне иногда заходят приезжие иностранцы, и вот что их больше всего смущает: наряду с громадными достижениями, наряду с ростом сознательности и культуры, которые они не могут не видеть, они часто видят в быту еще много пережитков некультурности. Правда, они видят и ту усиленную работу, которая у нас идет по перестройке быта. Возьмите вопрос о детсадах, о яслях.

Один иностранный турист недоуменно спрашивал меня: а как же у вас матери соглашаются отдавать детей в ясли? Я на это отвечаю: у нас ведь ясли не отрывают ребят от матери. У нас домашнее воспитание сочетается с общественным. Общественное воспитание помогает углуб-

лять домашнее воспитание, правильно организовывать его. Из малого ребенка нельзя сделать марксиста, но важно, чтобы с малых лет складывались у ребят определенные интересы и привычки. И тут комсомолки, которые не на словах только, а поглубже овладевают теорией, узнают, что говорили Маркс — Энгельс—Ленин—Сталин о детях, о семье, о воспитании, они сумеют вложить в ребенка с детства привычки, которые помогут ему развиться в человека будущего.

Материнский инстинкт дает много радости женщине. В этом инстинкте нет ничего плохого. Мы считаем материнский инстинкт великой движущей силой, но, с другой стороны, мы, конечно, никогда не будем женщину ограничивать только воспитанием детей. Мы не будем отрывать ее от широкой общественной жизни. Вот к 8 марта в газете «За индустриализацию» была приведена замечательная цитата из Сталина. Он говорил о том, что нам не все равно, как мать будет воспитывать ребенка. Нам надо, чтобы женщина-работница училась, умела воспитывать в нашем духе ребят.

Вопрос о семье стоит остро. Тут у нас много неправильных толкований. Старые законы о семье, старые взгляды на семью насквозь были пропитаны ложью. С этим боролась вся наша партия. У нас нет такого взгляда: раз уж вышла

замуж, так становишься рабой мужа. У нас об этом никто не станет говорить, но пережитков старого еще очень много.

Семейная жизнь может дать большое счастье, если она связана со взаимной любовью. Но любовь надо понимать не только как удовлетворение здорового полового инстинкта. Необходимо, чтобы это чувство, которое дает много радости, связывалось с идейной близостью, со стремлением к единой цели, с борьбой за общее дело.

Однажды в Петрограде, в годы империалистической войны, когда я работала в Выборгском районе, мы разговорились с одной работницей. Она говорила: «Вот муж на фронте, все сердце изболелось, думаю — жив ли, не жив». Видно было, что любит она его. «Вот о чем я часто думаю, — продолжала она. — Я стала большевичкой; иначе не представляю себе жизни, как быть в партии, работать, как большевичка. Муж вернется с фронта, какие у него взгляды? Может быть, он враг большевиков. Кончена будет наша семейная жизнь. Нельзя же вместе нам жить — я за большевиков, он — против. Придется разойтись».

Вот эти слова работницы показывают правильный путь: любовь — любовью, а чтобы жить друг с другом, надо, чтобы было единство взглядов. Без этого не может сложиться настоя-

щая семья, какая может дать людям счастье.

И в конце я хотела бы сказать еще несколько слов о том, что часто у нас бывают разделения на «две нации». Раз как-то приехали колхозницы и говорят: «У нас колхоз только женский, мы в колхоз мужчин не пускаем».

Я их, смеясь, спрашиваю: что у вас две нации, что ли: мужчины и женщины? Засмеялись и они.

Помню, однажды я выступала в КУТВ и говорила о необходимости раскрепощения женщины. И вот один студент выступает и говорит, что раскрепощение женщины — это женское дело. Я ему сказала: дело раскрепощения женщины — это дело не только комсомолки, но и комсомольцев, точно так же, как и борьба за социализм. Это должно быть общим делом. Сейчас женщина находится в таких условиях, при которых возможно быстрое осуществление этой задачи.

Вы — молодое поколение, поколение, которое достигло очень многого, но старайтесь в активную жизнь втянуть всю остальную молодежь.

Позвольте горячо пожелать вам добиться таких успехов, которых мы, старики, реально еще себе не представляем.

«Комсомольская правда»
№ 153 от 5 июля 1935 г.

ВАЖНЕЙШИЙ УЧАСТОК КОМСОМОЛЬСКОЙ РАБОТЫ

(Статья, опубликованная в журнале «Юный коммунист» № 8 за 1935 г.)

В числе других задач перед комсомолом стоит важнейшая задача — довести до конца так настойчиво проводимое нашей коммунистической партией дело раскрепощения женщины.

Нет надобности повторять о тех громадных сдвигах, которые мы имеем в области раскрепощения женщины, в области роста ее сознательности. Об этом много писано, много говорено.

В данной статье я хочу остановиться на некоторых конкретных задачах, которые стоят сейчас в этой области перед комсомолом, в частности перед женским активом комсомола.

Ни на минуту нельзя забывать, что актив комсомола должен вести за собой всю женскую молодежную массу и в городе и в деревне. У нас имеется замечательный женский комсомольский

актив, но если мы посмотрим на всю массу женской молодежи в целом, то увидим, что много еще есть в ее быту пережитков старого. И тут нужна большая повседневная разъяснительная и организационная работа. Эта работа, часто мало заметная со стороны, требует большого терпения и настойчивости, но она необходима, и ее повседневно должен вести комсомол.

Одним из пережитков старого является женская отсталость в культурном развитии. Эта культурная отсталость чрезвычайно мешает женщине, девушке в ее труде, в ее общественной деятельности. Учебе мешают загруженность домашней работой, уход за детьми. Раньше обычно девочку не пускали учиться, так как она нужна была дома как помощница в хозяйстве, как нянька. Закон о всеобщем обязательном обучении сыграл у нас исключительно большую роль. Сейчас родители обязаны обучать всех своих детей. Однако и теперь надо следить за тем, как этот закон проводится в жизнь, не допускать, чтобы девочек задерживали дома под разными якобы «уважительными» предлогами, следить за тем, чтобы загрузка девочек домашней работой не мешала им учить уроки, и т. д. Вместе с тем надо понять, что важна не только школьная работа девочек, что так же важно участие их во внешкольной и общественной работе.

Но вопрос идет не только о девочках — они находятся теперь уже в неизмеримо лучших условиях, чем, например, находились их старшие сестры. Надо лишь уделять особое внимание охране права на учебу и фактическому вовлечению в учебу девочек, в особенности в некоторых национальных областях и республиках. Тут необходим систематический общественный контроль.

Вопрос о вооружении знаниями все еще остро стоит в отношении всей женской молодежи, особенно в деревне. И на это необходимо обратить внимание комсомола и всей молодежи. Поперек дороги к выдвижению девушек стоит их культурная отсталость. Надо прежде всего ликвидировать среди девушек неграмотность. Однако простая грамотность уже перестала нас удовлетворять. На том уровне хозяйственной и общественной жизни, на котором стоит наша Страна советов, трудящимся необходим такой уровень знаний, который открывает путь к самостоятельной работе по повседневному вооружению себя все новыми знаниями, который необходим для производительного труда, для плодотворной общественной работы, для перестройки всей жизни на социалистических началах. Современный уровень науки и техники, в любых отраслях социалистического строительства, требует от каждого

работника определенного и довольно высокого уровня знаний. И чем выше развитие науки и техники, чем выше соответствующий ей уровень культуры труда, тем выше необходим уровень общеобразовательных знаний.

Социалистическое строительство требует активного участия миллионов трудящихся, их коллективной общественной работы. Для того чтобы эта работа могла правильно развиваться, вливаться в нужное русло, необходим определенный уровень культуры.

Наши девушки знают слова Ильича о том, что «каждая кухарка должна уметь управлять государством», управлять надо уметь, этому надо учиться, для этого надо много знать.

Возьмем такой участок работы, как работу советов. Как правило, молодежь (и мужская и женская) еще слабо участвует в этой работе, мало интересуется работой секций, не окружает своим активом делегатов и делегаток. Нам тут нужно добиться перелома. Работе в секциях советов Ленин придавал громадное значение. Он настаивал, чтобы молодежь всячески помогала этой работе, считал эту работу школой управления.

Особое внимание нужно обратить на борьбу также и через секции советов с бытовым бескультурьем, исключительно тяжело отражающим-

ся на женской молодежи. Но ликвидация бытового бескультурья также требует знаний, понимания задач, стоящих в этой области. Без этого борьба с бескультурьем неизбежно будет соскальзывать в мещанство, в подражание старой, барской, купеческой культуре.

В настоящее время особо выдвинулся вопрос о семье, о воспитании, о сочетании общественного воспитания с семейным. Но вопросы коммунистического воспитания молодого поколения упираются также и в вопросы культуры, в вопросы общеобразовательных знаний родителей.

И куда ни повернись, везде одно и то же: социалистическая стройка нуждается в вооружении всей массы трудящихся определенным уровнем знаний. Сейчас понятие малограмотности расширяется. Человек, не знающий географии, основных этапов развития человечества, не понимающий явлений природы, не умеющий осмыслить окружающее, не понимающий, как ставить на службу преобразования труда и быта науку, как, откуда почерпнуть нужные ему знания, — человек малограмотный.

Комсомол должен всячески бороться за самое широкое развитие школ для молодежи и взрослых, должен добиваться, чтобы вся молодежь была охвачена этими школами. И особенное внимание надо уделять той молодежи, которая до

сих пор осталась неграмотной или малограмотной. Вся молодежь, особенно женская и колхозная молодежь, должна овладеть знанием в объеме семилетки. Дело это большое, серьезное. Молодежь должна быть в первых рядах в борьбе за развертывание сети необходимых для этого школ. Особое внимание надо обратить на обучение подростков, своевременно не попавших в школу, на обучение так называемых переростков. Их очень много среди девушек. Работа среди них очень важна, но поставлена она недостаточно широко и охватывает далеко не всех переростков.

Самообразование сейчас приобретает особое значение. Для самообразовательной работы необходимы библиотеки. Их мало. Между тем они должны обслуживать поголовно все население. В настоящее время ведется конкурс на лучшую сельскую библиотеку и на лучший район, сумевшие хорошо наладить обслуживание всего населения библиотеками. Надо, чтобы в проведении этого конкурса принял участие весь комсомольский актив и, в частности, весь женский актив.

Одновременно с борьбой за создание необходимых условий для учебы (развитие целой системы школ для молодежи и взрослых в городе и на селе, укрепление и развитие библиотечной

сети, организация помощи самообразовательной работе и т. д.) необходимо по профсоюзной линии добиваться охраны прав трудящейся женщины, молодой девушки на учебу. Возьмем, к примеру, профсоюз домработниц. Что делает этот профсоюз, чтобы в договоре с нанимателем были обеспечены для домработницы определенные часы на учебу? Есть ли проверка, контроль над этой стороной дела? Берутся ли штрафы с нанимателей, не пускающих домработниц на учебу? Как охраняются права девушек на учебу в мелкой промышленности и пр.? Тут нужна большая работа.

На данном этапе развития у нас, в Стране советов, центр тяжести работы профсоюзов переносится на борьбу за поднятие культурного уровня широчайших масс, за улучшение их бытовых условий, за перестройку быта на новых началах. Женская молодежь особенно заинтересована в этой работе, должна особенно энергично взяться за нее, включиться как можно шире в работу профсоюзов.

Перестраивающаяся жизнь поставила нас лицом к лицу с вопросом об углублении всего вопроса о культурной революции. Жизнь поставила перед нами во весь рост вопрос о семье, о взаимоотношениях между мужем и женой, между родителями и детьми, поставила вопрос о вос-

питании подрастающего поколения. Эти вопросы особо волнуют сейчас молодежь. Правильно разрешить их можно лишь на основе коммунистического мировоззрения, исходя из основ коммунистической морали. Многие вопросы приходится ставить совершенно по-новому, так, как они не могли быть поставлены раньше, так как изменились в корне все окружающие условия. Тут надо пролагать до известной степени новые пути. Здесь встречаются большие трудности, и главная трудность в том, что старые взгляды сплошь и рядом одеваются в новые, модные одежды. Поэтому здесь нужна особая бдительность. Она должна быть направлена против мелкособственнической морали, мелкособственнических взглядов на семью, на воспитание.

Заглянем в наше прошлое. 75 лет тому назад у нас царило еще крепостное право. Помещики распоряжались судьбой своих крепостных, продавали своих крепостных, женили их, выдавали замуж «по хозяйственным соображениям». Семейная жизнь вся строилась на рабстве: дети были собственностью своих родителей, жена — собственностью своего мужа. Конечно, о взаимных симпатиях, о любви говорить не приходилось. Весь ужас тогдашней семейной крестьянской жизни ярче всего, пожалуй, освещен в рассказе Горького о том, как 75 лет тому назад в

селе Кондыбе, Херсонской губернии, муж истязал свою жену и как спокойно смотрели окружающие крестьяне на эти истязания. Это было в нравах.

В 60-х годах крепостное право было отменено, на смену ему пришел капиталистический уклад, но крепостнические взгляды на женщину держались в быту долгие годы.

При капитализме принудительность брачной формы ослабевает, но брак продолжает носить характер торговой сделки. «Брак по расчету» продолжает процветать. Выгодно выйти замуж за богатого, жениться на богатой, выгодно выйти замуж за человека с положением, жениться на дочери министра. Иногда играли роль расчеты менее коммерческие, но все же расчеты: взять в дом хозяйку, муж будет зарабатывать и т. д. и т. п.

Само собой разумеется, что брак — торговая сделка, брак по расчету не мог не создавать известной неискренности, фальши в отношениях людей. Неискренность, фальшь очень легко перерастали в обман. Часто самый процесс заключения брака по расчету сопровождался маскировкой, игрой в любовь. Семейная жизнь, организованная по расчету, давала мало радости. Иногда люди, что называется, «сживались», но в большинстве случаев завязывали внебрачные

связи. чаще всего пользовались услугами проституток, тех, кого нужда заставляла торговать собой. Брак по расчету неизбежно был связан с обманом, с фальшью, с пошлым укладом семейной жизни, с половой распущенностью. Конечно, главной своей тяжестью такой брак ложился на женщину.

В мелкобуржуазной среде особенно пышным цветом разрастались все отрицательные черты «деловых» браков.

Еще Маркс и Энгельс писали о том, что только в недрах пролетариата могут зародиться новые формы брачных отношений — брак не по расчету, а на основе взаимного влечения, взаимной любви, взаимного доверия, единства во взглядах.

Советское право создало условия, раскрепощающие женщину от старых, тяжелых форм брачных отношений.

Но в быту имеется еще много пережитков старого. Мелкособственническая психология лезет во все щели, маскируясь, одеваясь в новые одежды, используя новую обстановку.

Живуч еще взгляд на женщину, как на «забаву». Ухажерство, распущенность, безответственное отношение к женщине — разве этого нет даже среди комсомольцев? «Побалуемся, повеселимся, а жениться, мол, еще рано». Забереме-

нела девушка — «эка беда, пусть делает аборт». Это — старый взгляд на женщину не как на человека, а как на свою забаву, игрушку.

Мелкобуржуазное мещанство заражает очень часто и рабочую среду. Хочется людям вылезти поскорей из старой нищеты, грубости старых семейных отношений, на которых лежит еще печать крепостнических нравов, и нет у них достаточной бдительности, не замечают они той мелкособственнической пошлости, с которой нужна неустанная борьба.

Пока господствовало мелкособственническое единоличное хозяйство, с его замкнутостью, отрывом от общественной жизни на селе, особо долго держались в быту и медленно изживались пережитки старого. Коллективизация сельского хозяйства, изменение всей организации труда раскрепостили женщину. В колхозе женщина стала силой, и это повело за собой изменение и в нравах и в отношениях между мужчиной и женщиной, семейные отношения стали в корне меняться.

В данных условиях, когда в нашей стране уже полным ходом идет строительство социализма, когда растет не по дням, а по часам сознательность трудящихся масс, когда внимание партии, комсомола, профсоюзов, советов особенно заострено на поднятии культурного уровня всей

массы населения, когда создаются материальные предпосылки для перестройки всего бытового уклада (новые жилищные условия, развивается общественное питание, растет число яслей, детских садов, клубов, парков культуры и отдыха и пр.), когда шьется, что называется, платье для нового быта, — в этих условиях будут с каждым днем все больше укрепляться новые формы семьи, основанные на глубоком взаимном доверии, на идейной близости, единстве во взглядах, на естественном влечении, вырастающем в дающее безграничную радость чувство любви.

И, наконец, вопрос о воспитании.

Женщина — настоящая или будущая мать. В ней сильны материнские инстинкты. Эти материнские инстинкты — великая сила, они дают матери великую радость.

Мы к матери относимся с огромным уважением. Мать — естественная воспитательница. Велико ее влияние на детей, особенно на малышей, а мы знаем, какую печать кладут на весь характер человека, на все его развитие первые годы жизни. Весь вопрос в том, что это за воспитание.

Можно воспитать из дочери рабыню, можно воспитать из нее мелкобуржуазную индивидуалистку, не интересующуюся окружающей ее бур-

но-стремительной жизнью, стоящую в стороне от этой жизни и лишь бесконечно копающуюся в своих переживаниях, можно воспитать из девчурки коллективистку, активную строительницу социализма, человека, черпающего радость в дружном труде, в борьбе за великие цели, настоящую коммунистку.

Все зависит от того, что представляет собою сама мать, каковы ее взгляды.

Сейчас, когда смотришь на наших работниц, на наших колхозниц, видишь, как горячо бьются их сердца за осуществление социализма, за учение Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, чувствуешь, какое это громадное значение имеет для воспитания подрастающего поколения.

И Маркс, и Энгельс, и Ленин, и Сталин много уделяли внимания вопросам воспитания. Наши дошкольные учреждения, наша советская школа должны служить образцом того, как надо воспитывать из ребят новых людей — строителей социализма. Сочетание общественного воспитания, которое дается в наших дошкольных учреждениях, в наших школах, с воспитанием семейным, где сердца матерей горячо бьются за дело социализма, создаст замечательное поколение людей. Женская комсомольская молодежь, как и весь комсомол в целом, должна развернуть в этом направлении широкую работу.

ВЫБОР ПРОФЕССИИ

(Статья, опубликованная в газете «Комсомольская правда» от 26 июня 1936 г.)

Свободный выбор профессии имеет громадное значение. Когда человек любит то дело, которым занимается, он может черпать в нем радость, удовлетворение, проявлять богатую инициативу, повышать без утомления напряженность труда.

При крепостном праве выбор профессии определялся сословностью. Физический труд был тяжкой долей крестьянина, — это был труд «из-под палки». Физический труд считался проклятием. Согласно древнему сказанию, бог наложил на первого человека Адама и его потомство вечное проклятие: «в поте лица будешь ты добывать себе пропитание». История средневековья дает чрезвычайно яркую картину тяжкого подневольного труда громадных масс населения.

Французская буржуазная революция раскре-

постила массы. Без этого юридического раскрепощения не мог развиваться капитализм. Борцам за революцию того времени казалось, что наступает полное раскрепощение труда. Например, Руссо с особой горячностью воспевает свободу выбора профессии. Однако, говоря словами Некрасова, «на место цепей крепостных люди придумали много иных», и смена крепостного уклада капиталистическим укладом, укладом «наемного рабства», лишь для известного, сравнительно ограниченного, слоя принесла свободу выбора профессии.

На смену сословному расчленению общества пришло классовое расслоение, мешавшее свободному выбору профессии. По закону каждый был волен избирать ту профессию, которая ему нравилась, а на деле создан был целый ряд заградительных средостений. Одним из самых крепких заградительных средостений явилась капиталистическая система народного образования. Развитие техники, коллективная работа на фабрике требовали известного минимума грамотности. Вот почему в ряде капиталистических стран давно уже введено всеобщее обязательное начальное образование, приправленное ядом религии и буржуазной морали, построенное таким образом, чтобы дать извращенное представление о прошлом и настоящем.

Перейти из начальной школы в среднюю при этой системе не так-то легко, так как программа начальной школы не примыкает к программе средней школы. Средняя школа готовит людей для государственного аппарата, вооружая знаниями для выполнения поручений власть имущих. Туда идут главным образом дети представителей мелкой буржуазии: обедневшего дворянства, торговцев мелкого и среднего масштаба, служилого чиновничества, разбогатевших крестьян и пр.

Существуют различные виды средней школы, дающей знания в более широком масштабе и готовящей ребят уже заранее к определенной «интеллигентской профессии». Средняя школа открывала путь к так называемым интеллигентским профессиям. Мелкая буржуазия старалась дать возможность своим детям попасть в среднюю школу. Средняя школа открывала возможность избавиться от тяжелого, подневольного физического труда и «выйти в люди». Средние школы открывали также путь в высшие учебные заведения, готовящие специалистов более высокой марки, лучше оплачиваемых. Для будущих «капитанов промышленности» и «рулевых государственного управления» создались особые, привилегированные школы (лицеи, средние школы на лоне природы и пр.)

Вся система народного образования была глубоко продумана с точки зрения укрепления капиталистического строя. Свобода выбора профессии была весьма проблематична. Во время империалистической войны в педагогической прессе Германии особенно горячо обсуждался вопрос о выдвижении наиболее талантливых, наиболее способных. Но суть вопроса была не в том, чтобы дать возможность каждому развернуть все свои силы и способности, а в том, как отобрать и поставить на службу капиталу наиболее талантливых, как их поставить на охрану капиталистической системы, сделать слугами эксплоататоров.

Советская власть в наследие от царизма получила ту же капиталистическую систему образования, только сдобренную наследием крепостного права, наследием общей темноты и бесправия.

Советская власть с первых же шагов стала ломать классовые средостения, перестроила всю систему народного образования, стараясь всеми путями вооружать рабочих знаниями, отбирая из всей суммы знаний то, что являлось самым существенным для культурного роста масс.

Создана была единая трудовая школа, из программы школы была выброшена старая галиматья; организованы были рабфаки, для рабо-

чих и крестьян были даны всевозможные льготы при приеме в средние и высшие учебные заведения. Перестройка всей системы народного образования на новых началах совершалась в огне гражданской войны, в огне коренной перестройки всего общественного уклада. И понятно, как трудно было иногда добиться самых простых вещей, понятно, как трудно было осуществить даже всеобщее начальное образование. Культурный фронт все время был фронтом борьбы. История народного образования за 20 лет существования советской власти расскажет подробно об этой борьбе.

Сейчас лицо нашей страны изменилось до неузнаваемости. Развитие крупной промышленности, коллективизация сельского хозяйства, механизация его — все это создало базу для сближения между городом и деревней, расширился горизонт людей, выросла сознательность людей. Многограннее стала жизнь людей, усиленно идет — вызывается развитием техники и науки — все возрастающая связь между трудом физическим и умственным, сломаны старые перегородки, заграждавшие массам путь к знанию.

Сейчас в СССР созданы уже основные предпосылки для свободного выбора профессии. Это не означает, однако, что хоть в какой-либо мере

может быть ослаблена бдительность на фронте культуры.

Мы ни на минуту не можем забыть, каким громадным препятствием для свободного выбора профессии являются пережитки неграмотности и малограмотности.

Мы ни на минуту не можем забыть о необходимости с ранних лет ширить путем школьной и внешкольной работы общеобразовательный и политический кругозор нашего подрастающего поколения, помня, что узость общеобразовательного и политического кругозора ограничивает свободу выбора профессии, делает этот выбор случайным.

Мы должны продолжать ломать прикрытые остатки всяких перегородок между начальной, средней и высшей школой, вглядываясь в содержание программ, в перегрузку их ненужными мелочами, затемняющими суть основ наук, должны бороться за тесную увязку теории с практикой.

...Мы должны всячески укреплять здоровье наших ребят, заботясь об их питании, сне, пребывании на свежем воздухе, должны заботиться об их общем физическом развитии, о развитии у них зрительной, слуховой памяти, основных трудовых навыков.

При господстве ремесла, кустарных промыслов, выбор профессии обычно определялся про-

фессией родителей. Тогда качество труда определяли навыки. Чтобы приобрести эти навыки, надо было начинать работать с ранних лет. Ранний выбор профессии был тогда в обычае. По существу дела в ремесле громадную роль играли навыки узкотехнического характера. Их приходилось приобретать годами, при господстве ремесла, поэтому ученичество длилось очень долго, начиналась тренировка с ранних лет. Типичным для ремесла, для кустарных промыслов являлся ранний выбор профессии, вернее сказать, — никакого выбора профессии не было. Профессию детей определяли родители.

Современная техника внесла коренное изменение в характер ученичества. Теперь от готовящегося к той или другой профессии требуется уже не узкотехническая тренировка, а уменье обращаться со станком, организовать наиболее производительно работу своего станка, общее знакомство с производством в целом. Не случайность, что очень многие молодые стахановцы вышли из школ ФЗУ.

Наши общеобразовательные школы должны вооружить учащихся общими трудовыми навыками, требуемыми современной техникой, и тем открыть им доступ к целому ряду профессий. Спешить с выбором профессии не следует: это значит связывать свободу выбора профессии.

Против раннего выбора профессии очень сильно предупреждал Ленин...

В заключение несколько слов об «одаренных» детях. И одаренный ребенок, как всякий другой, должен иметь право на общее образование. Мы должны обеспечить ему возможность всестороннего развития в обычной советской школе, помня, что раннее замыкание в специальность ограничит для ребенка в будущем возможность широкого применения своих способностей. Возьмем пример. У ребенка — прекрасная зрительная память. Он прекрасно рисует. Его с ранних лет определяют в профшколу, где он изучает технику рисования, а кругозор его никто не ширит, коммунистический подход к явлениям не воспитывает, подлинного коммуниста, общественника-коллективиста из него не растит никто. И вот вырастает талантливый рисовальщик — корзину с фруктами рисует замечательно, а отразить что-либо, рисующее особенность современного социалистического уклада, просто, без вычур, но так, чтобы рисунок говорил ярче слов, не умеет.

Надо, чтобы и общеобразовательная школа и профшкола растили из него коммуниста, тогда только сможет он по-настоящему использовать свой талант.

УЧИТЬСЯ И РАСТИ КУЛЬТУРНО!

(*Выступление на совещании передовых трактористок*)

Товарищи! Владимир Ильич Ленин горячо стремился к тому, чтобы рабочие и крестьяне сознательно, по-социалистически относились к труду.

При крепостном праве, как и при капиталистическом укладе, на труд смотрели, как на какую-то тяжелую обязанность, и называли его «проклятьем господним». В старой деревне каждый интересовался только своим клочком земли, только своим хозяйством, а до других ему дела не было.

Стахановское движение, охватывающее и село, показывает, как в корне изменился у масс взгляд на труд. Изменилось отношение к общественной собственности. Укрепляется, вошла в быт общественная обработка земли.

Теперь никакие троцкисты и зиновьевцы не смогут потянуть назад дело социализма, ибо сама масса взялась за него.

Вспоминаются слова Ильича:

— Раньше говорили: «Каждый за себя, а бог за всех». А теперь мы скажем: «Сила — в дружной, коллективной работе, а без господа бога обойдемся».

Бригада Паши Ангелиной и другие бригады представляют собою дружные коллективы, где каждый работает в меру своих сил, делится своим опытом, вносит свою инициативу. Это имеет громаднейшее значение. Когда разговариваешь с колхозниками, видишь, как в корне изменился весь общественный уклад и по-новому жизнь стала складываться.

Дети, и те совсем другими стали. У нас нет теперь таких ребят, которые не смеют головы поднять. Ребята растут новыми людьми. Нельзя, конечно, думать, что ребенок все понимает и все знает от рождения. Но еще Энгельс говорил, что когда дети будут с молоком матери всасывать те великие идеи, за которые мы стоим, идеи социализма, тогда дело социализма будет непобедимым.

И ваши дети всасывают с материнским молоком понимание того, как нужно дружно и сплоченно работать, помогая друг другу.

Я думаю, все вы чувствуете, как выросли вы сами на этой работе. Вас захватывает и волнует не только то, что каждая из вас сделала. Вы

принимаете к сердцу дела всей бригады. Вы думаете и о селе, в котором живете. Ведь тракторная бригада — не чужеродное тело в колхозе. Бригада связана со всей жизнью колхоза, и вы можете влиять на колхозную жизнь.

В первой своей статье, написанной для рабочих, Владимир Ильич говорил: боритесь за знания, знание — сила. Он писал, что со знанием рабочий класс будет силен и победит, а без знаний он ничего не сможет сделать. Мы все говорим на этом совещании о необходимости учебы. Не потому, что теперь так принято, что это в моде. Знания расширяют горизонт; учась, вы гораздо больше будете видеть, понимать. Жизнь будет интереснее.

Вопрос о поднятии культурности женщин-колхозниц — это большой вопрос, и мне кажется, что каждая из вас кровно заинтересована получить как можно больше знаний.

Товарищ Ангелина рассказывала, как они пробирают своих учителей, если они не являются или опаздывают в бригаду. Следует, конечно, пробирать. Но когда учитель не приходит, надо все же самим организовать занятия, почитать. Теперь много есть книг, которые в живых образах, в живых картинах показывают окружающую жизнь и учат эту окружающую жизнь понимать. И вот привыкнуть читать, привыкнуть

черпать знания из книг — это большое дело.

Я как-то получила письмо из Западной области от одной колхозницы. Письмо и стихи. При этом и стихи хорошие, и письмо замечательное.

У нее четверо детей. Она пишет: «Вот я, рядовая колхозница, целый день работаю физически, и это меня удовлетворяет. Но мне, — говорит, — хочется писать, хочется выразить как-то все свои мысли, наблюдения и чувства. Я, — говорит, — писала в стенную газету заметки, но они выходили очень резкие. Их не помещали. Хочется написать стихи, а написать некуда».

Стихотворение, которое она мне прислала, кстати говоря, прекрасно и тепло описывает, как они, колхозники, шли смотреть «Чапаева».

Я послала колхознице книжки. Есть сборник статей Горького о литературе. В этом сборнике Горький, между прочим, говорит о том, что у нас не только по городам, но и по селам родится очень много талантов. Ну, думаю, как же помочь этой колхознице развить свой талант? Она прочитает Горького, но этого мало. Я попросила местную библиотекаршу взять шефство над этой женщиной. О ней проявили большую заботу. Ее назначили заведующей колхозным клубом, прикрепили к ней учителя средней школы, сговорились с соседней библиотекой, чтобы присылали

нужные книги, прикрепили к ней писателя, с которым она может советоваться о своей литературной работе. Такая забота о человеке возможна только при советской власти.

У этой колхозницы — интерес к литературе. Другая смотрит на трактор, и у нее начинает развиваться интерес к технике. Надо уметь обслужить человека и в смысле техники, дать ему возможность продвигаться.

Когда-то Некрасов говорил, что вот люди работают, а потом все это, как песком заметает, как ветром заносит: людей не видать. У нас люди видны. Теперь о каждом стахановце, о каждом выдающемся трактористе говорят, пишут в газетах. Им уделяется большое внимание. Но, товарищи, и самим над собой очень нужно работать.

Надо не только научиться читать, нужно научиться разбираться в том, что ты читаешь. Когда Владимир Ильич читал лекцию в Свердловском университете, он всегда говорил студентам: «Не думайте, что вы так, с одного маху все поймете. Нет, прочитайте раз, другой, пока не поймете до конца».

Возьмите Сталинскую Конституцию. Важно не только прочитать ее. Надо глубоко изучить этот мудрый документ. В Конституции говорится о праве на образование. Каждая из вас должна

использовать это великое право. Вы, наверное, чувствуете, как многому вы научились, работая на тракторах. Вы научились дружной работе, вы научились технике, вы овладели большим искусством — беречь, рассчитывать и производительно использовать свое время.

Вы растете, и вам легче будет овладевать знаниями. Вы привыкли настойчиво и упорно добиваться своего в работе. Надо драться и за культуру, не ожидая, что она придет как-то сама собой.

Я читала в «Социалистическом земледелии» статью об одной тракторной бригаде. Там говорилось, что трактористам дали очень плохое помещение, не было даже коек. Но у трактористов не опустились руки. Они с успехом добились всего, что им было нужно. Бригада завоевала себе авторитет. Вот так и на любом участке нужно уметь отстаивать то дело, за которое берешься.

Еще одно пожелание. Теснее, ближе нужно вам стать к воспитанию детей. Надо посмотреть, как идет дело в яслях, детских садах, школах. Тут у нас еще много всяких недочетов. Из своих ребят вам нужно вырастить людей, которые доведут до конца дело, начатое Лениным и продолжаемое сейчас партией под руководством товарища Сталина.

Позвольте, товарищи, пожелать вам дальнейшего успеха в работе. Передайте от меня привет тем товарищам, которые будут помогать и помогают вам в работе, которые по-настоящему, по-социалистически относятся к труду и борются за культуру. Это — основное дело.

Всем им передайте мой горячий привет. Желаю вам всякого успеха.

«Комсомольская правда» от 14/II 1937 г.

В. И. ЛЕНИН И ВОПРОСЫ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

(Статья, опубликованная в журнале «Юный коммунист» № 1 за 1938 г.)

Вопросы демократии Ленин всегда связывал с вопросами просвещения широчайших масс населения. Он знал, как безграмотность, отсутствие самых элементарных знаний темнят сознание трудящихся, как это наруку эксплоататорам, как эта темнота делает их беззащитными перед лицом всякого обмана, отдает во власть эксплоататоров и их прислужников.

Сын учителя-шестидесятника, Ильич с детства постоянно слышал разговоры о школах, о народном образовании. Илья Николаевич Ульянов имел большое влияние на Ильича. И Ильичу было чему поучиться у отца.

Не так давно я получила письмо от учителя Полево-Сундырской неполной средней школы, Батыревского района, Чувашской АССР, Ивана

Яковлевича Зайцева. Ему 77 лет. 55 лет уже учительствует он в чувашских школах. Имеет звания Героя труда, отличника-просвещенца. Активный общественник. Вел работу по ликвидации неграмотности и малограмотности, был председателем союза работников просвещения, был членом сельсовета, месткома и пр. Работал по сельскохозяйственной статистике, был инструктором во всех народных переписях, вел работу на метеорологической станции и т. д.

Иван Яковлевич — сын батрака. С 8 до 13 лет пас гусей. Страстно хотелось ему учиться, и он бежал потихоньку от отца из дому, чтобы поступить в школу. Два дня пробирался до Симбирска, и хотя опоздал к началу занятий, но все же поступил там в школу благодаря Илье Николаевичу Ульянову, пожалевшему мальчонку.

Иван Яковлевич Зайцев рассказывает, как однажды, в первый год его пребывания в школе, на урок арифметики пришел Илья Николаевич Ульянов. Илья Николаевич вызвал его к доске; Зайцев хорошо решил и объяснил задачу. Илья Николаевич сказал: «Хорошо, иди на место!»

«После обеда, — рассказывает в своем письме Иван Яковлевич, — ученикам была дана самостоятельная письменная работа — сочинение. Учитель задал тему «Впечатления сегодняшнего

дня». При этом он объявил, что мы можем писать о любом случае из своей школьной жизни, который сами считаем особенно важным. Одним словом — о чем угодно.

Все ученики на несколько минут призадумались, подыскивая подходящую тему. Некоторые вспомнили довольно смешные случаи из школьной жизни, а другие старались выдумывать из головы. Мне не пришлось долго искать тему, так как у меня не выходило из головы посещение урока математики директором Ильей Николаевичем и его объяснение плана решения задачи. Я и решил писать об этом.

Я написал: «Сегодня, в 9 часов утра, во время урока математики, пришел к нам г. директор, Илья Николаевич. Вызвали меня к классной доске и задали задачу, в которой несколько раз повторялось слово «гривенник». Я записал задачу, прочитал ее и стал планировать ход решения. Г. директор, Илья Николаевич, задал мне наводящие вопросы; и тут я заметил, что Илья Николаевич чуточку картавил и слово «гривенник» выговаривал «ггивенник». Это врезалось мне в голову и заставило думать: я, ученик, и то умею правильно произносить звук «р», а он директор, такой большой и ученый человек, не умеет произносить звук «р», а говорит «гг».

Далее я писал о кое-какой мелочи и на этом

кончил сочинение. Дежурный собрал тетради и сдал учителю В. А. Калашникову.

Через два дня, после обеда, на уроке должно было быть изложение прочитанной статьи. Нам роздали наши тетради. Все бросились смотреть отметки. Одни радовались, другие так себе, не выказывали ни радости, ни горя.

Учитель Калашников умышленно оставил мою тетрадь у себя. Потом, швырнув мне тетрадь в лицо, с возмущением сказал: «Свинья!»

Я взял тетрадь, раскрыл ее и увидел, что мое сочинение перечеркнуто красным крестом, а в конце его стоит отметка «О» — ноль. Потом подпись. Я чуть не заплакал. Слезы выступили из глаз. Я от природы был прост, наивен, впечатлителен и правдив. Таким я остался на всю жизнь.

Во время письменной работы в класс явился Илья Николаевич. Поздоровались и продолжали работу. Илья Николаевич ходил между партами, кое-где останавливался, наблюдая за работой. Дошел и до меня. Увидев на моем прошлом сочинении *красный косой крест* и отметку: *ноль*, положил одну руку мне на плечо, другой взял мою тетрадь, стал читать. Читает и улыбается. Потом подозвал учителя, спросил: «За что вы, Василий Андреевич, наградили этого мальчика орденом красного косого креста и огромнейшей

картошкой? Сочинение написано грамматически правильно, последовательно, и нет здесь ничего выдуманного, искусственного. Главное — написано искренно и вполне соответствует данной вами теме».

Учитель замялся, сказал, что в моем сочинении есть места, не совсем удобные для начальствующих, и что будто он... Директор И. Н. Ульянов, не дав ему договорить, перебил его и сказал: «Это сочинение одно из лучших. Читайте заданную вами тему «*Впечатления сегодняшнего дня*». Ученик написал именно то, что произвело на него наибольшее впечатление во время прошлого урока. Сочинение «отличное». Потом он взял мою ручку и в конце сочинения написал: «Отлично» — и подписался «Ульянов».

Этот случай я никогда не забуду, его нельзя забыть. Илья Николаевич доказал, насколько он был добр, прост, справедлив».

Это письмо старого учителя прекрасно обрисовывает личность Ильи Николаевича, оказавшего большое влияние на Ильича.

Владимир Ильич, изучая произведения Маркса и Энгельса, с особенным вниманием изучал все, что они писали о народном просвещении, об учителе, о вооружении масс знанием.

Уже в своих первых произведениях Ильич пишет об этих вопросах: в «Друзьях народа», в

своей работе «Развитие капитализма в России» и др.

В 1913 году мы жили в эмиграции — в Кракове. Когда установлена была тесная связь с большевистской фракцией Государственной думы, Ильич стал помогать членам фракции в их работе. Он написал для тов. А. Я. Бадаева проект выступления по докладу о смете министерства народного просвещения. Проект этот кончался словами: «Рабочий класс сумел это доказать в пятом году, и он сумеет доказать еще раз и доказать гораздо убедительнее, гораздо внушительнее, гораздо серьезнее свою способность к революционной борьбе за настоящую свободу и за *настоящее*, не-кассовское и не-дворянское *народное* просвещение!»[1].

Когда в 1914 году началась империалистическая война и мы перебрались в Швейцарию, Ильич, говоря о том, что эта грабительская война неизбежно приведет к революции, советовал мне пока что использовать жизнь в эмиграции для изучения всего опыта Европы и Америки в деле народного образования. Он считал это необходимым для того, чтобы на основании этого опыта и опыта нашей русской школы, на которой сильно отразились демократические идеи

---

1 Ленин. Соч., т. XVI, стр. 416.

60-х годов, можно было после революции так организовать у нас в России дело народного образования, чтобы оно помогало развитию настоящего демократизма, поднимало сознательность широких масс, вооружая массы знанием.

Я засела за работу, стала подбирать материал к брошюре «Народное образование и демократия». Ильич эту работу читал, мы много говорили с ним на эти темы. В 1916 году, когда брошюра была готова, Владимир Ильич написал из Берна письмо Алексею Максимовичу Горькому, который жил тогда в России, прося его прямо или косвенно посодействовать изданию брошюры. Ильич писал: «...в брошюре собраны как личные наблюдения, так и материалы о новой школе Европы и Америки. Из оглавления Вы увидите, что дан также, в первой половине, очерк истории демократических взглядов. Это тоже очень важно, ибо обычно взгляды великих демократов прошлого излагают неверно или с неверной точки зрения... Изменения в школе новейшей, империалистской эпохи, очерчены по материалам последних лет и дают очень интересное освещение для демократии в России» [1].

Брошюра вышла лишь в 1917 году.

---

[1] Ленин, Соч., т. XXIX, стр. 331.

Как обстояло дело с народным образованием в России накануне Октябрьской революции?

Детям рабочих и крестьян доступ в школу был крайне затруднен. Вынужденные с малых лет работать на капиталистов и помещиков, они не имели возможности учиться.

В городах в это время широко применялся труд женщин и подростков. Ребята работали зачастую столько же, сколько и взрослые. Среди подростков было много неграмотных, много кончивших лишь один класс, научившихся грамоте самоучкой.

Рабочий класс, большевистская партия энергично защищали интересы рабочих подростков: они требовали ограничения рабочего дня подростков, требовали организации фабрикантами при фабриках и заводах школ для детей и подростков. Рабочие подростки были захвачены революционным настроением взрослых рабочих, были очень активны. Но систематического большевистского влияния на них до лета 1917 года не было. Пытались влиять на ребят враждебные большевикам элементы — кадеты, анархисты и пр. Но эти попытки не увенчались успехом. Массовое революционное движение молодежи ширилось и разрасталось. VI съезд партии положил начало организации комсомола.

В тяжелом положении находилась и деревен-

ская детвора. В деревнях ребята должны были помогать матерям, на которых целиком легла тяжелая деревенская работа: мужья были на фронте. Ребята были загружены работой — их в школу не пускали.

Школа носила ярко выраженный, неприкрытый классовый характер. Учительство в своей значительной части не сочувствовало делу пролетарской революции.

Летом 1917 года в Питере происходил Всероссийский учительский съезд, где выступали оборонцы, вроде Алексинского, где преобладало влияние кадетов и правых эсеров. На этом тысячном собрании социал-демократы, и большевики и меньшевики, вместе взятые, представляли собой небольшую кучку — человек в двадцать. Учительство средней школы было в это время под влиянием кадетов, учительство начальной школы — под влиянием эсеров.

Учащиеся средней школы — гимназисты — все время устраивали перед дворцом Кшесинской враждебные демонстрации по адресу большевиков.

Всероссийский учительский союз, враждебно настроенный по отношению к большевикам, встретил советскую власть в штыки. Он повел среди учительства острую агитацию против большевиков, организовал всеобщую учитель-

скую забастовку. Руководители Всероссийского учительского союза были на стороне кадетов и правых эсеров. Опирались они на учителей средней школы, бывшей тогда школой привилегированной. Учителя начальной школы, стоявшие ближе к массам, быстрее стали переходить на сторону советской власти, но в момент Октябрьской революции они еще плохо разбирались в политических вопросах и шли за своими лидерами.

Когда нарком просвещения А. В. Луначарский вместе с несколькими большевиками — будущими членами коллегии Наркомпроса — пришел в бывшее министерство народного просвещения на Фонтанке, он не нашел там ни одного служащего, кроме сторожей, швейцаров, уборщиц. Шкафы и столы были заперты. Еще более острые формы приняла учительская забастовка в Москве.

Народному комиссариату просвещения помогали только рабочие, уже в предоктябрьский период развернувшие большую работу в районах Питера, да передовые учителя, сгруппировавшиеся в союз учителей-интернационалистов. Их было немного.

В таких условиях вынужден был тогдашний Наркомпрос развертывать работу по организации народного образования, по созданию новой, советской школы. В этом ему оказал неоценимую

помощь В. И. Ленин. Владимир Ильич очень внимательно следил за работой органов народного образования, систематически руководил ими.

Вынужденный вести острую борьбу с руководством учительского союза, тогдашний Соцвос был очень воинственно настроен по отношению к членам Всероссийского учительского союза. Он вынужден был снимать с работы часто очень квалифицированных, но враждебно настроенных по отношению к советской власти учителей, отказывавшихся подчиняться директивам советской власти, директивам Наркомпроса... Часто приходилось заменять их педагогами малоквалифицированными. Очень остро стоял этот вопрос.

Владимир Ильич предлагал Соцвосу все же делать все возможное, чтобы привлечь на свою сторону учительство в целом.

Выступая 5 июня 1918 года на съезде учителей-интернационалистов, Владимир Ильич указывал, что им не следует противопоставлять себя всем другим учителям, а надо стараться влиять на учительство в целом, добиваться превращения основной массы учительства из противников советской власти в ее сторонников. Ильич говорил, что учительская армия «...должна стать главной армией социалистического просвещения. Надо освободить жизнь, знание от подчинения капиталу, от ига буржуазии. Нельзя

ограничить себя рамками узкой учительской деятельности. Учительство должно слиться со всей борющейся массой трудящихся. Задача новой педагогики — связать учительскую деятельность с задачей социалистической организации общества»[1].

И Наркомпрос широко развернул работу среди учительства.

Первые годы революции были очень тяжелыми годами, годами общей разрухи, развала промышленности, сельского хозяйства. Народ голодал, голодали и учителя, не получавшие за свою работу никакой заработной платы. Но декреты советской власти об отделении школы от церкви, об единой для всех слоев населения трудовой школе, школе, единой для мальчиков и девочек, одинаково доступной для всех национальностей, меры, принятые советским правительством для открытия доступа в высшие учебные заведения всем трудящимся, — все это воодушевляло учительские массы, особенно низовое учительство. Особенно горячо встречены были мероприятия советского правительства учительством национальных областей и республик.

Разгоревшаяся гражданская война открывала глаза учительству на то, кто враг, кто друг. Белые на Урале, в Сибири пороли учительниц, рас-

[1] Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 66.

стреливали подростков, повсюду жгли школы. Это убеждало учительство лучше всяких слов.

Правда, в первое время за советской властью шло преимущественно низовое учительство, а учительство средней школы колебалось дольше. Часть его, переходя по мере побед советской власти на ее сторону, все же держала камень за пазухой, враждебно относилась ко всяким новшествам. Но основная масса учительства, особенно учительство на селе, в самые трудные годы не бросала работы, перебивалась кое-как при поддержке местного населения, вела работу в труднейших условиях, проявила себя подлинными героями труда.

История советской школы неразрывно связана с именем Владимира Ильича Ленина. В. И. Ленин всегда уделял огромное внимание делу народного образования.

Выступая 2 октября 1920 года на III съезде комсомола, Владимир Ильич говорил:

«...наша школа должна давать молодежи основы знания, давать уменье вырабатывать самим коммунистические взгляды, должна делать из них образованных людей. Она должна за то время, пока люди в ней учатся, делать из них участников борьбы за освобождение от эксплуататоров» [1].

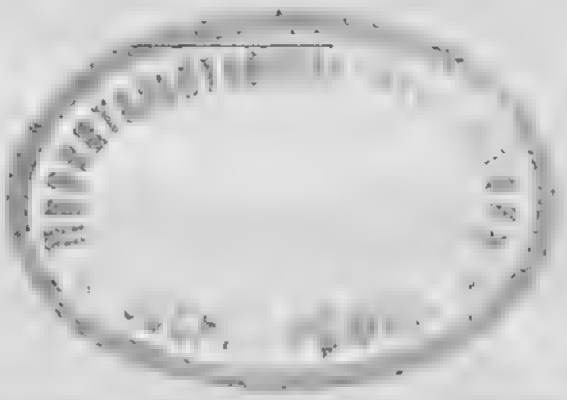
[1] Ленин, Соч., т. XXX, стр. 413.

Это указание Ильича легло в основу всей той огромной работы по строительству советской школы, которую партия и советское правительство под руководством Ленина и Сталина проводили на протяжении всех двадцати лет советской власти. Это указание Ильича должны всегда помнить все работники нашего педагогического фронта, все работники ленинского комсомола, на который партия возлагает большую ответственность за работу в школе.

Необходимо было бы теперь создать историю советской школы за истекшее двадцатилетие советской власти, дав эту историю по периодам, указанным товарищем Сталиным, на фоне развивавшейся социалистической стройки, на фоне борьбы за социализм.

Такая история покажет, что помогало и что мешало работе по народному образованию, покажет громадную роль учительства и комсомола в этой борьбе, ярче осветит стоящие перед нами задачи.

История советской школы — это неповторимый кусок истории борьбы за социализм, яркая страница того пути, который пройден нашей великой родиной под руководством партии, под руководством Ленина и Сталина.



СОДЕРЖАНИЕ

Героическая жизнь III
Борьба за рабочую молодежь 1
Культурно-просветительная работа союзов рабочей молодежи 5
К съезду школ рабочих подростков 12
Из статьи «К вопросу о коммунистическом воспитании молодежи» 17
Самообразование молодежи 21
Подготовка ленинца 40
Из речи на VIII Всесоюзном съезде ВЛКСМ . . 48
Из речи на IX Всесоюзном съезде ВЛКСМ . . 56
За ленинскую политехническую школу 61
Дать кадры всем участкам соцстроительства . . 67
Очередные задачи комсомола в области политпросветработы 76
«Выбрать самое важное» 85
Из статьи «Петроградский союз рабочей молодежи летом 1917 года» 91
Как Ленин работал над Марксом 101
До конца ликвидировать неграмотность и малограмотность 128
Ленин о молодежи 135
Из статьи о самообразовании 160
Хорошо жить в такую эпоху 171
Важнейший участок комсомольской работы . . . 182
Выбор профессии 195
Учиться и расти культурно 203
В. И. Ленин и вопросы народного образования . 210